

Has been issued since 1863. ISSN 2408-9621

2014. Vol.(6). № 4. Issued 4 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr. Krinko Evgeny – Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

Dr. Khlynina Tatiana – Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Center of the recent history of the Rostov region, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Vlaskina Nina – Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr. Bugai Nikolai – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr. Cherkasov Aleksandr – Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Dr. Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Dr. Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Dr. Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr. Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the heroes of resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Dr. Zherebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **Global Impact Factor** (Australia), **International Society of Universal Research in Sciences** (UAE), **Journal Index** (USA), **Journals Impact Factor** (JIF), **Open Academic Journals Index** (Russia), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain), **Universal Impact Factor** (Australia), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 15.12.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 4,5. Ysl. pech. l. 4,2.

Circulation 500 copies. Order № 206.

Издается с 1863 г. ISSN 2408-9621
2014. № 4 (6). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (Главный редактор)

Власкина Нина - Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Хлынина Татьяна – Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация

Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия

Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация

Черкасов Александр – Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация

Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация

Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **Global Impact Factor** (Австралия), **International Society of Universal Research in Sciences** (ОАЭ), **Journal Index** (США), **Journals Impact Factor** (JIF), **ResearchBib** (Япония), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (Россия), **Sherpa Romeo** (Испания), **Universal Impact Factor** (Австралия), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal16.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Подписано в печать 15.12.14.

Формат 21 × 29,7/4.

Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 4,5. Усл. печ. л. 4,2.

Тираж 500 экз. Заказ № 206.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» -
Academic Publishing House *Researcher*

CONTENTS

Articles and Reports

- Soviet Jews write to the Red Army (1941–1945). Creation of a collection of War time letters in the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University
Leonid Smilovitsky 236

Publications Sources

- The documents about the land plots of owners of Okhtyrka 1770–1776
Sergey I. Degtyarev (Preparation to publication, introduction and commentary) 253
- The Austrian newspaper «Reichspost» about Hunger in the USSR 1932–1933
Igor G. Ivantsov, Sergei M. Sivkov, Anastasia R. Plotnikova (Preparation to publication, introduction and commentary) 262

To the 150th anniversary of the voluntary resettlement of Koreans in Russia

- National movement of Koreans Kazakh Soviet Socialist Republic and Republics of Central Asia: «to return to the Far East and to grant autonomy...» (Documentary historical and political aspect)
Nikolay F. Bugai (Preparation to publication, introduction and commentary) 272

Reviews

- Experience the Nazi occupation of Donbass: witnesses talks
Comp. by D.N. Tytarenko and T. Penter. Donetsk: Svit knygy, 2013. 465 p.
Viacheslav E. Suslikov 306

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 6, No. 4, pp. 236-252, 2014

DOI: 10.13187/issn.2408-9621
www.ejournal16.com



Articles and Reports

UDC 93/94

Soviet Jews write to the Red Army (1941–1945). Creation of a collection of War time letters in the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University

Leonid Smilovitsky

Tel Aviv University, Israel
Goldstein-Goren Diaspora Research Center
Carter Bldg., Ramat Aviv, Tel Aviv 69978
PhD (History)
E-mail: smilov@zahav.net.il

Abstract

The article is dedicated to the creation and analysis of a collection of private correspondence of Soviet Jews from the years 1941–1945. The correspondence was between the Jews fighting at the front and their relatives and acquaintances evacuated to the USSR hinterland. Most of the letters and diaries have come to the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University from the family archives of the World War II veterans, or of their heirs, who live now in various countries of the world. The author's conclusion is that the wartime correspondence and diaries are a valuable historical source, which largely enriches our knowledge of the deadly struggle between the Soviet Union and Nazi Germany.

Keywords: letters; sources of personal origin; World War II; the Great Patriotic War; the Red Army; the Jews; the Holocaust; Yiddish; evacuation; front; rear and hinterland; censorship.

К постановке проблемы

С началом Великой Отечественной войны произошло перемещение огромных масс населения СССР в разные регионы страны. Письма остались практически единственным способом коммуникации между людьми, оказавшимися в совершенно новой, непривычной обстановке. Роль полевой почты в годы войны трудно переоценить. Это была своего рода кровеносная система, питавшая сложный организм огромной страны, которая боролась за жизнь. За четыре года войны в Красную армию были призваны или вступили добровольно от 490 до 520 тыс. евреев [1]. Не менее 1,5 млн евреев были эвакуированы или бежали из районов боевых действий (Белоруссии, Украины, Россия, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа) в области глубокого советского тыла (Казахстан и Среднюю Азию, Башкирию, Урал, Сибирь, Дальний Восток) [2].

Главные потоки писем в 1941–1945 гг. шли с фронта и на фронт, из районов массовой эвакуации и советского тыла. С помощью переписки происходил обмен информацией и эмоциональными переживаниями военнослужащих-участников боевых действий и гражданского населения. После войны в архивы и музеи попали лишь отдельные комплексы писем. За последние семьдесят лет отношение к письмам как историческому источнику

неоднократно менялось. Одни исследователи подвергали эпистолярный жанр острой критике за субъективизм. Другие считали письма едва ли не самым достоверным источником по проблемам духовной жизни советского общества [3].

Первые публикации писем были изданы еще до окончания войны. Они должны были будить ненависть к врагу, мобилизовать все силы для победы [4–5 и др.]. Эта работа была продолжена сразу после войны [6 и др.]. Нередко послевоенные публикации писем в СССР были приурочены к очередной годовщине разгрома нацистской Германии [7–9 и др.]. Власти предпочитали все списать на войну: большие потери, трудности военной жизни и т.д. Считалось, что даже в голодном тылу положение было лучше, чем на фронте – там не стреляли, не бомбили и не взрывали.

Положение изменилось со второй половины 1990-х гг., когда появились новые многочисленные публикации писем и дневников военного времени [10–12 и др.]. Значительную работу в этом направлении проделал Российский научно-просветительный центр «Холокост» в Москве, архив которого содержит крупный комплекс писем и дневников советских военнослужащих-евреев, часть из которых опубликована [13–15]. В дополнение к ним появились публикации писем об участии евреев-бойцов и командиров Красной армии в Великой Отечественной войне, изданные в Израиле [16–18].

Создание коллекции

Формирование коллекции военных писем и дневников в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете началось три года назад. Участники проекта поставили перед собой задачу сбора, сохранения и изучения писем, дневников, воспоминаний, наградных листов и других личных документов участников Второй мировой войны и их потомков. Это включает создание единой базы данных для научных, просветительных и образовательных программ, связанных с историей Второй мировой войны. Параллельно проводится систематизация сведений, полученных из частной переписки о положении на фронте и в тылу, истории Холокоста, взаимоотношениях евреев и неевреев в военное время. Много внимания уделяется освещению проблемы эвакуации мирного населения (организованной и неорганизованной), устройству и быту беженцев в районах советского тыла, обеспечению их кровом, продовольствием, работе на оборонных предприятиях, вопросам образования, культуры и социальной активности эвакуированного еврейского населения.

Большое значение придается сбору сведений об участниках переписки (воспоминаний, свидетельств родных, фотографий и пр.). Коллекция содержит письма и другие источники личного происхождения, независимо от национальности их авторов. С одной стороны, это дань уважения к заслугам всех солдат и командиров Красной армии, с другой – позволяет сравнить письма евреев и представителей других национальностей.

Принимая на хранение письма и другие документы периода 1941–1945 гг., мы просим дарителей заполнить анкету по истории семьи. Все новые поступления сканируются, а затем переводятся из рукописного в машинописный вариант. Собранный коллекция будет иметь описание (на иврите, английском и русском языках), что даст представление о том, чьи именно письма поступили в архив, насколько они доступны для читателей и исследователей. Эта работа включает установление связи с участниками войны, общественными и государственными музеями, частными лицами и семейными архивами; подбор ключевых слов и написание комментария к содержанию писем и дневников; сравнительный анализ военной корреспонденции и составление типологии писем. Выясняются условия хранения писем, и причины, по которым часть корреспонденции была уничтожена ее владельцами и наследниками в послевоенные годы. Идет изучение изобразительного ряда (конверты, бумага для письма, печати и штампы, марки), особенностей советской наглядной агитации на примере военной почты.

После публикации обращения в средствах массовой информации Израиля [19 и др.], США [20 и др.] и других стран [21–22 и др.] о создании коллекции военных писем в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете, мы получили много откликов. Меня самого отыскивали дальние родственники, которые были эвакуированы в годы войны из Белоруссии в Узбекистан, и сослуживцы матери, которые живут сегодня в Чикаго. Поиск писем порой сопровождается необычными историями. Из Германии одна женщина сообщила, что готова передать письма своего отца, погибшего на фронте. В разговоре выяснилось, что всего

сохранилось три десятка писем, которыми в семье очень дорожили. Когда жена ветерана умерла, ее дети разделили письма на три равные части, и разъехались на постоянные места жительства в Израиль, США и Германию. Теперь все письма еврейского солдата соединились в коллекции Центра диаспоры.

Еще один звонок из Кёльна: «Меня зовут Эдельштейн. Сохранилась только трудовая книжка отца из блокадного Ленинграда, нужна?» Отвечаю, что да, очень. Прошу написать об отце, и слышу, что он не может, потому что правая рука не работает. «А жена? – а она у меня слепая...».

Маргарита Тимьянская (1932 г. р.) из Магдебурга хранит 80 писем и открыток отца с фронта. Папа, Михаил Соломонович Абрамович, начальник штаба танковой бригады, был тяжело ранен во время штурма Будапешта, скончался 7 января 1945 г. Однако сопроводить письма рассказом об отце и времени пребывания в эвакуации, тяжелых испытаниях, выпавших на долю семьи, для Маргариты уже непосильная ноша, хотя внуки на этом настаивают.

Письма хранят личные тайны. Эдуард Скульский – портной-модельер из Одессы, живет в Израиле с 1991 г. Он всю жизнь собирает сведения об отце, который погиб на фронте в 1944 г. Эдуард признался, что прочитал в письмах, как отец уговаривал маму сделать аборт, чтобы не осложнять себе жизнь и обеспечить необходимым первого ребенка (старшего брата Эдуарда).

В основном до нас дошли письма, посланные из действующей армии в тыл, тогда как ответы на них не сохранились. И это объяснимо. Солдатам негде было хранить письма. Частая перемена места, участие в боевых действиях, ранения и другие обстоятельства вели к утрате переписки. По этой же причине в письмах часто можно прочитать просьбу выслать новые фото родных и близких, друзей и товарищей с объяснением – не сохранил, был в бою (походе, на марше, госпитале).

...Разбираю переписку Моисея Еврейсона. Одно письмо залито кровью. Крупные бурые пятна по всему листу, но текст проступает четко, и дата – 18 августа 1943 г. Подпись: «Люблю, твой Моисей». Зову моего 15-летнего сына показать письмо. Спрашиваю: «Знаешь, что это такое?», – указывая на бурые пятна. Нет, отвечает, да и откуда ему? Объясняю, что это кровь. Солдат носил при себе письмо, его ранило (или убило?), отсюда и следы. На молодого человека, знающего о войне только из книг, кинофильмов и передач по телевидению, это производит неизгладимое впечатление.

Коллекция военных писем Центра диаспоры постоянно пополняется. Условно их можно разделить на несколько групп. К первой и наиболее многочисленной группе относятся одиночные письма или почтовые карточки, высланные с фронта и из эвакуации. Они отрывочны по содержанию и почти не содержат полезной информации для историка. В семье их берегут как автограф близкого человека. Исключение составляют случаи, когда ключевую фразу или слово, эпизод, описанный в письме, родственники могут прокомментировать. Вторую группу составляют комплексы из десяти и более писем. Если они были написаны последовательно, в относительно сжатые сроки (недели, месяцы), то есть возможность проследить цепочку событий. Третья группа – комплексы из нескольких десятков писем, телеграмм, уведомлений о почтовых переводах и документов, которые их дополняют – похоронных сообщений, официальных уведомлений о пропаже без вести, наградных листов, благодарностей командования, фотографий сослуживцев с характерными надписями-посвящениями на обороте. Внутрисемейная переписка дает возможность полнее, в деталях представить картину событий. Оценить те или иные новости или поступки с точки зрения разных участников переписки – мужчин и женщин, детей и взрослых, рабочих и служащих, эвакуированных и беженцев, военных и гражданских лиц.

Центр диаспоры принимает на хранение как оригиналы писем, дневников и документов личного происхождения, так и их копии. Большинство людей, откликнувшихся на призыв передать на хранение письменные свидетельства войны, выступают в роли дарителей. Другие соглашаются предоставить семейные реликвии для сканирования. Самая немногочисленная часть не готова расстаться с письмами войны даже на время. По просьбе Центра диаспоры такие люди самостоятельно их копируют и передают копии в распоряжение архива.

Тексты писем набраны и распечатаны. Большинство снабжены фотографиями корреспондентов (детскими, до призыва в армию, времен воинской службы, послевоенными – если выжили, включая семейные) и комментариями. Письма дополняют личные документы (справки по месту работы и службы, наградные листы, благодарности и грамоты, автобиографии, солдатские и офицерские книжки, мобилизационные предписания, похоронные сообщения и др.).

Поиск и систематизации писем 1941–1945 гг. носит срочный характер. Человеческая жизнь имеет свои границы. На наших глазах уходит последнее поколение свидетелей и участников войны, которые способны сопроводить рассказом письма и документы личного происхождения. По итогам этой работы, рассчитанной на годы вперед, планируются издание сборников писем и подготовка монографий по истории военно-полевой и гражданской почтовой службы Второй мировой войны. Всего в коллекции военных писем Центра диаспоры собраны почтовые отправления и источники личного происхождения 332 участников войны (около 5 тыс. писем, почтовых отправок и сопутствующих им фотографий и документов). На сегодняшний день обработаны комплексы писем 215 участников войны. В письмах отражена почти ежедневная коммуникация фронта и тыла. Переписка дает представление о переживаниях, чувствах, планах, надеждах, новостях повседневной жизни, реакции на известия с полей сражений, рассказы об учебе, работе, быте эвакуации и фронтовой жизни. Письма содержат много важных деталей и примеров, хорошо передавая ощущения эпохи.

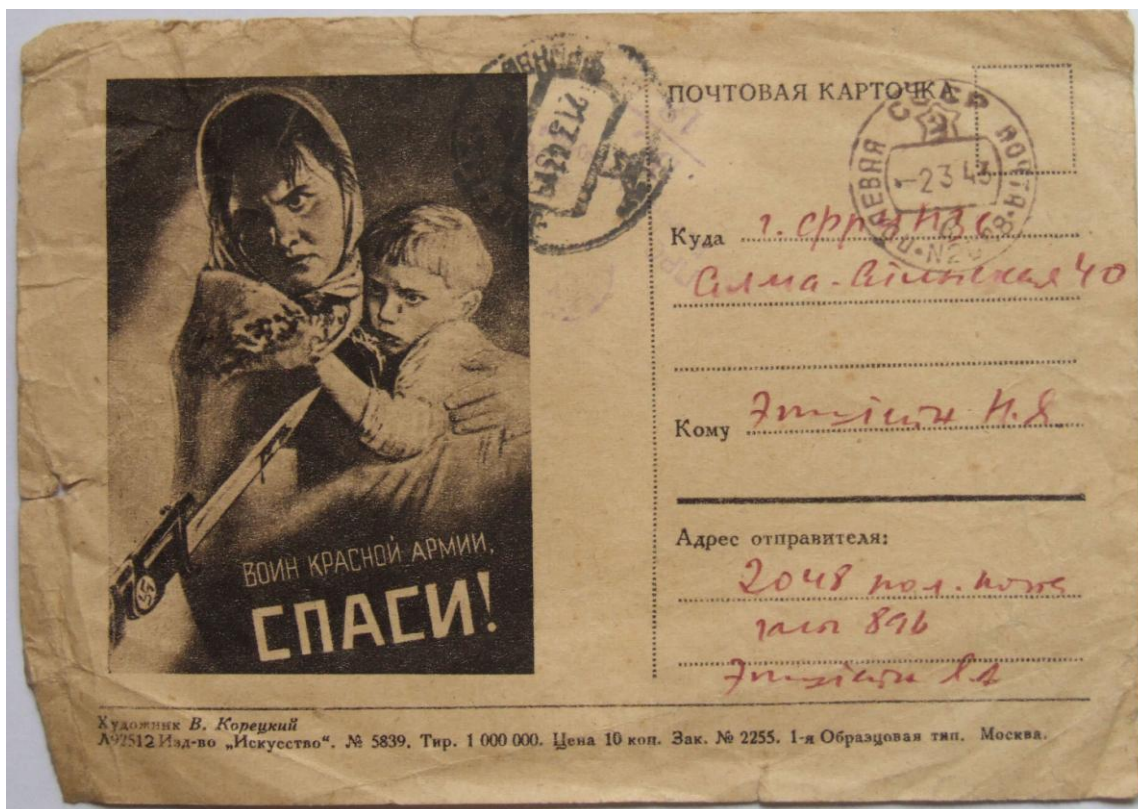


Рис. 1. Письмо Нины Яковлевны Эпштейн из Алма-Аты своему сыну Григорию Эпштейну в действующую армию, 21 марта 1943 г. (здесь и далее используются документы Коллекции военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете).

Наиболее ценную часть коллекции составляет т.н. архив писем (28 папок), который включает собрание десятков и сотен писем, полученных от отдельных семей. Назовем основные подборки писем: Мартин Мартинсон (40 писем), Абрам Резник (40), Яков Спивак (42), семья Левитан (49), Анатолий Богатырев (52), семья Савиковских (59), Марк Смехов (60), Абрам Шмидт (62), Мера Шифрина и Лев Нехамкин (69), Михаил Абрамович (70),

Белла Рубинова (72), Рапопорт (78), Айзик Кучар (98), Борис Пекаръ (107), Шевах Лapidус (109), Борис Йоффе (110), Сергей Дрейзин (134), Арон Мазлер (143), Песя и Овадия Йохельсон (Гринберг) (149), Натан Воронов (150), Леонид Горецкий (198), Моисей Гинзбург (221), Давид Пинхасик и Мария Ваганова (225), семья Айзенштат (250), Инна Фруг (274), семья Эпштейн (699), Менаше Беркович Ваил (1100).

Многочисленность писем, сохранившихся в отдельных семьях, имеет свое объяснение. К интенсивной переписке обязывали тесные родственные связи, теплые домашние взаимоотношения, забота о близких и желание быть в курсе всех дел, помочь советом. В годы войны в таких семьях сложилась потребность почти ежедневного письменного общения, но не все письма сохранились. Значение писем для фронтовика и влияние переписки на самочувствие бойца и командира, его боеспособность, бесстрашие и, в то же время, желание уцелеть, дожить до победы, вернуться к семье, составляют предмет самостоятельного исследования.

Типология писем

В коллекции представлены следующие тематические подборки (блоки) писем и сопутствующих им документов:

- письма на идиш (свыше 50) – своего рода феномен в почтовой корреспонденции военных лет. Они выделялись из общего потока переписки по целому ряду признаков. Переписка на идиш отличалась доверительным характером, личными переживаниями и национальным колоритом. В ней заметно меньше ура-патриотизма, намного больше откровенности, с которой передавались подробности повседневных забот. Одновременно письма на идиш подчеркивали национальную идентификацию их авторов, придавали переписке более личный характер. Они должны были поддержать своих родных и близких, товарищей и друзей в момент тяжелых испытаний. В течение продолжительного времени письма на идиш, как своеобразный корпус источников, были незаслуженно забыты, выпали из научного оборота. Прежде всего, сказался общий запрет на изучение еврейской темы в послевоенные годы. Письма на идиш, которые уцелели, были далеко скрыты от посторонних глаз из опасений обвинений в еврейском национализме. С другой стороны, у самих исследователей не было ни желания, ни возможностей расшифровать послания на идиш;

- детские и родительские (письма детей родителям на фронт и родителей детям из действующей армии);

- стихи в письмах (любительские, собственного сочинения или профессиональных авторов, переписанные из газет и книг, заимствованные у сослуживцев, солдатский фольклор);

- благодарности, грамоты, почетные листы (от командира полка до Верховного Главнокомандующего), справки о награждении правительственными наградами;

- Германия и немцы (обсуждение в письмах отношения евреев-военнослужащих к немецкому гражданскому населению после вступления советских войск в Германию);

- карикатуры («На живца», «Клещи в клещи», «Генерал-мороз», «Били, бьем и будем бить» и др.);

- блокада Ленинграда (быт, работа на предприятиях, оборона города, связь с родными, иносказательные намеки на хронический дефицит продовольствия и страдания от голода);

- запросы о судьбе родных, оставшихся на оккупированной территории (письма военнослужащих в советские органы власти на освобожденных территориях);

- лаконичные письма (содержат минимум информации, как правило, состоят из нескольких слов, сообщений родным о том, что автор письма жив и здоров);

- уникальные письма (по форме написания и содержанию);

- письма о Холокосте (свидетельства о следах массовых преступлений нацистов против евреев, посещения гетто и концлагерей, письма бывших узников гетто, выживших и вступивших в Красную армию, бойцов и командиров, услышавших рассказы от евреев, переживших оккупацию, евреев-партизан и др.);

- цензура (письма с пометками цензуры, упоминания корреспондентов о запрете сообщать ту или иную информацию, способы обойти цензуру при помощи намеков и иносказаний, понятных только участникам переписки и др.);
- упоминания о Палестине (около 40 писем родственникам и знакомым в Палестине, направленных из областей советского тыла, куда были эвакуированы семьи евреев, сражавшихся с нацистами в рядах Красной армии, свидетельства стремления евреев уехать в Палестину, как место убежища всех евреев);
- портреты (работы самодеятельных художников, студентов художественных институтов – рисунки солдат и командиров, товарищей по оружию, выполненные в полевых условиях карандашом, тушью, углем или акварелью);
- письма об открытии второго фронта и советско-англо-американском военном сотрудничестве.



Рис. 2. Письмо Нины Эпштейн Тамаре Должанской в Тель-Авив

Бумага и письменные принадлежности

На чем писали письма? Какую роль играли письменные принадлежности? Перо, чернила и бумага, как и стол или табурет, были не всегда под рукой. Писали часто карандашом, на коленях, в окопе. Бумаги и конвертов не хватало, корреспонденты часто просили прислать их друг другу. Находчивые люди приспособивали куски тонкого картона под импровизированные самодельные почтовые карточки. На одной стороне писали адрес отправителя и получателя, наклеивали марку, на другой – текст письма. Конверты делали из оберточной и газетной бумаги, старых обоев, телеграфных бланков, топографических карт, формуляров технической отчетности (смет расхода горюче-смазочных материалов, бухгалтерских отчетов, сводок сдачи урожая и пр.). Материалом для письма могли служить листы из книг или даже тексты приказов Верховного Главнокомандующего

Заметно изменился внешний вид писем после 1944 г. Как следует из собранных нами почтовых отправлений, солдаты перестали просить родных присылать карандаши и почтовую бумагу. Красная армия перешла границу, появились новые возможности. Канцелярские принадлежности, конверты и почтовые открытки перестали быть дефицитом.

С одной стороны, заметно улучшилось снабжение Красной армии, с другой – стало больше трофеев. Чаще начали встречаться письма, написанные чернилами, а значит, написанные не в полевых условиях.



Рис. 3. Письмо Я.Н. Смаргон Н.А. Смаргону, написанное на тексте приказа Верховного Главнокомандующего, 25 января 1945 г.

Самым распространенным видом фронтовых писем являлись «треугольники» – чисто советское изобретение, которое больше нигде не встречается. Как правило, из тыла на фронт письма шли в конвертах, а с фронта в тыл – бесплатно, в форме треугольников. Фронтовикам конверты были не нужны. Военная цензура в СССР вскрывала все, без исключения, письма [23]. Кроме того, треугольник без труда мог открыть и прочесть любой желающий (экспедитор, почтальон, сосед, сослуживец), туда ничего нельзя было вложить. «Треугольники» писали и складывали из того, что было под рукой. Коллекция Центра диаспоры располагает примерами писем на бланках государственных и административных органов, хозяйственных учреждений (советских и немецких), на обрывках газет, инструкциях РККА по ведению боя на лыжах, на страницах из школьного учебника ботаники.

Если фронтовое письмо ушло в тыл в конверте (чаще самодельном) – значит, в нем или текста было больше, чем одна страница, или что-то вкладывалось (например, фото). Приносил и забирал почту письмоносец (почтальон), обходивший позиции. При этом важные бумаги – например, документы – отправляли заказным письмом, но уже за плату. Можно было послать и телеграмму. Принимала почта и денежные переводы: многие солдаты и офицеры переправляли свое денежное довольствие семьям в эвакуацию.

Печатная агитация

Конверты с изображением легендарных русских военачальников (А. Невского и Д. Донского, К. Минина и Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова и др.) использовались, как средство пропаганды. По оформлению конвертов можно судить о многом – подъеме боевого духа армии и тыла, призыве отдавать все силы для победы, невзирая на любые трудности и потери. Почтовые конверты содержали призывы к бдительности (цветная или черно-белая строка по верху, иногда выразительная картинка), неразглашению военной

тайны («враг подслушивает», «болтун – находка для шпиона»). Власти были заинтересованы держать население в неведении. Война тем временем безжалостно убирала свидетелей. Все, что было не записано, исчезало навсегда. Уходил человек, и вместе с ним исчезал целый мир – все, что он мог рассказать.

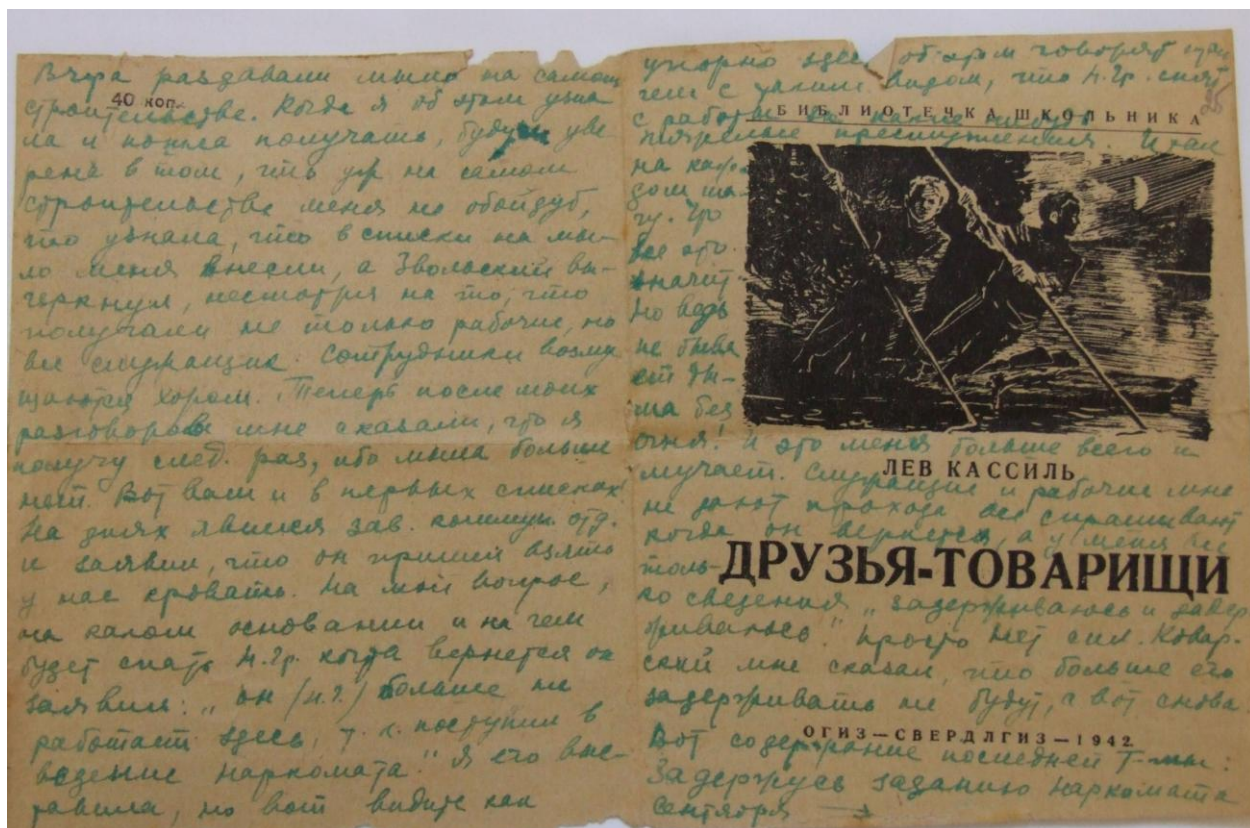


Рис. 4. Письмо А.М. Новиковой Н.С. Новицкой, написанное на обложке книги Л. Кассиля «Друзья-товарищи», 26 августа 1943 г.

Коллекция военной корреспонденции Центра диаспоры располагает 608 конвертами, открытками и плакатами которые подобраны по темам:

- род и вид войск (стрелковые и бронетанковые войска, кавалерия, артиллерия, ВВС, ВМФ, ПВО, связь);
- дети (дававшие наказ отцам и старшим братьям отомстить врагу, плакаты «Воин Красной армии – спаси!» (изображение ребенка на руках у матери), «Мы ведем войну справедливую!» (солдат с ребенком на руках) и др.);
- культура (показ роли образования, просвещения, науки в оказании помощи фронту);
- памятные даты (1 мая, годовщины Красной армии, Октябрьской революции 1917 г.);
- новогодние поздравления («Новогодний привет с фронта», «С новым победным годом!», «С годом окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков» и др.);
- медицина («Нашим санитарам – слава!», «Медработник – фронту», «Хирург на посту» и др.);
- в бою («Мотоциклисты на марше», «Очистим родную землю от гитлеровской нечисти!», «За страну советскую – бей зверье немецкое!» и др.);
- русские и советские военачальники (герои войны с татарами, тевтонскими рыцарями (XII–XIII вв.), польскими интервентами 1612 г., с нашествием Наполеона в 1812 г., а также «Наследники Суворова и Кутузова», «Наследники героев гражданской войны 1918–1921 гг.»);
- партизаны («Народные мстители», «Слава советским партизанам» и др.);

- плакаты («За нашу Советскую Родину», «Знамя полка – честь полка», «Закурим, друг», «За Родину-мать», «Смерть немецким оккупантам» и др.);
- воины-герои («Стреляю так, что ни патрон – то немец», «Еще один фриц готов!», «Папа, убей немца – выполню сынок», «Казак на Запад держит путь, казак не хочет отдохнуть» и др.);
- Сталин («За родину, за Сталина»; «По призыву великого вождя народов – в народное ополчение», «Сталинские соколы», «Наследники Сталина», «Выполним заветы Сталина» и др.);
- помощь фронту («Все для фронта – все для победы», «Дадим сверхплановый металл для пушек и снарядов», «Славному защитнику Родины от колхозников-сибиряков», «Героическому тылу – привет с фронта» и др.);
- подполье (пионеры-герои, героини-комсомольцы, герои подполья, герои Краснодона – «Молодая гвардия» и др.);
- победа («Крым освобожден от врага», «Салют освободителям Минска», «Слава героям Ленинграда», «Советский народ-победитель» и др.).



Рис. 5. Письмо комиссара Н.С. Гендина Р.Н. Лернеру, 6 марта 1942 г.

Очень показательны надпечатки на конвертах и открытках в виде лозунгов, призывов, цитат из выступлений руководителей партии и правительства, приказов Верховного Главнокомандующего. Для примера приведем только одну тему, связанную с воспитанием ненависти к противнику:

За папу! За маму!
 За слезы сирот, за детей
 Сполна заплатим фрицу!
 Ищи его и в сердце бей.
 И в землю вбей – убийцу! [24].

Воин Красной Армии! Судьба Родины решается твоим оружием и стойкостью.
Бей врага, не зная страха! Победа будет за нами! [25]

Громи врага! Иди на приступ!
Бей немцев яростно, боец.
Чем больше ты убьешь фашистов,
Тем ближе Гитлера конец! [26].

Германские фашисты стремятся превратить русский народ в рабов немецких капиталистов и помещиков. Им это не удастся. Русский народ никогда не будем рабом пса Гитлера! [27].

«Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти»
(И.В. Сталин) [28].

Надпечатки на конвертах, официальные лозунги во славу советского оружия и требование разгрома Германии оставляют неизгладимое впечатление, когда читаешь фамилии корреспондентов, которым адресованы письма (Иоффе, Айзенштат, Лившиц, Эпштейн, Авин, Шварц, Рабинович, Каганович, Либерман, Пинхасик и др.). Начиная с 1942 г., политика немецкого геноцида еврейского населения уже не представляла тайны, поэтому призывы властей «отомстить», «убить немца», которыми изобиловали конверты, приобретали для советских евреев особенно глубокий смысл.

Отдельную группу представляют самодельные конверты (склеены из газеты, оберточной бумаги, старых писем, титульных листов книг, открытки на картоне и др.

Сохранность писем

До окончания войны письмами особенно дорожили. Для того чтобы почтовые отправления не растерялись при частых переездах, корреспонденцию (письма, телеграммы, отрывные талоны о денежных переводах) крепили доморощенным способом. Одни сшивали нитками (семья Айзенштат). При этом каждое новое письмо крепилось сверху общей пачки дополнительным стежком. Другие накальвали на проволоку по принципу скоросшивателя (семья Гинзбург). Так, закрепленные в едином пакете, письма и дошли до наших дней. Всего, по данным Управления военно-полевой почты СССР, за время войны было доставлено около 3 млрд писем (18 млн в день). Несмотря на гигантские объемы, в целом система советской военно-полевой почты с задачей справлялась.

Письма писали при свете дня или в полутьме. Срок жизни письма был ограничен, посылавшие его люди не рассчитывали на долгое хранение. Чаще всего, это было сообщение о самочувствии корреспондента (о том, что он жив, состоянии его здоровья, настроении, подтверждения любви и верности). Со временем тексты, нанесенные простым карандашом, стали мало различимы, бумага выцвела или выгорела. Разбирать такие письма – мука, но соблазн велик. Вдруг там кроется то, что раскроет историю судьбы человека? Редкий пример, точная фраза, образное сравнение...

Часть корреспондентов уничтожала письма еще в годы войны сразу после прочтения, руководствуясь негативным опытом предвоенных сталинских репрессий. Приведем одно такое свидетельство: «Моя мама сознательно уничтожала все папины письма, полученные во время войны. Она говорила, что не может забыть, как во время обыска при папином аресте (его арестовывали дважды – в 1935 и 1937 гг.) чекисты читали вслух их переписку, а поскольку вероятность нового ареста она не исключала, то и письма с фронта рвала сейчас же по прочтении» [29]. Другие люди переставали хранить письма после того, как их близкие возвращались из армии домой, или переезжали на новое место жительства, или уходили из жизни. Евреи, собиравшиеся на постоянное место жительства в Израиль, жгли письма и рвали фотографии, поскольку считалось, что они уезжали навсегда, без права возвращения, а таможня много с собой брать не позволяла (на все требовалось официальное разрешение, акт экспертизы, заключение нотариуса, свою роль играл и лимит разрешенного багажа – не более 20 кг). Репатриация сняла немоту, люди начали делиться тем, о чем прежде молчали.

Но одновременно она уничтожила многие письма и другие источники личного происхождения. Остались устные свидетельства, удивительные рассказы, но не осталось многих писем.

Цензура

В письмах с фронта запрещалось указывать место отправителя, географические названия, маршруты следования, фамилии начальников, в тыловых письмах – цены, распорядок работы предприятий и учреждений и т.д. [30] Соответственно, все, не подлежащее разглашению, вычеркивалось черной тушью. На каждом письме ставился штамп: «Просмотрено. Военная цензура №...». Подобные службы имелись в армиях всех воевавших стран. Однако в СССР, несмотря на то, что армейская цензура находилась в ведении Управления военно-полевой почты Народного комиссариата связи, цензоры еженедельно подавали отчет в органы госбезопасности – замечено ли в письмах что-то подозрительное? Если да, то отправитель и адресат брались на заметку. Такие меры были приняты уже в самом начале войны [31].

Политработники инструктировали солдат и офицеров не писать о лишениях и потерях, избегать любой негативной информации. Это мотивировалось необходимостью не выдать «военную тайну» или не разочаровывать родных, которые и так выбивались из сил, чтобы помочь фронту. Так скрывались просчеты и неудачи командования, неподготовленность и непрофессионализм, неоправданные людские потери, отсутствие патриотического настроения, детали быта, не говоря уже о смертельной опасности, потере товарищей, ужасах войны, трусости, несправедливости начальства, невзгодах окопных будней. В ином случае письма могли не дойти до адресатов. Это понимали и сами бойцы и командиры. Некоторые из них прямо указывали: «Вы же знаете, в моих письмах о нашей жизни ничего прочитать нельзя», «Хотите узнать новости – читайте газеты», «Вот встретимся, тогда МНОГО расскажу», «Пишите вы, а мне писать нечего...» [32].

Моисей Гинзбург 28 августа 1944 г. писал родителям в Баку: «Пока я все там же. Работаю, живу, сплю, кушаю, что может быть нового в военной жизни? Да и не все можно писать ...». 1 сентября на неоднократные просьбы родителей сообщить, где он находится, отвечает: «Сколько можно спрашивать, где я нахожусь, и работает ли здесь нормально полевая почта?». 29 сентября Моисей пишет, что скоро погуляет по Маршалковской, которая, по рассказам, не менее красивая, чем Крещатик в Киеве. Неизвестно, знал ли военный цензор, не вычеркнувший это место в письме, что улица Маршалковская находится в Варшаве? 3 октября: «У нас все тихо, но это ненадолго. Если вы читали в центральных газетах о польской пресс-конференции, то обратили внимание, что речь шла о городке, который переходил из рук в руки. Я видел этот городок, а теперь я вижу его издали в хорошую погоду, когда нет тумана». 15 октября: «У меня все по-старому. Ничего нового нет, нахожусь пока все там же. Этой улицы пока еще не видно. Никак не удастся по ней погулять». 1 ноября: «Новостей никаких нет. Мы пока все там же, далеко не продвинулись. Можете прочесть о нас в сводке Совинформбюро от 28 октября 1944 г. – во всех этих деревнях я был». 15 ноября: «Я пишу всякую ерунду только для того, чтобы не было больших перерывов, ведь я знаю, как вы беспокоитесь обо мне». 25 ноября: «Маршалковская уже далеко, мы уехали южнее, в другое место. Новостей нет, по-старому». 2 декабря: «Новостей нет. Сейчас я там же, где был в августе». 25 декабря: «Живу по-старому. Работать приходится много. То чем я занимаюсь, напоминает работу папы в военном отношении. Часто приходится засиживаться над документами до поздней ночи» [33].

Моисей Гинзбург, писавший домой почти ежедневно (главным образом почтовые открытки), неоднократно затрагивал тему цензуры. В коротких и лаконичных выражениях он рисовал картину военных будней, остро реагировал на увиденное и услышанное. Однако при этом ни словом не обмолвился о своей военной специальности (артиллерийской разведке). Возможно, из скромности, но так и не упомянул, за что удостоен наград (орденов Отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной звезды, медали «За отвагу» и др.) [34]. Письма Гинзбурга – наглядное подтверждение, насколько сильным был внутренний цензор у солдат Красной армии, и как в иносказательной манере они передавали то, что было для них важно.

Письма детей и детям

Большое значение имело, кто писал: мужчина или женщина, юноша или девушка. Родители – сыну или дети – отцу на фронт. Письма детей написаны ученическим почерком, часто украшены картинками, иногда с использованием цветных карандашей. Характерные сюжеты – девочки рисовали букеты цветов, а мальчики – танки, пулеметы и оружие. Большинство содержало просьбу папам и старшим братьям скорее разбить немца и вернуться домой. Опасность, при которой родные могли погибнуть, исключалась. Вернуться только живым, и только с победой! В свою очередь, родители-фронтовики спрашивали об успеваемости и дисциплине, помощи по дому. Мысли о доме и детях присутствуют в большинстве писем. Не все фронтовики могли выразить свои чувства, но когда это получалось, мы имеем примеры поразительной силы: «Милая Раечка! Ты просишь приехать в отпуск. Сейчас не время для встреч. Война продолжается, и пока не закончим ее, и мечтать не приходится. А Марик!!! Ох, как хочется его увидеть. Единственная наша радость семейная, ведь он даже своего папки не знает... Почему мы такие несчастные, что не можем вместе воспитывать и растить свою плоть, свою кровь? Пока я жив, ты будешь обеспечена (а живым я вернусь из-за Марика, из-за тебя, из-за будущей жизни). Тебя Родина поддержит. Я всеми средствами буду помогать.

....когда речь заходит о Марике, я лишаюсь дара речи, я теряю способность мыслить, я перестаю владеть собой, и хозяином надо мной становятся... слезы. Да, слезы. Я не плачу, когда вокруг меня рвутся снаряды, не теряю я сознания, когда налетают черные коршуны и метают гром и молнии. Но когда мысль заходит о Марике, я теряю все свое самообладание» [35].

Письма фронтовиков, адресованные детям, полны желания не только участвовать в решении материальных проблем в условиях эвакуации, но и содержат советы своим близким как воспитать детей, научить выжить, получить образование и быть первыми помощниками их матерям. Искренний тон писем делает всех, кто с ними знакомится, невольными соучастниками событий военных лет, заставляет сопереживать.

Современное прочтение писем

Каково нынешнему поколению людей, оценивать 18–20-летних в своем большинстве, редко старше 30 лет бойцов и командиров Красной армии? Понять мотивы их поведения, оценить поступки? Какими глазами читают письма 1941–1945 гг. не успевших возмужать отцов их дети, которым исполнилось 80 лет и старше? Они, в любом случае, воспринимают своих оставшимися навсегда молодыми родителей старше себя.

Работа с письмами войны позволяет выяснить дополнительные сведения о жизни и боевом пути ее участников, включая сведения о государственных наградах. Разбирая письма Ивана Семеновича Векшина [36], которые передала на хранение в Центр диаспоры его дочь Рената Петровская (Векшина), я обратил внимание на упоминание о его награждении орденом Отечественной войны 1 степени. Дочь об этом ничего не знала. Обращение к базе данных Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ) позволило выяснить, что награда была присвоена посмертно 30 марта 1944 г. [37]

Письма 1941–1945 гг. позволяют по-новому взглянуть на события ушедших лет. Рождается чувство сопричастности к трагедии, которую пережили люди в годы войны. Письма – неопровержимый документ эпохи. Они не только хранят в себе информацию для историков, но и несут большой эмоциональный заряд. История оживает. Привычные стереотипы требуют проверки. В центре писем – жизнь «маленького» человека, не героя, но участника событий. Нет показного патриотизма. Есть сомнения или вера, и большая надежда, что счастливый конец наступит. Возникают новые вопросы, которые требуют ответа.

В Центре диаспоры хранятся письма детей фронтовиков, когда они только учились говорить. Потом, через несколько лет – писать, затем они пошли в школу, а война еще продолжалась. Спустя 70 лет дети войны уже умерли, и их внуки приносят рассказ об их послевоенной жизни. Сколько возможностей мы упустили, пока рядом жили участники Великой войны?! Не расспросили, не записали, не выслушали. Сколько документов личной истории не сохранили. Не придали значения, откладывали на потом, надеялись, что успеем. Не проявили настойчивости, не уговорили, не убедили, не заставили рассказать, написать. Да и кого интересует история современности, пока живы свидетели?

Письмо к письму, даже от разных авторов. Так восстанавливается мозаика прошлого. Знание контекста, понимание причинно-следственных связей помогает объяснить логику событий. Письма с войны – это пульсирующий ток крови, который оживляет восковую фигуру, составленную при помощи строгих архивных документов. Что думали, на что надеялись, боялись, гордились люди военной поры? Чем жили? Тяжелый труд повседневности, часто непосильный. Нехватка предметов первой необходимости. Питание без витаминов и калорий. Расцвет «черного» рынка, спекуляции, неверие официальной пропаганде одних и слепая вера других. Пренебрежение личной безопасностью и великая надежда (часто вопреки всякой логике), что все образуется...



Рис. 6. Работа над письмами

Выводы

Военные письма и дневники из бывшего СССР рассредоточены в разных музеях и архивах не только бывшего СССР, но и других стран, включая Израиль. При этом в Израиле ни один архив пока не содержит специальных коллекций военных писем, обработанных и систематизированных, снабженных справочным аппаратом. Опыт работы по созданию коллекции военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете является первым для Израиля, позволяя восполнить этот пробел. Нацистский геноцид евреев на территории СССР собрал страшную жатву: была уничтожена почти половина советского еврейства – около 2,5 млн чел., не менее 200 тыс. евреев погибло на фронтах, в партизанских отрядах и плену. Десятки тысяч евреев умерли в блокадном Ленинграде и в прифронтовой полосе, а также в тылу от голода и болезней. Евреи не выделяли себя из общего ряда советских граждан. Однако, как следует из писем, их выделяли: существовал бытовой и государственный антисемитизм. В каждой еврейской семье, пославшей своих детей, мужей, братьев и сестер в Красную армию, понимали, какой опасности они подвергаются. Одновременно евреи в тылу приняли самое активное участие в обеспечении фронта всем необходимым [38].

Большинство писем были написаны для решения сиюминутных задач. Каждое существовало само по себе, но, объединенные вместе, они дают искомую мозаику.

Подспудно письма оказались частицей общего зеркала, которое отражает эпоху. Переписка людей самого разного культурного уровня, возраста, жизненного опыта, сопоставленная друг с другом, дает прекрасную пищу историку, способному связать и осмыслить эти разрозненные частички между собой. В итоге возникает материал, который подкупает своей искренностью. Именно поэтому частная переписка оставляет чувство неискушенности. Работать с такими источниками очень трудно. Необходимо огромное терпение и запас времени. Но в результате открывается возможность проследить, как формировалось представление о действительности у людей военного поколения, что они что думали и чувствовали, на что надеялись.

Использование современных технических средств (цифровая печать и улучшение изображения) позволяет не только распознать трудно читаемый текст, но и восстановить визуальную сторону (внешний вид, почерк, бумага, марки, конверты, штампы цензуры и прохождения почты). Все это помогает правильно оценить эпоху, людей, изучить настроения в обществе и отдельно взятой семье. Подводя итог, можно утверждать, что включение в научный оборот писем и других источников личного происхождения открывает новые перспективы изучения жизни на войне, знания о которой необходимы современным поколениям.

Примечания:

1. Арад И. Они сражались за родину. Евреи Советского Союза в Великой Отечественной войне. Иерусалим. М.: Гешарим, 2011. С. 36.
2. Дубсон В.Б. К вопросу о масштабах эвакуации населения СССР во время Великой Отечественной войны // История, память, люди. Материалы VI международной научной конференции 18 октября 2012 г. Алматы: Мицва, 2013. С. 6–18.
3. Кринко Е.Ф., Тажиудинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 40–41.
4. Письма гнева и ненависти. Сборник. М. Л.: Воениздат, 1942. 19 с.
5. Письма из немецкой неволи. Магадан: Советская Колыма, 1943. 48 с.
6. Письма с фронта. Сборник. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1949. 156 с.
7. Солдатские письма. М.: Политиздат, 1965. 480 с.
8. Великая Отечественная в письмах. М.: Политиздат, 1980. 288 с.
9. Огненные строки. Письма с фронта и на фронт 1941–1945 гг. 2-е изд., доп. и перераб. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1985. 205 с.
10. Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения. Краснодар: Диапазон-В, 2010. 240 с.
11. Дейчман Е. Сто писем с фронта, 1942–1944 гг. М.: Российское гуманистическое общество, 2010. 216 с.
12. Письма с фронта. М.: АСТ, 2014. 224 с.
13. Сохрани мои письма...: Сборник писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. М.: Центр и Фонд «Холокост», МИК, 2007. 320 с.
14. Сохрани мои письма...: Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 2. М.: Центр и Фонд «Холокост»; МИК, 2010. 328 с.
15. Сохрани мои письма...: Сборник писем евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 3. М.: Центр «Холокост»; МИК, 2013. 288 с.
16. Советские евреи пишут Илье Эренбургу, 1943–1966 гг. Иерусалим: PRISMA-PRESS. 1993. 539 с.
17. До первого боя. Солдатские письма, декабрь 1941 – март 1943 гг. Реховот: «A-Z», 2006. 109 с.
18. Розенфельд М. Письма с фронта. Ашкелон: [Б.и.], 2010. 88 с.
19. Смиловицкий Л. Невостребованная память // Мост [Кирият-Гат, Израиль]. 2012. 18 апреля. № 622. С. 28.
20. Смиловицкий Л. Невостребованная память // Еврейский мир [Нью-Йорк, США]. 2012. 5–12 апреля. № 1037. С. 40–41.
21. Смиловицкий Л. Невостребованная память // Русская Германия [Берлин, Германия], 2012. 14 декабря. С. 9.

22. Смиловицкий Л. Невостребованная память // Надежда (Корсунь-Шевченковский, Украина). 2012. № 5 (204). С. 6.
23. Смыкалин А.С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2008. 317 с.
24. Письмо Я.Е. Иоффе С.Е. Иоффе, 22 сентября 1943 г. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
25. Письмо А.И. Авина Б.Д. Рубиновой, 25 апреля 1943 г. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
26. Письмо А.И. Авина Б.Д. Рубиновой, 5 марта 1944 г. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
27. Письмо М. Шварцмана Х. Шварц, 24 июня 1942 г. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
28. Письмо В.М. Кагановича Х.М. Каганович, 25 сентября 1944 г. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
29. Письмо Н. Сулович Л. Смиловицкому, 19 июня 2014 г. // Личный архив автора.
30. Извлечения из Перечня сведений, составляющих военную и государственную тайну (18 мая 1944 г.) // Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникации убеждения» и мобилизационные механизмы. Документы советской истории. М.: РОССПЭН, 2007. С. 551–553.
31. «Положительные и отрицательные настроения населения в связи с военными действиями». Гомель, 17 июля 1941 г. Спецсводка НКГБ БССР секретарю ЦК КП(б)Б Г.Б. Эйдинову по материалам перлюстрации писем // Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны. Документы и материалы (22 июня – август 1941 г.). Минск: НАРБ, 2006. С. 212–232.
32. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. Проверенные цензурой. Письма военного времени, как источник истории советской повседневности // Юг России в Великой Отечественной войне: тропы памяти. Сборник научных статей. Краснодар: Издательство «Эдарт-Принт», 2011. С. 131–153.
33. Письма Моисея Гинзбурга своим родителям в Баку 28 августа – 25 декабря 1944 г. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
34. Наградные листы на Михаила Борисовича (Моисея Берловича) Гинзбурга, 1924 г.р. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686 196. Д. 1479. Л. 250. Оп. 690 155. Д. 1081. Л. 83. Оп. 687 572. Д. 1808. Л. 89.
35. Из писем Шеваха Лapidуса Раисе Лapidус, 18 марта и 15 июля 1944 г. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
36. Переписка Ивана Семеновича Векшина и его жены Быховской Софьи Израилевны, 1942–1944 гг. // Коллекция военных писем Центра диаспоры при Тель-Авивском университете.
37. Наградной лист на младшего лейтенанта И.С. Векшина, адъютанта стрелкового батальона 707-го стрелкового полка 215-й стрелковой Смоленской дивизии. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686 044. Д. 3261. Л. 79.
38. Мининберг Л.Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период второй мировой войны (1941–1945 гг.). М.: ИЦ ГАРАНТ, 1995. 552 с.

References:

1. Arad I. Oni srazhalis' za rodinu. Evrei Sovetskogo Sojuza v Velikoj Otechestvennoj vojne. Ierusalim. M.: Gesharim, 2011. S. 36.
2. Dubson V.B. K voprosu o masshtabah jevakuacii naselenija SSSR vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny // Istorija, pamjat', ljudi. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 18 oktjabrja 2012 g. Almaty: Micva, 2013. S. 6–18.
3. Krinko E.F., Tazhidinova I.G., Hlynina T.P. Povsednevnyj mir sovetskogo cheloveka 1920–1940-h gg.: zhizn' v uslovijah social'nyh transformacij. Rostov n/D: Izd-vo JuNC RAN, 2011. S. 40–41.
4. Pis'ma gneva i nnavisti. Sbornik. M.–L.: Voenizdat, 1942. 19 s.
5. Pis'ma iz nemeckoj nevoli. Magadan: Sovetskaja Kolyma, 1943. 48 s.

6. Pis'ma s fronta. Sbornik. Tashkent: Izdatel'stvo Akademii nauk Uzbekskoj SSR, 1949. 156 s.
7. Soldatskie pis'ma. M.: Politizdat, 1965. 480 s.
8. Velikaja Otechestvennaja v pis'mah. M.: Politizdat, 1980. 288 s.
9. Ognennye stroki. Pis'ma s fronta i na front 1941–1945 gg. 2-e izd., dop. i pererab. Stavropol': Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985. 205 s.
10. Geroi terpenija. Velikaja Otechestvennaja vojna v istochnikah lichnogo proishozhdenija. Krasnodar: Diapazon-V, 2010. 240 s.
11. Dejchman E. Sto pisem s fronta, 1942–1944 gg. M.: Rossijskoe gumanisticheskoe obshhestvo, 2010. 216 s.
12. Pis'ma s fronta. M.: AST, 2014. 224 s.
13. Sohrani moi pis'ma...: Sbornik pisem i dnevnikov evreev perioda Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Centr i Fond «Holokost», MIK, 2007. 320 s.
14. Sohrani moi pis'ma...: Sbornik pisem evreev perioda Velikoj Otechestvennoj vojny. Vyp. 2. M.: Centr i Fond «Holokost»; MIK, 2010. 328 s.
15. Sohrani moi pis'ma...: Sbornik pisem evreev perioda Velikoj Otechestvennoj vojny. Vyp. 3. M.: Centr «Holokost»; MIK, 2013. 288 s.
16. Sovetskie evrei pishut Il'e Jerenburgu, 1943–1966 gg. Ierusalim: PRISMA-PRESS. 1993. 539 c.
17. Do pervogo boja. Soldatskie pis'ma, dekabr' 1941 – mart 1943 gg. Rehovot: «A-Z», 2006. 109 s.
18. Rozenfel'd M. Pis'ma s fronta. Ashkelon: [B.i.], 2010. 88 s.
19. Smilovickij L. Nevostrebovannaja pamjat' // Most [Kir'jat-Gat, Izrail']. 2012. 18 aprelja. № 622. S. 28.
20. Smilovickij L. Nevostrebovannaja pamjat' // Evrejskij mir [N'ju-Jork, SShA]. 2012. 5–12 aprelja. № 1037. S. 40–41.
21. Smilovickij L. Nevostrebovannaja pamjat' // Russkaja Germanija [Berlin, Germanija], 2012. 14 dekabrja. S. 9.
22. Smilovickij L. Nevostrebovannaja pamjat' // Nadezhda (Korsun'-Shevchenkovskij, Ukraina). 2012. № 5 (204). S. 6.
23. Smykalin A.S. Perljustracija korrespondencii i pochtovaja voennaja cenzura v Rossii i SSSR. SPb.: «Juridicheskij centr Press», 2008. 317 s.
24. Pis'mo Ja.E. Ioffe S.E. Ioffe, 22 sentjabrja 1943 g. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete.
25. Pis'mo A.I. Avina B.D. Rubinovoj, 25 aprelja 1943 g. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete.
26. Pis'mo A.I. Avina B.D. Rubinovoj, 5 marta 1944 g. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete.
27. Pis'mo M. Shvarcmana H. Shvarc, 24 ijunja 1942 g. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete.
28. Pis'mo V.M. Kaganovicha H.M. Kaganovich, 25 sentjabrja 1944 g. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete.
29. Pis'mo N. Suslovich L. Smilovickomu, 19 ijunja 2014 g. // Lichnyj arhiv avtora.
30. Izvlechenija iz Perechnja svedenij, sostavljajushhih voennuju i gosudarstvennuju tajnu (18 maja 1944 g.) // Sovetskaja propaganda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: «kommunikacii ubezhdenija» i mobilizacionnye mehanizmy. Dokumenty sovetskoj istorii. M.: ROSSPJeN, 2007. S. 551–553.
31. «Polozhitel'nye i otricatel'nye nastroenija naselenija v svjazi s voennymi dejstvijami». Gomel', 17 ijulja 1941 g. Specsvodka NKGB BSSR sekretarju CK KP(b)B G.B. Jejdinovu po materialam perljustracii pisem // Belarus' v pervye mesjacy Velikoj Otechestvennoj vojny. Dokumenty i materialy (22 ijunja – avgust 1941 g.). Minsk: NARB, 2006. S. 212–232.
32. Krinko E.F., Tazhidinova I.G. Proverennye cenzuroj. Pis'ma voennogo vremeni, kak istochnik istorii sovetskoj povsednevnosti // Jug Rossii v Velikoj Otechestvennoj vojne: tropy pamjati. Sbornik nauchnyh statej. Krasnodar: Izdatel'stvo «Jedart-Print», 2011. S. 131–153.
33. Pis'ma Moiseja Ginzburga svojim roditeljam v Baku 28 avgusta – 25 dekabrja 1944 g. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspory pri Tel'-Avivskom universitete.

34. Nagradnye listy na Mihaila Borisovicha (Moiseja Berlovicha) Ginzburga, 1924 g.r. CAMO RF. F. 33. Op. 686 196. D. 1479. L. 250. Op. 690 155. D. 1081. L. 83. Op. 687 572. D. 1808. L. 89.
35. Iz pisem Shevaha Lapidusa Raise Lapidus, 18 marta i 15 ijulja 1944 g. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete.
36. Perepiska Ivana Semenovicha Vekshina i ego zheny Byhovskoj Sof'i Izrailevny, 1942–1944 gg. // Kollekcija voennyh pisem Centra diaspori pri Tel'-Avivskom universitete.
37. Nagradnoj list na mladshego lejtenanta I.S. Vekshina, ad#jutanta strelkovogo batal'ona 707-go strelkovogo polka 215-j strelkovoj Smolenskoj divizii. CAMO RF. F. 33. Op. 686 044. D. 3261. L. 79.
38. Mininberg L.L. Sovetskie evrei v nauke i promyshlennosti SSSR v period vtoroj mirovoj vojny (1941–1945 gg.). M.: IC GARANT, 1995. 552 s.

УДК 93/94

Советские евреи пишут в Красную армию (1941–1945). Опыт формирования коллекции военных писем в Центре диаспоры при Тель-Авивском университете

Леонид Львович Смиловицкий

Центр изучения диаспоры им. Голдштейн-Горен при Тель-Авивском университете, Израиль
Рамат-Авив, Тель-Авив, 69978
Кандидат исторических наук
E-mail: smilov@zahav.net.il

Аннотация. Статья посвящена опыту создания и анализу коллекции писем евреев – военнослужащих Красной армии 1941–1945 гг., их родных и близких, эвакуированных в советский тыл. Собранные письма представляет собой частную переписку семей фронтовиков. Большая часть из них поступила в Центр диаспоры при Тель-Авивском университете из личных архивов ветеранов Второй мировой войны и их наследников, которые проживают в разных странах мира. Автор приходит к выводу, что письма войны представляет собой ценный исторический источник, который во многом обогатит наши знания о смертельном противостоянии Советского Союза и нацистской Германии.

Ключевые слова: письма; источники личного происхождения; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; Красная армия; евреи; Холокост; идиш; эвакуация; фронт; тыл; цензура.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 6, No. 4, pp. 253-261, 2014

DOI: 10.13187/issn.2408-9621
www.ejournal16.com



Publications Sources

UDC 94(477)«17»

The documents about the land plots of owners of Okhtyrka 1770–1776

Preparation to publication, introduction and commentary:

Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17, Kominterna St., Sumy, 40009
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

This paper presents a little-known and previously unpublished document, containing a list of land, that were owned by landlords and other residents of Okhtyrka in 1770–1776 years. This document a valuable source for the study of problems of genealogy, local history, social and economic history.

Keywords: Okhtyrka; owner; land; district court; yard; document; historical source.

В конце XVIII – начале XIX вв. в Российской империи произошли многочисленные и кардинальные изменения в социальной структуре общества (как минимум в некоторых регионах страны), преобразования в административно-территориальной сфере и т.д. В частности, в последней четверти XVIII в. земли Левобережной (бывшей Гетманщины) и Слободской Украины окончательно инкорпорировались в состав Российской империи, что сопровождалось изменением социального статуса многих слоев коренного населения указанных регионов (казачества, шляхетства, крестьянства).

В связи с обозначенными изменениями, особенно административного характера, часть «старой» документации передавалась из упраздненных учреждений в новосозданные, часть – попросту уничтожалась за ненадобностью, а часть переходила в частное владение. Последующие события – пожары, наводнения, войны, революции, политические режимы – еще больше сократили количество письменных материалов, которые содержали данные о событиях XVIII в. и более ранних эпох. Поэтому не каждый государственный архив, особенно из числа областных, может «похвастаться» наличием большого количества документов, относящихся к XVI, XVII, а иногда даже XVIII вв. Чаще всего такие документы входят в состав архивных дел, которые касаются различных имущественных вопросов – раздела земли или имений, вступления в права наследования, имущественных споров, обмежевания земель, учета государственной и частновладельческой собственности, купли-продажи и т.п. Сами эти дела, как правило, входят в состав фондов разных государственных

учреждений конца XVIII – первой половины XIX вв.: уездных, межевых, земских судов, дворянских опеков, магистратов, ратуш и др.

Подобные документы являются ценным источником для изучения различных исторических направлений: региональной истории, генеалогических исследований, социально-экономической истории.

Ниже мы представляем малоизвестный и ранее не опубликованный документ, содержащий перечень земельных участков, которые находились в собственности помещиков и других жителей г. Ахтырка [1] в 1770–1776 гг. [2]. Документ является частью дела из фонда Ахтырского уездного суда [3], который, в свою очередь, хранится в Государственном архиве Сумской области (Украина). Здесь содержится 216 записей о земельных наделах. Из них каждая запись за 1770 г. имеет свой порядковый номер (203 позиции). Остальные записи (за 1771, 1772 и 1776 годы) составителями не были пронумерованы. Что касается наделов, то это были так называемые жилые дворы самих владельцев или их подданных, садовые и огородные участки, неиспользуемые участки земли («пустые»). Собственниками большинства ахтырских наделов были в основном представители местного дворянства, некоторые из которых происходили из числа слободской казацкой старшины: Надаржинские, Перебинусовы, Криницкие, Перекрестовы, Нахимовы, Линецкие, Боярские, Лесевицкие и др. 59 участков принадлежали выходцам из духовенства, отдельные представители которого владели тремя и более наделами.

В каждой записи указывался социальный статус владельца земли. В определенной степени этот факт позволяет определить интенсивность вливания в социальный простор империи населения слободско-украинских земель. Так, мы встречаем здесь ряд лиц, применявших по отношению к себе так называемую великороссийскую систему чинов, которые определялись Табелью о рангах: майор, майорша, премьер-майор, коллежский ассесор, подполковник, прапорщик, прапорщица, капрал и другие. В то же время здесь еще упоминаются и те, кто продолжал идентифицировать свой статус по уже устаревшим местным казацким чинам: сотник, сотничка, подпрапорный, подканцелярист. Хотя таких уже было немного, так как общероссийское законодательство на слободских землях действовало более длительное время, чем, например, на землях бывшей Гетманщины-Малороссии [4]. Также документ содержит целый ряд местных названий, что делает его ценным источником для краеведческих исследований.

Важность публикации данного документа заключается также в том, что весь архивный фонд Ахтырского уездного суда хотя и содержит более 870 единиц хранения, большинство из которых имеют большой объем, а около 600 хронологически относятся к последним двум десятилетиям XVIII в., в то же время находится в довольно плачевном состоянии. Значительная часть фондовых материалов по причине неправильного хранения имеют хрупкую бумагу, затухающий текст, расшиты и не выдаются исследователям. Таким образом, сегодня существует реальная угроза потери всего фонда. При этом в нем содержатся документы, которые проливают свет на некоторые события конца XVII – начала XVIII вв., происходившие на слободско-украинских землях. Из материалов Ахтырского уездного суда (большинство из них – имущественные) можно почерпнуть много полезной информации об отношениях здешнего мелкопоместного дворянства и казацкой старшины с их более влиятельными и богатыми соседями или представителями менее привилегированных слоев населения. Фигурантами во многих делах этого учреждения часто выступали представители таких известных во всей империи дворянских фамилий, как Неплюевы, Надаржинские, Юсуповы и др. Данной публикацией мы продолжаем знакомить исследователей с малоизвестными и уже не в полной мере доступными материалами Ахтырского уездного суда [5].

В тексте представленного документа имена собственные приведены согласно современным правилам орфографии – с заглавной буквы (по тексту оригинала они все были строчные). Мы также не использовали или заменяли на современные аналоги такие буквы, как «ять», «ер» и некоторые другие. Примечание публикатора в тексте документа приведено курсивом в квадратных скобках.

**Опись межевым планам и книгам разных помещиков и владельцев
на дворовые места**

1770 году

1. на подданнической двор вдовы маеорши Анны Надаржинской;
2. подданническому двору владения города Ахтырки отставного пример маеора Степана Лесевицкого;
3. на огородное пустое место священника Михайла Зенковского;
4. на жилой двор владения ахтырского Покровского собора наместника Георгия Ушивского;
5. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической пример майора Степана Лесевицкого;
6. на жилой двор отставного подпрапорного Ивана Колодяжного;
7. на жилой двор вдовы подпрапорнической жены Настасьи Андреевой дочери Негребецкой;
8. на двор подданнической секретаря Петра Перебинусова;
9. на жилой двор живущего в слободе Ахтырке из иностранных отставного капрала Константина Апостола;
10. на огородное пустое место владения ахтырского Покровского собора наместника Георгия Ушивского;
11. на двор подданнической владения отставного вахмистра Николая Шиманова;
12. на обмежеванное в подгородней слободе Ахтырке огородное пустое место Преображенской церкви церковника Семена Назаревского;
13. на жилой двор состоящей в слободе Хухре во владении Покровской церкви дядька Петра Платковского;
14. на состоящей в подгородней слободе Ахтырке двор жилой подканцеляриста Захара Байкова;
15. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической поручика Петра Парафиевского;
16. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке подданнической двор отставного прапорщика Ивана Боярского;
17. на жилой двор владения коллежской ассесорши Марьи Струковой;
18. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической Ахтырского гусарского полку капитана Романа Ефимьева;
19. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической отставного ротмистра Корнея Курского;
20. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической владения отставного прапорщика Ивана Боярского;
21. на жилой двор состоящий в слободе Ахтырке в улице Подольской владения отставного подпрапорного Манойлы Данилова сына Криницкого;
22. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической подпрапорного Манойлы Криницкого;
23. на двор подданнической владения Ахтырской провинции секретаря Климента Петрова сына Филиповича;
24. на огородное пустое место подпрапорного Манойлы Криницкого;
25. на дворовое пустое место владения ахтырского Покровского собора наместника Георгия Ушивского;
26. на огородное пустое место владения ахтырского Покровского собора дядька Якова Гриневича;
27. на двор подданнической вдовы сотнички Стефаниды Нахимовой;
28. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке подданнической двор коллежского комисара Михаила Нахимова;
29. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке огородное пустое место владения коллежского комисара Михайла Нахимова;
30. на огородное пустое место владения вдов обозной Анны и невесток ее подпрапорничей жены Анастасии и капралши Авдотьи Негребецких;

31. на подданнической двор владения коллежского комисара Михаила Нахимова;
32. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической отставного прапорщика Григория Кобиляцкого;
33. на жилой и подданнические дворы владения отставного сотника Самойлы Соляникова;
34. на подданнической двор владения отставного вахмистра Николая Шиманова;
35. на состоящей в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической секретаря Петра Перебинусова;
36. на подданнические дворы отставного порутчика Ивана Перекрестова;
37. жилому двору ахтырского Успенского пономаря Григория Садовского;
38. на жилой двор слободы Хухры Покровской церкви священника Моисея Иванецкого;
39. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор жилой священника Якова Лукашева;
40. на жилой двор пример майора Степана Лесевицкого;
41. на жилой двор Успенской церкви дячка Петра Пузыревского;
42. на подданнической двор состоящий в слободе Ахтырке кварталера Моисея Тарасевича;
43. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке огородное место пример маора Степана Лесевицкого;
44. на обмежеванной в подгородней слободе Ахтырке двор подданнической порутчика Петра Парафиевского;
45. на жилой двор владения слободы Ахтырки Георгиевской церкви дячка Максима Линецкого;
46. на жилой двор владения ахтырского Покровского собора священника Ефима Пустовойтова;
47. на подданнической двор отставного пример майора Степана Лесевицкого;
48. на подданнической двор владения отставного сотника Василия Животовского;
49. на жилой двор владения отставного порутчика Ивана Перекрестова;
50. на подданнической двор владения слободы Ахтырки отставного прапорщика Ивана Боярского;
51. на огородное пустое место лекаря Николая Сука;
52. на дворовое пустое место капитанши Ирины Смаковской и порутчицы Евдокии Перекрестовой Осиповой;
53. на подданнической двор владения Ахтырской провинции протолиста Петра Перебинусова;
54. на подданнической двор владения вдовы сотнички Улияны Васильевой дочери Карбовской;
55. на дворовое пустое место владения слободы Ахтырки сотника Ивана Поготовки;
56. на подданнической двор владения отставного порутчика Петра Парафиевского;
57. на обмежеванной подданнической двор сотника Семена Нахимова;
58. на подданнической двор коллежского комисара Михаила Нахимова;
59. на жилой двор Успенской церкви священника Алексея Гнедича;
60. на подданнической двор владения коллежского комисара Михаила Нахимова;
61. на жилой и подданнические дворы прапорщика Ивана Боярского;
62. на подданнической двор ахтырского Троицкого монастыря;
63. на подданнической двор отставного полкового асаула Василия Рецетова;
64. на жилой двор ахтырского Покровского собора пономаря Федора Серецкого;
65. на жилой двор владения ахтырской Покровской соборной церкви пономаря Якова Роговского;
66. на жилой и подданнические дворы с огородными местами владения протолиста Петра Перебинусова;
67. на дворовое пустое место состоящее в слободе Ахтырке владения сотника Семена Нахимова;

68. на жилой двор штатной команды прапорщика Якова Баранова;
69. на подданнической двор состоящей владения отставного сотника Петра Соляникова;
70. на дворовое пустое место отставного сотника Александра Ефимева;
71. на подданнической двор владения коллежского ассесора Василия Боярского;
72. на дворовое пустое место владения отставного подканцеляриста Захария Байкова;
73. на подданнической двор ахтырского Покровского собора диякона Василия Милчинского;
74. на подданнической двор ахтырского Троицкого монастыря;
75. на огородное пустое место владения отставного прапорщика Григория Кобиляцкого;
76. на огородное пустое место ахтырского Покровского собора протопопа Иоана Щербинского;
77. на огородное пустое место владения Ахтырской провинции секретаря Климента Филиповича;
78. на подданнические дворы владения коллежского комисара Михаила Нахимова;
79. на подданнической двор вдовы порутчицы Евдокии Перекрестовой Осиповой;
80. на жилой двор владения Ахтырской провинциальной канцелярии канцеляриста Семена Баткова;
81. на подданнической двор отставного вахмистра Ивана Соляникова;
82. на жилой двор владения умершего подпрапорного Тимофея Манойлова сына Нахимова жены ево Любви Нахимовой з детми;
83. на жилой двор коллежского комисара Михайла Нахимова;
84. на жилой двор владения порутчика Петра Парафиевского;
85. на дворовое пустое место сотника Ивана Поготовки;
86. на огородное пустое место вдовы попадьи Анны Назаревской;
87. на огородное пустое место состоящее во владении отставного подпрапорного Акима Волнянского;
88. на жилой двор владения священника Федора Титова;
89. на подданнической двор сотника Ивана Поготовки;
90. на жилой двор Георгиевской церкви дячка Михайлы Коржовского;
91. на подданнической двор владенья сотника Ивана Поготовки;
92. на жилой двор Архангельской церкви пономаря Степана Шевцова;
93. на жилой двор вдовы Ефросиньи Садовской;
94. на огородное пустое место пример маеора Степана Лесевицкого;
95. на подданнической двор регистратора Якова Перебинусова;
96. на двор жилой Архангельской церкви дячка Василия Перекроева [*здесь видно исправление – сначала было «Перекрестова», а исправлено на «Перекроева»*];
97. на подданнической двор владения вдовы сотнички Стефаниды Нахимовой;
98. на подданнической двор ахтырской Николаевской церкви протопопа Стефана Назаревского;
99. на подданнической двор владения порутчика Николая и прапорщика Михаила Надаржинских;
100. на дворовое пустое место порутчика Петра и вахмистра Ивана Парафиевских;
101. на подданнической двор канцеляриста Ивана Маленкова;
102. на огородное пустое место владенья Николаевской церкви священника Василия Назаревского;
103. на подданнической двор владенья села Староивановского священника Антона Мартынова;
104. на подданнической двор вдовы подпрапорнической жены Настасьи Андреевой дочери Негребецкой;
105. на жилой двор Петропавловской церкви дячка Степана Базилевича;
106. на огородное пустое место владенья ахтырской Георгиевской церкви священника Федора Титова;

107. на подданнические дворы владения отставного прапорщика Ивана Боярского;
108. на подданнические два двора владения отставного пример маёра Степана Лесевицкого;
109. на жилой двор с прочими угоды владения бригадирши Праскови Андреевой дочери Коробовской;
110. на подданнической двор ахтырской Николаевской церкви протопопа Степана Назаревского;
111. на жилой двор с подгородным местом владения священника Ивана Конева;
112. на жилой двор и подданнические секретаря Климента Филиповича;
113. на жилой двор вдовы полковой писарши Пелагии Ефимовой;
114. на подданнической двор пример маёра Степана Лесевицкого;
115. на жилой двор Успенской церкви дядка Степана Пинатого;
116. на подданнической двор отставного ротного квартирмистра Романа Перекрестова;
117. на огородное пустое место владения вдовы сотнички Стефаниды Нахимовой;
118. на жилой двор Успенской церкви дядка Семиона Садовского;
119. на жилой двор отставного губернского протоколиста Петра Кардашевского;
120. на подданнической двор вдовы капралши Авдотьи Негребецкой;
121. на жилой двор Успенской церкви священника Андрея Андрузьского;
122. на мельницу и подданнической двор Преображенской церкви священника и брата ево Григория Назаревского;
123. на подданнической двор отставного сотника Семена Чернявского;
124. на подданнической двор прапорщика Григория Кобиляцкого;
125. на дворовое пустое место вдовы полковой писарши Тетяны Ефимьевой;
126. на подданнической двор секретаря Петра Перебинусова;
127. на дворовое пустое место владения Ахтырского гусарского полку вахмистра Ивана Парафиевского;
128. на подданнической двор прапорщика Василия Сталинского;
129. на огородное место прапорщика Василия Сталинского;
130. на огородное пустое место отставного подпрапорного Акима Волнянского;
131. на подданнической двор отставного вахмистра Николая Шиманова;
132. на огородное пустое место квартиргера Моисея Тарасевича;
133. на двор жилой ахтырской Николаевской церкви церковника Демяна Дмитренка;
134. на жилой двор дядковского сына Гаврила Коржевского;
135. на жилой двор владения слободы Ахтырки Георгиевской церкви священника Федора Титова;
136. на подданнической двор отставного сотника Ивана Бородаевского;
137. на жилой двор Архангельской церкви дядка Ивана Михайлова;
138. на огородное место секретаря Климента Филиповича;
139. на подданнической двор ахтырского Покровского собора протопопа Иоана Щербинского;
140. на жилой двор старшинского сына Федора Волошановского;
141. на жилой двор девицы Улияны Кондратовичевой;
142. на огородное пустое место владения отставного подпрапорного Акима Волнянского;
143. на подданнической двор сотника Ивана Пантелеева;
144. на жилой двор Петропавловской церкви священника Федора Базилевича;
145. на подданнической двор Петропавловской церкви священника Федора Базилевича;
146. на жилой двор состоящий во владении отставного сотника Петра Соляникова;
147. на огородное пустое место владения вдовы попадьи Евдокии Назаревской;
148. на жилой двор Петропавловской церкви священника Федора Базилевича;
149. на подданнической двор владения поповского сына Алексея Гежененского;
150. на дворовое пустое место пример маёра Степана и маёорши Наталии Зварикиной и Анны Войновичевой да прапорщика Алексея Лесевицкого;

151. на жилой двор священника Василия Садовского;
152. на жилой двор полковника Михаила Боярского;
153. на дворовое пустое место отставного губернского протоколиста Петра Кардашевского;
154. на жилой двор сотника Семена Чернявского;
155. на подданнической двор владения ахтырского Покровского собора наместника Георгия Ушивского;
156. на жилой двор ахтырского Покровского собора диякона Василия Савурского;
157. на жилой двор владения канцеляриста Самойла Брижахина;
158. на подданнической двор ахтырского Покровского собора диякона Василия Милчинского;
159. на огородное пустое место владения сотника Ивана Поготовки;
160. на огороднее место из иностранных отставного капрала Константина Апостола;
161. на подданнической двор сотника Ивана Поготовки;
162. на подданнической двор владения отставного сотника Петра Соляникова;
163. на жилой двор прапорщика Василия Сталинского;
164. на жилой двор владения неположенного в оклад поповского сына Максима Попова;
165. на подданнической двор владения отставного подпрапорного Акима Волнянского;
166. на жилой двор пономаря Василия Кашпуровского;
167. на дворовое пустое место вдовы попадьи Анны Назаревской;
168. на подданнической двор отставного прапорщика Ивана Боярского;
169. на огороднее место вдовы полковой писарши Татьяны Ефимьевой;
170. на подданнической двор отставного сотника Самойла Соляникова;
171. на огороднее пустое место сотнички Стефаниды Нахимовой;
172. на огороднее пустое место вдовы попадьи Анны Назаревской;
173. на подданнической двор вдовы сотнички Стефаниды Нахимовой;
174. на подданнической двор отставного каптенармуса Ивана Дзюбина;
175. на жилой двор отставного капитана Ивана Выродова;
176. на жилой двор владения Ахтырской провинциальной канцелярии регистратора Якова Перебинусова;
177. на подданнической двор секретаря Петра Перебинусова;
178. на подданнической двор владения отставного поручика Ивана Перекрестова;
179. на жилой двор вдовы капралши Авдотьи Негребецкой;
180. на огороднее пустое место регистратора Василия Канаплина;
181. на жилой двор и подданнические отставного полкового есаула Василия Рецетова;
182. на жилой и подданнические дворы отставного полкового есаула Василия Рецетова;
183. на жилой двор вдовы сотнички Анны Перекрестовой;
184. на жилой двор канцеляриста Данила Конвесарева;
185. на жилой двор владения протоколиста Ивана Андреевского;
186. на огороднее пустое место владения отставного прапорщика Ивана Боярского;
187. на жилой двор владения отставного капрала Гаврила Гарделянова;
188. на жилой двор диякона Василия Милчинского;
189. на жилой двор владения вдовы попадьи Анны Назаревской;
190. на жилой двор владения священника Михайла Зеновского;
191. на жилой двор владения регистратора Василия Канаплина;
192. на огороднее пустое место владения священника Василия Базилевича;
193. на подданнической двор отставного сотника Василия Животовского;
194. на огородное место вдовы маеорши Анны Надаржинской;
195. на огороднее пустое место священника Федора Базилевича;
196. на подданнической двор отставного ротного квартирмистра Романа Перекрестова;

- 197. на огородное пустое место губернского протоколиста Петра Кардашевского;
- 198. на подданнической двор отставного порутчика Ивана Перекрестова;
- 199. на подданнической двор сотника Ивана Поготовки;
- 200. на огородное пустое место священника Федора Титова;
- 201. на подданнической двор владения вдовы сотнички Стефаниды Нахимовой;
- 202. на жилой двор подканцеляриста Василия Македонского;
- 203. на жилой двор прапорщика Григория Кобиляцкого;

771

на дворовое пустое место секретаря Климента Филиповича;

772 году

на подданнической двор порутчика Михаила Линецкого;
 на садовое место священника Алексея Лошикова;
 на дворовое пустое место отставного порутчика Михайлы Линецкого;
 на жилой двор дядька Андрея Калашникова;
 на дворовое пустое место священника Алексея Кошикова;
 на садовое место священника Алексея Кошикова;
 на жилой двор пономаря Федора Еревского;
 на жилой двор священника Алексея Кошикова;
 на дворовое пустое место отставного порутчика Михаила Линецкого;
 на жилой двор владения вдовы попадьи Меланьи Шабловской;
 на дворовое пустое место отставного порутчика Михаила Линецкого;

776

на двор подданнической пример майора Степана Лесевицкого.

Примечания:

1. Город Ахтырка был основан около 1653 г., в одно время с Харьковом и некоторыми другими населенными пунктами Слободской Украины. Этот город сразу же стал одним из военно-административных центров Слобожанщины – так называемым полковым городом (с 1659 г.). После упразднения Екатериной II Ахтырского слободского казачьего полка Ахтырка в 1763 г. стала центром одноименной провинции в составе Слободской губернии. Ахтырская провинция просуществовала до 1779 г. (хотя официально деление губерний на провинции было отменено в 1775 г.). Позже был создан Ахтырский уезд, который входил в состав сначала Харьковского наместничества, а потом – Слободско-Украинской, Харьковской губернии.

2. Государственный архив Сумской области. Ф. 746. Оп. 2. Д. 320. Л. 1–70б. Опись Ахтырского уездного суда межевым планам и книгам разных помещиков и владельцев на дворовые места с 1770 по 1776 год, 12 л.

3. Уездный суд – сословный дворянский судебный орган, созданный в результате реформы административной реформы Екатерины II 1775 г. Предназначался для решения некоторых гражданских и уголовных дел с участием дворян, утверждал права на дворянскую собственность. С начала XIX в. в юрисдикцию уездных судов стали попадать и дела, связанные с представителями других сословий, хотя сами учреждения эти продолжали считаться дворянскими. В результате судебной реформы 1864 г. уездные суды были упразднены.

4. Дегтярьов С.І. Використання давніх форм чиновиробництва у державних цивільних установах на українських землях в останній чверті XVIII ст. // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О.Сухомлинського: Зб. наукових праць. Вип. 3.33: Історичні науки. Миколаїв: МНУ, 2012. С. 74–82.

5. Дегтярьов С.І. Земельна справа Неплюєвих та Надаржинських як приклад суперечки між поміщиками Слобідської України XVIII ст.: аналіз джерела та опис подій // Сумська старовина. 2009. № XXVIII–XXIX. С. 185–197.

References:

1. Gorod Akhtyrka byl osnovan okolo 1653 g., v odno vremya s Khar'kovom i nekotorymi drugimi naselennymi punktami Slobodskoy Ukrainy. Etot gorod srazu zhe stal odnim iz voenno-administrativnykh tsentrov Slobozhanshchiny – tak nazyvaemym polkovym gorodom (s 1659 g.). Posle uprazhdeniya Ekaterinoy II Akhtyrskogo slobodskogo kazach'ego polka Akhtyrka v 1763 g. stala tsentrom odnoimennoy provintsii v sostave Slobodskoy gubernii. Akhtyrskaya provintsiya prosushchestvovala do 1779 g. (khotya ofitsial'no delenie guberniy na provintsii bylo otmeneno v 1775 g.). Pozzhe byl sozdan Akhtyrskiy uezd, kotoryy vkhodil v sostav snachala Khar'kovskogo namestnichestva, a potom – Slobodsko-Ukrainskoy, Khar'kovskoy gubernii.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Sums'koy oblasti. F. 746. Op. 2. D. 320. L. 1–70b. Opis' Akhtyrskogo uezd'nogo suda mezhevym planam i knigam raznykh pomeschikov i vladel'tsev na dvorovyeh mesta s 1770 po 1776 god, 12 l.
3. Uezdnyy sud – soslovnyy dvoryanskiy sudebnyy organ, sozdannyi v rezul'tate reformy administrativnoy reformy Ekateriny II 1775 g. Prednaznachalsya dlya resheniya nekotorykh grazhdanskikh i ugovnykh del s uchastiem dvoryan, utverzhdal prava na dvoryanskuyu sobstvennost'. S nachala XIX v. v yurisdiksiyu uezdnykh sudov stali popadat' i dela, svyazannye s predstaviteleyami drugikh sosloviy, khotya sami uchrezhdeniya eti prodolzhal schitat'sya dvoryanskimi. V rezul'tate sudebnoy reformy 1864 g. uezdnye sudy byli uprazhdeny.
4. Degtyar'ov S.I. Vy`kory`stannya davnix form chy`novy`robnyy`cz'tva u derzhavny`x cy`vil`ny`x ustanovax na ukrayins`ky`x zemlyax v ostannij chverti XVIII st. // Naukovy`j visny`k My`kolayivs`kogo nacional`nogo universy`tetu imeni V.O. Suxomly`ns`kogo: Zb. naukovy`x prac`. Vy`p. 3.33: Istory`chni nauky`. My`kolayiv: MNU, 2012. S. 74–82.
5. Degtyar'ov S.I. Zemel`na sprava Neplyuyevy`x ta Nadarzhyn`ns`ky`x yak pry`klad superechky` mizh pomishhy`kamy` Slobids`koyi Ukrayiny` XVIII st.: analiz dzherela ta opy`s podij // Sums`ka starovy`na. 2009. № XXVIII–XXIX. S. 185–197.

УДК 94(477)«17»

Межевые документы на земельные участки собственников города Ахтырка 1770–1776 гг.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:
Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009, г. Сумы, ул. Коминтерна, 17
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. В работе представлен малоизвестный и ранее не публиковавшийся документ, содержащий перечень земельных участков, которые находились в собственности помещиков и других жителей г. Ахтырка в 1770–1776 гг. Этот документ является ценным источником для исследования проблем генеалогии, региональной истории, социально-экономической истории.

Ключевые слова: Ахтырка; владелец; уездный суд; земельный участок; двор; документ; исторический источник.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 6, No. 4, pp. 262-271, 2014

DOI: 10.13187/issn.2408-9621
www.ejournal16.com



UDC 947.1/9

The Austrian newspaper «Reichspost» about Hunger in the USSR 1932–1933

Preparation to publication, introduction and commentary:

¹ Igor G. Ivantsov

² Sergei M. Sivkov

³ Anastasia R. Plotnikova

¹ Krasnodar State University of Culture, Russian Federation

PhD (History), Assistant Professor

E-mail: IIG23@yandex.ru

² South Institute of Management, Russian Federation

PhD (History), Assistant Professor

E-mail: chessm@rambler.ru

³ South Institute of Management, Russian Federation

E-mail: plotnikova-16@mail.ru

Abstract

The Article is devoted to one of the tragic pages of history of the USSR, the famine of 1932–1933. Closeness of archival documents in the Soviet period on the subject was the cause of much speculation, as in post-Soviet Russia and in other former Soviet republics. Moreover, in many studies appeared quite mystical figure of 10 million dead from starvation. The article is completely one from the archives, namely early translation of the article from the Austrian newspaper «Reichspost» where it was first announced this figure.

Keywords: hunger in the USSR; Ukraine; North Caucasus; Austrian newspaper «Reykhspost».

Голод 1932–1933 гг. является одной из крупнейших трагедий в советской истории, на изучении которой длительное время сказывалась и продолжает сказываться политизация. Это обуславливает необходимость тщательного изучения источников, характеризующих данный вопрос. Первые сообщения о голоде в СССР появились в зарубежной печати. В последней декаде марта 1933 г. английский журналист Т.М. Маггеридж [1] в газете «Манчестер гардиан» [2] поделился с читателями впечатлениями от своей поездки по Украине и Северному Кавказу. В трех его статьях описывались сцены голода среди сельского населения, но не назывались конкретные цифры. 31 марта эти сообщения попытался опровергнуть московский корреспондент «Нью-Йорк таймс» [3] У. Дюранти [4], которому удалось взять интервью у И.В. Сталина. Вскоре появились и первые количественные оценки. В августе 1933 г. в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» [5] был назван 1 млн умерших от голода. У. Дюранти в «Нью-Йорк таймс» подтвердил факт голода, указав, что количество

погибших составило не менее 2 млн чел. Через день в этой же газете появилось сообщение Ф.Т. Берчелла [6], где называлась новая цифра – 4 млн чел. После первых корреспонденций зарубежным журналистам было запрещено ездить в пострадавшие от голода регионы. У.Г. Чемберлин [7], успевший посетить по заданию редакции Украину и Северный Кавказ, вернувшись из СССР, в 1934 г. издал в Бостоне книгу «Железный век России». В ней сообщалось, что голод охватывал территорию с населением 60 млн чел., а количество жертв составляло 3–4 млн чел. Все эти оценки не опирались на статистические данные [8].

В советской исторической литературе первое упоминание о голоде 1932–1933 гг. в зерновых районах СССР встречается в изданном под редакцией И.Е. Зеленина в 1986 г. втором томе «Истории советского крестьянства» [9]. Тема голода 1932–1933 гг. затрагивалась в ряде статей ведущих историков-аграрников СССР В.П. Данилова [10–11], И.Е. Зеленина [12–13], Н.А. Ивницкого [14]. В дальнейшем именно эти ученые задавали тон в российских исследованиях на данную тему.

Ряд зарубежных ученых выдвинул гипотезу об «искусственно организованном голоде». Р. Конквест определил общее число жертв голода 1932–1933 гг. в 7 млн чел. На Украине, по его подсчетам, от голода погибло 5 млн чел., на Северном Кавказе – 1 млн чел., и еще 1 млн чел. в других местах [15, с. 445]. Д. Мейс предложил считать Голодомор украинцев геноцидом [16]. Однако работы указанных исследователей не опираются на серьезную источниковую базу, а их подсчеты вызывают определенные сомнения. По мнению А.В. Шубина, количество жертв голода 1932–1933 гг. в СССР находится в «коридоре» 2–3 млн чел. [17, с. 194]. Эти цифры были признаны ведущими учеными России и Украины в ходе дискуссии по проблеме голода 1932–1933 гг., организованной журналом «Родина» 11 мая 2007 г. [18]. Один из самых авторитетных исследователей проблемы В.В. Кондрашин пришел к выводу о том, что в период с 1931 по 1934 гг. «сталинский голод унес приблизительно 5–7 миллионов жизней» [19, с. 337].

В то же время в печати нередко фигурируют ничем не подкрепленные цифры, значительно превышающие эти данные. В данной связи представляет интерес публикация в австрийской газете «Рейхспост» [20] в июле 1933 г. Приводимый ниже документ, хранящийся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК), свидетельствует, что о ней практически сразу же стало известно советским руководителям. Перевод статьи был направлен секретарю Ванновского немецкого национального райкома ВКП(б) А. Люстиг [21] 14 августа 1933 г. [22]. Его сопровождало секретное письмо на бланке Центрального комитета профсоюза рабочих земледельческих совхозов СССР, подписанное ответственным референтом международного комитета сельскохозяйственных рабочих. Данный источник послужил основой для доклада М.Е. Анцыревой «Голод в советской России в начале 1930-х гг. глазами западных журналистов (на примере австрийской газеты “Рейхспост”» на III Всероссийской научно-практической конференции «Кубанские исторические чтения» в Краснодаре [23]. Однако полностью документ прежде не публиковался. При публикации сохранены стилистика, грамматика и орфография оригинала, исправлены лишь отдельные опечатки. Нумерация листов архивного дела указана в верхнем правом углу.

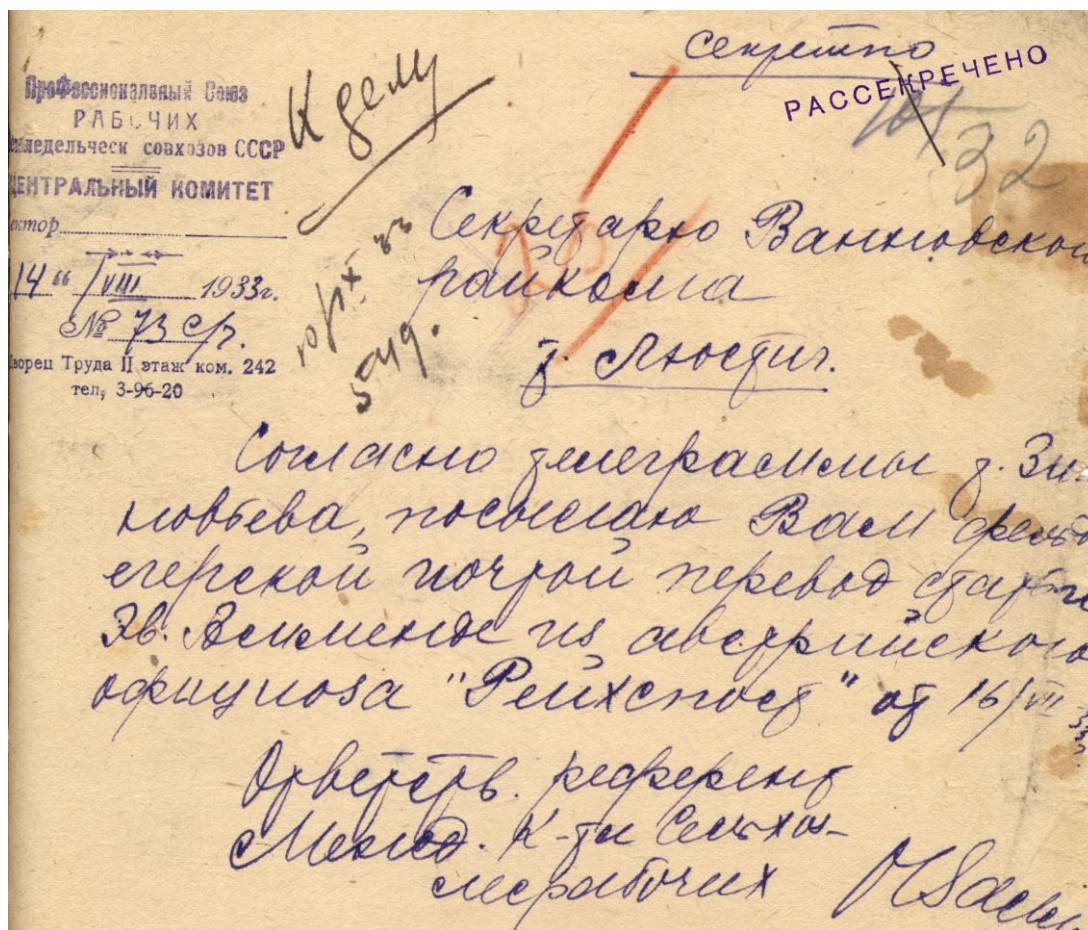


Рис. 1. Сопроводительное письмо [24]

Из газеты «Рейхспост» от 16 июля 1933 г.

Л. 33
Копия

Перевод с немецкого

Массовая смерть шагает по России

Самая большая голодная катастрофа в Европе. 10 миллионов человек в Поволжье, на Украине и на Сев. Кавказе погибли за последнее полугодие [25].

Поднимается завеса над ужасной драмой.

Мы передаем здесь содержание в основных чертах одной памятки, которая по заказу постоянного исполкома Конгресса Национальностей была составлена его генеральным секретарем Д-р ЕВАЛЬДОМ АММЕНДЕ [26]. То потрясающее изложение, почерпнутое из сведений видных беспартийных свидетелей, имена и положение которых были сообщены нашей редакцией, освещают события и факты, которых можно было до сих пор лишь приблизительно предполагать.

Апокалиптические всадники господствуют над Россией...

* * *

Не случайно, что генеральный секретарь Европейского Конгресса Национальностей, который организационно охватывает 40 миллионов европейцев различных народностей, взялся за перо, чтобы осветить по существу вопрос русской катастрофы голода. Потому что многие организованные в Конгрессе национальностей – украинцы, немцы, белорусы и т.д. – переселяются на границах Советского Союза и сообщают точные даты о положении своих находящихся по ту сторону границы соотечественников, да обо всем том, что в настоящее время происходит в аграрных областях Советского Союза. Несмотря на проведенные со стороны русских, ввиду бегства голодных, за последнее время военные запрещения перехода

границ, все же гонимые голодом люди бегут через границу. Это, прежде всего, относится к пограничным областям на Днестре и Збруче. Тоже самое сообщают свидетели, которые смогли объездить те округа Советского Союза, о которых идет речь – Украина, область Поволжья, Северный Кавказ и т.д. Это заграничные наблюдатели, доверие к которым находится вне сомнения. Из этих свидетелей мы назовем здесь лишь ГАРИТ ДЖОНС [27], быв. секретаря ЛОЙД ДЖОРДЖА [28] из «Манчестера гардиен» – следовательно, газеты дружественное настроение которых по отношению к Советскому Союзу не заслуживает никакого сомнения. Гарит ДЖОНС, знаток Советского Союза, объехавший большие пространства Украины и Кубанской обл., приходит к выводу, что Советская Россия находится накануне катастрофы в тех же самых размерах, что и за годы 1920–21. Да, на основе своих исследований, он устанавливает, что, например, в Казакстане [29] четверть всего населения погибла из-за голода и сопровождающих его явлений.

Л. 34

Все, что известно по сообщениям о положении в русских аграрных областях, находит свое подтверждение в суждениях выдающихся знатоков сельского хозяйства, будь это знатоки дипломатического представительства в Москве, будь то на других ответственных постах, которые по роду и по месту своей работы могут следить за развитием в русских, производящих зерно зонах. По мнению этих знатоков цифра жертв катастрофы голода – этого нельзя слушать без содрогания – уже за эти полгода насчитывает миллионы.

Один из них приводит сведения о потерях человеческой жизни лишь на Сев. Кавказе, области, условия которой он особенно хорошо знает и считает, что цифра этих потерь составляет 2 миллиона человек. По его мнению общая цифра всех погибших людей во всех голодных областях союза за текущие полгода составит, примерно 10 миллионов.

За последние недели приходят сотни писем от немецких колонистов из области Поволжья, с Украины и Северного Кавказа, крик о помощи голодающих, судьба которых обречена и которые поэтому в своих выражениях могут ни с чем не считаться. Но наряду с немцами в Советском государстве погибают теперь также русские, украинцы, финны, евреи, эстонцы и латыши, короче говоря, все живущие в России, те или другие национальности и религии. На только что происходившей Сессии Исполнительного Комитета Конгресса европейских национальностей, в особенности те, у которых соотечественники еще живы в России, поняли решение путем сопоставления всех имеющихся в их распоряжении сведений о голодной нужде и т.д. сделать все возможное для организации всеобщей кампании помощи.

Все компетентные наблюдатели советско-русских условий сейчас совершенно солидарны и в том, что касается ПРИЧИН РУССКОЙ КАТАСТРОФЫ ГОЛОДА. По их мнению собственной причиной и, наряду с неблагоприятными климатическими условиями, а также невероятному количеству проявления ржи на зерне в прошлом году, является срыв зерновой кампании в 1932 г. и то фиаско, которое потерпела введенная штурмовыми темпами система коллективизации. Еще в январе СТАЛИН мог с гордостью утверждать, что социализация охватила уже 61 % всех крестьянских хозяйств в 220.000 коллективах и 5.000 государственных имениях, а также скотоводческих хозяйствах. Казалось, что его военный план удался. На самом деле обстояло наоборот. Проводники этих тысяч коллективных хозяйств были сломлены. Эксперимент – отрыв крестьянина от собственной земли и превращение его в пролетария государственного крупного предприятия не удался. Один из самых выдающихся знатоков в области советско-русского аграрного хозяйства, сельскохозяйственный знаток при немецком посольстве в Москва д-р ОТТО ШИЛЛЕР [30],

Л. 35

характеризовал это следующим образом в одной научной работе, написанной с величайшей осторожностью, о коллективизации, этом грандиозном мероприятии, который без какой бы то ни было пробы была проведено над территорией с населением, примерно 100 миллионов человек («Кризис социалистического сельского хозяйства Советского Союза», отчеты о сельском хозяйстве № 7):

«При проведении коллективизации один фактор производства совершенно отказался служить – человек».

В этом утверждении д-ра ШИЛЛЕРА скрывается ключ для понимания всего теперешнего положения в Советском Союзе. Этим объясняется также, что, как это недавно высказал один свидетель, в России кладбище машин и тракторов «превышает представление

самой богатой фантазии». Никакая ложь не может помочь, построенное на механизации советско-русское аграрное хозяйство было сломлено благодаря примитивности русского человека. Будучи лишен хозяйственных импульсов, крестьянин стал сопротивляться предъявленным к нему требованиям и запросам. «Не отказываясь от стратегического плана» – говорит д-р ШИЛЛЕР – «пробуют путем изменения тактики и материальных обещаний, а в конце концов драконовскими мероприятиями – известным образом путем введения постоянного права – снова ввести дисциплину». Напрасно! Партия проиграна!

Что происходит в России

В России за последние месяцы происходит следующее: вследствие отказа колхозников, а также вследствие других вышеназванных причин, урожай прошлого года не достиг незначительной части предполагавшегося урожая. Кроме того, большая часть собранного зерна вследствие уничтожения живого инвентаря, не могла быть своевременно собрана. Прежде чем крестьяне вступили в механизированные колхозы, дело дошло, буквально, «до массивного убоя» тяглового скота. По сведениям ШИЛЛЕРА за годы 1928–1932 гг. число голов рогатого скота упало с 70,5 миллиона на 29,2 миллиона.

Машины приведены в негодность, тягловый скот уничтожен – может ли что-нибудь еще лучше характеризовать положение советско-русского сельского хозяйства? Разве не чудо, что там, как выразился диктатор Украины, посланный из Москвы в Харьков, комиссар Постышев [30], 10-го июня этого года дело дошло до полного краха, «до “пролома” прошлогодней уборочной кампании»? Собранное количество зерна ни в какой мере не могло соответствовать тому количеству, которое имели ввиду в Москве при установлении плана сбора урожая.

Л. 36

Какие же результаты отсюда вытекают? Нужно себе ясно представить, что половина территории русского гигантского государства, весь Север и почти все промышленные области живут от ввоза, т.е. от избытка производящих районов. В сотнях поездов и баркасах на реках, прежде всего весной и осенью, переправляется зерно из аграрных зон в потребляющие районы. Но от благосостояния или вернее минимального обеспечения этих потребляющих районов и в особенности в промышленных центрах

ЗАВИСИТ ВСЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ И БУДУЩЕЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Поэтому лозунг, что обеспечение индустриальных областей является важнейшей, даже первой, задачей советско-русской экономической политики. А практически это означает: будь урожай хорош или плох, во всяком случае необходимо для обеспечения потребляющих центров минимум зерна, должен быть из производящих областей, хотя бы и недостаток в них очень велик, быть вырван. Технически это называется – «возврат натурой». С применением всех средств в прошлом году у терпящих нужду крестьян было отобрано все зерно. Уже в феврале в когда-то самых богатых житницах мира, на Украине, в Поволжье и прежде всего на Сев. Кавказе, господствовал острый голод. Сотни тысяч, да, миллионы людей погибают, будучи лишены каких бы то ни было сил и охваченные болезнями, они – это подчеркивают отчеты свидетелей все снова и снова погибли без какого бы то ни было протеста, без какого бы то ни было сопротивления. Этим объясняется полное отсутствие беспокойства, которое на такой стадии развития вообще невозможно.

Миллионы людей сошли в могилу без того, чтобы та ужасная тишина, которая господствует в голодных областях потерпела хоть какое бы то ни было нарушение. Дети, взрослые, старики умирают с опухшими членами. Повсюду видна одинаковая картина мучительной голодной смерти.

Откуда мы это знаем? Не только из писем наших несчастных соотечественников, не только от беглецов, которые несмотря на все меры ограждения сотнями переходят границу. Прежде всего мы это знаем из сообщений тех занятых на сельско-хозяйственных концессиях знатоков, которые, как например служащие крупной немецкой сельско-хозяйственной концессии («Друзаг» [31]) на Северном Кавказе, находится до известной степени

В ЦЕНТРЕ ЗОНЫ СМЕРТИ...

В этом окружении все погибают и, что делает положение особенно трагическим, большею частью наши собственные немецкие соотечественники, те выдающиеся немецкие поселенцы, которые еще недавно были пионерами

Л. 37

прогресса и обработки земли. Насколько возможно им стараются помочь из запасов «Друзага». Напрасно! Больше чем известному числу нельзя помочь. И все чаще – как рассказывает один из свидетелей – приходится слышать от погибающих немецких колонистов слова: «Братья, неужели вы действительно хотите нас оставить здесь погибнуть голодной смертью?»

НАИВЫСШЕЙ ТОЧКИ КАТАСТРОФА достигнет будущей зимой.

Самым трагическим, пожалуй, является тот факт, что за этой первой стадией русской голодной катастрофы – погибли миллионы людей – если в последнюю минуту не будет оказана помощь, предстоящей зимой неизбежно последует второй период этого великого человеческого вымирания. Причины для этого? Уже в настоящее время не существует никаких сомнений, что предстоящая уборочная кампания также будет сорвана. Это частично потому, что согласно мнению экспертов, весенняя посевная кампания 1933 г., вследствие полуголодного состояния населения и во многих местах почти полного недостатка тяглового скота, смогла быть проведена очень поверхностно и плохо. Одна особенно знающая личность, которая готовая в случае, если это потребуется, лично выступить на первый план (имя и положение редакции «Рейхспост» известны) заявляет по этому поводу:

«Зимняя пропашка не была во многих местах проведена, так что буквально в фантастических размерах заросших сорняками поля была произведена вспашка, которая дала возможность в испорченные сорняками борозды бросить семена. Результаты можно было предвидеть и они выявились в необъятных пространствах сорняков, которые земледelec даже не в состоянии описать. Одно несомненно: что в этих громадных пространствах, покрытых сорняками, несмотря на посев, урожай нельзя будет собрать».

Та же самая компетентная личность устанавливает, что ввиду гибели тяглового скота и благодаря имеющемуся полуголодному человеческому материалу, сбор, сильно уменьшенный благодаря появлению опять зерновой ржи, урожая находится под вопросом. Кроме того, в качестве сопутствующих явлений голода, повсюду появляются болезни, эпидемии, как, например, сыпной тиф на Сев. Кавказе и в др. местах. Эксперт приходит к выводу:

«К сожалению, нужно установить, что незначительный сбор урожая 1933 г., даже если вся русская армия будет призвана для сбора этого урожая, не хватит даже приблизительно для обеспечения местного населения вновь созданных индустриальных центров. Поэтому голод вновь и может быть даже в еще более тяжелой форме предстоит ближайшей зимой»

14.08.1933.

2 экз.

Копия верна /Подпись неразборчива/.

Примечания:

1. Томас Малькольм Маггеридж (1903–1990) – английский журналист, писатель и сатирик. Увлеченный коммунистическими идеями, в 1932 г. вместе с женой приехал в Москву, где собирался работать корреспондентом. Без разрешения властей совершил поездки на Украину и Кавказ. Свои статьи пересылал дипломатической почтой, что позволило ему избежать цензуры.

2. «Манчестер гардиан» («The Manchester Guardian») – ежедневная газета в Великобритании, основана в Манчестере в 1821 г. С 1959 г. выходит под названием «Гардиан» («The Guardian»).

3. «Нью-Йорк таймс» («The New York Times») – одна из самых популярных газет в США, основана в 1851 г.

4. Уолтер Дюранти (1884–1957) – английский журналист, работавший с 1922 по 1936 гг. руководителем московского бюро «Нью-Йорк таймс». В 1932 г. удостоен Пулитцеровской премии за написанную годом ранее серию очерков о первой пятилетке в СССР.

5. «Нью-Йорк геральд трибьюн» («New York Herald Tribune») – американская ежедневная газета, выходившая в 1924–1966 гг.
6. Фредерик Томас Берчелл – американский журналист, до 1931 г. – редактор «Нью-Йорк таймс».
7. Уильям Генри Чемберлин (1897–1970) – американский журналист и историк, корреспондент бостонской газеты «Кристиан Сайенс Монитор» («Christian Science Monitor») в Москве в 1922–1934 гг. Первоначально был марксистом, но позже стал критически относиться к советскому строю.
8. Кульчицкий С. Сколько нас погибло от голодомора 1933 года? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/analito1.php> (дата обращения: 15.09.2014 г.)
9. История советского крестьянства. Т. 2. М.: Наука, 1986. С. 256, 265.
10. Данилов В.П. Дискуссия в западной прессе о голоде 1932–1933 гг. о «демографической катастрофе» 30–40-х гг. в СССР // Вопросы истории. 1988. № 3. С. 116–121.
11. Данилов В.П. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. М. Политиздат, 1989. 526 с.
12. Зеленин И.Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР. 1989. № 2. С. 3–19.
13. Зеленин И.Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» // История СССР. 1990. № 6. С. 31–49.
14. Ивницкий Н.А. Коллективизация сельского хозяйства СССР: опыт, уроки, выводы. М.: Знание, 1988. 25 с.
15. Конквест Р. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1988. 618 с.
16. Родина. 2007. № 8. С. 84–85.
17. Шубин А. 10 мифов Советской страны. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 400 с.
18. Голод по-большевистски: организаторы и вдохновители // Родина. 2007. № 8. С. 82–89. № 9. С. 80–86.
19. Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М.: РОССПЭН, 2008. 520 с.
20. «Рейхспост» – одна из наиболее популярных газет Австрии, печатный орган Христианско-социальной партии.
21. Арнольд Люстиг (1890–1934) – выходец из немецкой швабской семьи, активный участник революционного движения, член ЦК Коммунистической партии Венгрии. Участник революции 1919 г. в Венгрии, восстания в 1923 г. в Гамбурге, после подавления которого прибыл в СССР и принял советское гражданство. В 1928 г. избран секретарем комитета ВКП(б) Ванновского немецкого национального района. Руководил проведением коллективизации, координировал деятельность местных партийных, советских и хозяйственных органов по борьбе с голодом 1932–1933 гг.
22. ЦДНИКК. Ф. 10 587. Оп. 1. Д. 21. Л. 33–37.
23. Кубанские исторические чтения: Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Краснодар, 20 июня 2012 г.). Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации, 2012. 288 с.
24. ЦДНИКК. Ф. 10 587. Оп. 1. Д. 21. Л. 32.
25. Приводимая цифра – ни на чем не основанное преувеличение.
26. Эвальд Амменде (1892–1936) – немецкий общественный деятель, публицист. В 1922 г. стал одним из основателей Союза немецких меньшинств Европы. С 1935 г. – генеральный секретарь Международного конгресса национальных меньшинств. Издал книгу «Должна ли голодать Россия?» (1935).
27. Гарет Джонс (1905–1935) – английский журналист, одним из первых сообщивший о голоде в СССР. С 1930 г. работал в качестве внешнеполитического советника Д. Ллойд Джорджа. В 1930–1933 гг. трижды посетил СССР. 29 марта 1933 г. выпустил пресс-релиз о голоде в СССР, вызвавший первоначально недоверие и указанную выше публикацию У. Дюранти. В следующей статье в резкой форме опроверг утверждения Дюранти. Вскоре после этого Джонсу запретили посещать СССР. Позже был обвинен в шпионаже против СССР. В 1935 г. похищен и убит бандитами во Внутренней Монголии.

28. Дэвид Ллойд Джордж (1863–1945) – английский политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг.

29. Так в тексте.

30. Отто Шиллер – атташе германского посольства в Москве по вопросам сельского хозяйства в 1930-е гг.

31. Павел Петрович Постышев (1887–1939) – советский государственный и партийный деятель. В 1930–1933 гг. – секретарь ЦК ВКП(б), в 1932–1933 гг. – заведующий Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП(б), в 1933–1937 гг. – второй секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно, в 1933–1934 гг. – первый секретарь Харьковского обкома ВКП(б). В зарубежных источниках расценивался как один из главных организаторов Голодомора на Украине. В 1938 г. снят со всех постов, арестован, в начале следующего года расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

32. Акционерное общество «Друзаг» стало правопреемником «Германского общества семеноводства», подписавшего с советской стороной договор в 1922 г. Соучредителями общества являлись городской совет Кенигсберга и ряд германских фирм-производителей сельскохозяйственных орудий. Концессия «Друзаг» быстро превратилась в эффективное агропромышленное предприятие. В конце декабря 1933 г. ликвидирована, после чего последовали массовые аресты ее сотрудников, обвиненных в «систематическом вредительстве» и получении немецких марок в «обмен на клеветническую антисоветскую информацию» (выразившуюся в письмах с просьбой о помощи в период голода).

References:

1. Tomas Mal'kol'm Maggeridzh (1903–1990) – anglijskij zhurnalist, pisatel' i satirik. Uvlechennyj kommunisticheskimi idejami, v 1932 g. vmeste s zhenoj priehal v Moskvu, gde sobiralsja rabotat' korrespondentom. Bez razreshenija vlastej sovershil poezdki na Ukrainu i Kavkaz. Svoi stat'i peresylal diplomatičeskoj počtoj, čto pozvolilo emu izbezhat' cenzury.

2. «Manchester gardian» («The Manchester Guardian») – ezhednevnaja gazeta v Velikobritanii, osnovana v Manchestere v 1821 g. S 1959 g. vyhodit pod nazvaniem «Gardian» («The Guardian»).

3. «N'ju-Jork tajms» («The New York Times») – odna iz samyh populjarnyh gazet v SShA, osnovana v 1851 g.

4. Uolter Djuranti (1884–1957) – anglijskij zhurnalist, rabotavshij s 1922 po 1936 gg. rukovoditelem moskovskogo bjuro «N'ju-Jork tajms». V 1932 g. udostoen Pulitcerovskoj premii za napisannuju godom ranee seriju očerkov o pervoj pjatiletke v SSSR.

5. «N'ju-Jork geral'd trib'jun» («New York Herald Tribune») – amerikanskaja ezhednevnaja gazeta, vyhodivshaja v 1924–1966 gg.

6. Frederik Tomas Berchell – amerikanskij zhurnalist, do 1931 g. – redaktor «N'ju-Jork tajms».

7. Uil'jam Genri Chamberlin (1897–1970) – amerikanskij zhurnalist i istorik, korrespondent bostonskoj gazety «Kristian Sajens Monitor» («Christian Science Monitor») v Moskve v 1922–1934 gg. Pervonachal'no byl marksistom, no pozzhe stal kritičeski otnosit'sja k sovetskomu stroju.

8. Kul'čickij S. Skol'ko nas pogiblo ot golodomora 1933 goda? URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/analit01.php> (data obrashhenija: 15.09.2014 g.)

9. Istorija sovetskogo krest'janstva. T. 2. M.: Nauka, 1986. S. 256, 265.

10. Danilov V.P. Diskussija v zapadnoj presse o golode 1932–1933 gg. o «demograficheskoj katastrofe» 30–40-h gg. v SSSR // Voprosy istorii. 1988. № 3. S. 116–121.

11. Danilov V.P. Dokumenty svidetel'stvujut: Iz istorii derevni nakanune i v hode kollektivizacii. 1927–1932 gg. M. Politizdat, 1989. 526 s.

12. Zelenin I.E. O nekotoryh «belyh pjatnah» zavershajushhego jetapa sploshnoj kollektivizacii // Istorija SSSR. 1989. № 2. S. 3–19.

13. Zelenin I.E. Osushhestvlenie politiki «likvidacii kulachestva kak klassa» // Istorija SSSR. 1990. № 6. S. 31–49.

14. Ivnickij N.A. Kollektivizacija sel'skogo hozjajstva SSSR: opyt, uroki, vyvody. M.: Znanie, 1988. 25 s.

15. Konkvest R. Zhatva skorbi. Sovetskaja kollektivizacija i terror golodom. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1988. 618 s.
16. Rodina. 2007. № 8. S. 84–85.
17. Shubin A. 10 mifov Sovetskoj strany. M.: Jauza, Jeksmo, 2007. 400 s.
18. Golod po-bol'shevistski: organizatory i vdohnoviteli // Rodina. 2007. № 8. S. 82–89. № 9. S. 80–86.
19. Kondrashin V.V. Golod 1932–1933 godov: tragedija rossijskoj derevni. M.: ROSSPJeN, 2008. 520 s.
20. «Rejhspost» – odna iz naibolee populjarnyh gazet Avstrii, pechatnyj organ Hristiansko-social'noj partii.
21. Arnol'd Ljustig (1890–1934) – vyhodec iz nemeckoj shvabskoj sem'i, aktivnyj uchastnik revoljucionnogo dvizhenija, chlen CK Kommunisticheskoj partii Vengrii. Uchastnik revoljucii 1919 g. v Vengrii, vosstanija v 1923 g. v Gamburge, posle podavlenija kotorogo pribyl v SSSR i prinjal sovetskoe grazhdanstvo. V 1928 g. izbran sekretarem komiteta VKP(b) Vannovskogo nemeckogo nacional'nogo rajona. Rukovodil provedeniem kollektivizacii, koordiniroval dejatel'nost' mestnyh partijnyh, sovetskih i hozjajstvennyh organov po bor'be s golodom 1932–1933 gg.
22. CDNIKK. F. 10 587. Op. 1. D. 21. L. 33–37.
23. Kubanskije istoricheskie chtenija: Materialy III Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii (Krasnodar, 20 ijunja 2012 g.). Krasnodar: Izdatel'stvo Krasnodarskogo centra nauchno-tehničeskoj informacii, 2012. 288 s.
24. CDNIKK. F. 10 587. Op. 1. D. 21. L. 32.
25. Privodimaja cifra – ni na chem ne osnovannoe preuvelichenie.
26. Jeval'd Ammende (1892–1936) – nemeckij obshhestvennyj dejatel', publicist. V 1922 g. stal odnim iz osnovatelej Sojuza nemeckih men'shinstv Evropy. S 1935 g. – general'nyj sekretar' Mezhdunarodnogo kongressa nacional'nyh men'shinstv. Izdal knigu «Dolzha li golodat' Rossija?» (1935).
27. Garet Dzhons (1905–1935) – anglijskij zhurnalist, odnim iz pervyh soobshhivshij o golode v SSSR. S 1930 g. rabotal v kachestve vneshnepoliticheskogo sovetnika D. Llojd Dzhordzha. V 1930–1933 gg. trizhdy posetil SSSR. 29 marta 1933 g. vypustil press-reliz o golode v SSSR, vyzvavshij pervonachal'no nedoverie i ukazannuju vyshe publikaciju U. Djuranti. V sledujushhej stat'e v rezkoj forme oproverg utverzhenija Djuranti. Vskore posle jetogo Dzhonsu zapretili poseshhat' SSSR. Pozzhe byl obvinen v shpionazhe protiv SSSR. V 1935 g. pohishhen i ubit banditami vo Vnutrennej Mongolii.
28. Djevid Llojd Dzhordzh (1863–1945) – anglijskij politicheskij dejatel', prem'er-ministr Velikobritanii v 1916–1922 gg.
29. Tak v tekste.
30. Otto Shiller – attashe germanskogo posol'stva v Moskve po voprosam sel'skogo hozjajstva v 1930-e gg.
31. Pavel Petrovich Postyshev (1887–1939) – sovetskij gosudarstvennyj i partijnyj dejatel'. V 1930–1933 gg. – sekretar' CK VKP(b), v 1932–1933 gg. – zavedujushhij Organizacionno-instruktorskim otdelom CK VKP(b), v 1933–1937 gg. – vtoroj sekretar' CK KP(b) Ukrainy, odnovenno, v 1933–1934 gg. – pervyj sekretar' Har'kovskogo obkoma VKP(b). V zarubezhnyh istochnikah rascenivalsja kak odin iz glavnyh organizatorov golodomora na Ukraine. V 1938 g. snjat so vseh postov, arestovan, v nachale sledujushhego goda rasstreljan. Reabilitirovan v 1956 g.
32. Akcionerное obshhestvo «Druzag» stalo pravopremnikom «Germanskogo obshhestva semenovodstva», podpisavshego s sovetskoj storonoj dogovor v 1922 g. Souchrediteljami obshhestva javljalis' gorodskoj sovet Kenigsberga i rjad germanskih firm-proizvoditelej sel'skohozjajstvennyh orudij. Koncessija «Druzag» bystro prevratilas' v jeffektivnoe agropromyshlennoe predprijatje. V konce dekabrja 1933 g. likvidirovana, posle chego posledovali massovye aresty ee sotrudnikov, obvinennyh v «sistemicheskom vreditel'stve» i poluchenii nemeckih marok v «obmen na klevetnicheskuju antisovetskuju informaciju» (vyrazivshujusja v pis'mah s pros'boj o pomoshhi v period goloda).

УДК 947.1/9

Австрийская газета «Рейхспост» о голоде в СССР в 1932–1933 гг.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:

¹ Игорь Григорьевич Иванцов

² Сергей Михайлович Сивков

³ Анастасия Романовна Плотникова

¹ Краснодарский государственный институт культуры, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: IG23@yandex.ru

² Южный институт менеджмента, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: chessm@rambler.ru

³ Южный институт менеджмента, Российская Федерация

E-mail: plotnikova-16@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из трагических страниц истории СССР – голоду 1932–1933 гг. Закрытость архивных документов в советский период по данной теме стала причиной многочисленных спекуляций, как в постсоветской России, так и в других странах – бывших союзных республиках СССР. Причем во многих исследованиях фигурировала мистическая цифра в 10 млн чел. погибших от голода. В статье приводится полностью ранний перевод статьи из австрийской газеты «Рейхспост», где вероятно, впервые была озвучена эта цифра.

Ключевые слова: голод в СССР; Украина; Северный Кавказ; австрийская газета «Рейхспост».

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 6, No. 4, pp. 272-305, 2014

DOI: 10.13187/issn.2408-9621
www.ejournal16.com



To the 150th anniversary of the voluntary resettlement of Koreans in Russia

UDC 93/323.17

National movement of Koreans Kazakh Soviet Socialist Republic and Republics of Central Asia: «to return to the Far East and to grant autonomy...» (Documentary historical and political aspect)*

Preparation to publication, introduction and commentary:

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117036
Doctor of History, professor
E-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract

The offered publication of documents is dated to 150th anniversary voluntary resettlement of Koreans in the territory of the Russian Empire (1864). Documents are revealed in the State archive of the contemporary history. Earlier weren't published. The main attention is concentrated on a state in the Korean environment in Kazakh Soviet Socialist Republic and Uzbek Soviet Socialist Republic of educational work in the 1950th years and further, the organizations of work of mass media, creative collectives – the Korean musical theater, etc.

Representatives of the Soviet Korean elite were direct participants of process of compulsory resettlements of an ethnic community to the called republics in the second half of the 1930th years. Koreans had to overcome difficulties of economic character, to pass not only adaptation and integration into local society, but also such more capacious factors of everyday life as spatiality and time.

The second part of published documents opens features of process of an embodiment of idea about the Korean autonomous statehood. With this idea Koreans acted, since 1914. Evolution of this period is documentary reflected, conclusions are drawn on expediency of construction of not territorial autonomy with its institutionalizing, formation of institutes of civil society. In the 1990th years the idea received realization.

Keywords: Koreans; USSR; Far East; Uzbekistan; Kazakhstan; national autonomy.

В 2014 г. исполнилось 150 лет добровольного переселения корейцев на территории Российской империи. Первые корейские поселенцы на российском Дальнем Востоке появились в начале 1860-х гг. После заключения Пекинского договора между Россией и Китаем здесь

* Публикация подготовлена в рамках направления 2 «Советская модернизация и ее влияние на российское общество» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

возникли первые русские военные посты. 30 ноября 1863 г. начальник Новгородского поста поручик Резанов (Рязанов) доложил военному губернатору Приморской области контр-адмиралу П.С. Казакевичу о том, что несколько корейских семей обратились к нему за разрешением поселиться на русской земле. Губернатор удовлетворил просьбу корейцев. Но к моменту получения разрешения около 60 корейцев уже жили на реке Тизинхэ и занимались земледелием. Об этом сообщалось в рапорте Резанова на имя военного губернатора Приморской области 21 сентября 1864 г. Данное сообщение и было взято за основу в 1914 г. при праздновании 50-летия переселения корейцев в Россию [1, с. 23].

Несмотря на сопротивление корейских и китайских властей, переселение корейцев в Южно-Уссурийский край постоянно возрастало. В 1920-е гг. здесь выходили печатные издания на корейском языке, работали национальные школы, национальный театр и педагогический институт. Но в 1937 г. корейцы были принудительно переселены из районов Дальнего Востока в Казахскую ССР, республики Средней Азии и в Сталинградскую область РСФСР.

В российской историографии публикация документов о жизни корейской общности в советский период стала возможной только в 1990-е гг. Появились как монографические исследования [2–26 и др.], так и сборники документов [27–34 и др.] по этому сложному периоду ее истории. Несомненно, в изучении вопроса значителен вклад историков Казахской, Киргизской и Узбекской ССР. В то же время солидный комплекс имеющихся документов до сих пор не введен в научный оборот.

Вниманию исследователей предлагаются ранее не публиковавшиеся документы Российского государственного архива новейшей истории (далее – РГАНИ), рассказывающие о национальном движении корейцев в 1950–1990-е гг. Значительная часть документов посвящена политическому аспекту проблемы, связанному с приоритетным вопросом – возвращением на территорию прежнего проживания на Дальнем Востоке с последующим предоставлением автономии. Как свидетельствуют документы, вопрос решался сложно и противоречиво. Позиция центральных органов партии и государственной власти была жесткой, обусловленной сложившимися реалиями, в первую очередь, ситуацией в аграрном секторе, освоением новых территорий, вовлечением их в экономический потенциал государства, решением продовольственных задач.

Комплекс публикуемых архивных документов РГАНИ раскрывает политическую сторону вопроса, роль корейской интеллигенции в решении приоритетных задач, связанных с организацией школьного образования, просветительской работы среди корейцев. Только глубокое осознание своего положения этнической общностью позволяло выработать верную и целенаправленную стратегию исправления ошибок прошлого, определения комплекса мер по ее консолидации, продвижения к автономии как формы национальной государственности. Этот вопрос постоянно заботил корейское сообщество, в том числе и на территории Дальнего Востока, однако оставался по разным причинам в стадии обсуждения.

Публикуемые архивные документы позволяют дополнить наши представления, представить и остроту положения, и трудности реализации задуманного, и усилия элиты в просветительской деятельности, в отстаивании и продвижении идеи создания автономного образования, которое тогда казалось единственной возможностью улучшить положение советских корейцев.

**Записка главного редактора газеты «Правда», секретаря ЦК КПСС
Д.Т. Шепилова секретарю ЦК КПСС П.Н. Поспелову о письме преподавателя
кафедры философии Казахского университета т. Пак-Ира о недостатках
культурно-просветительской работы среди колхозников корейцев,
проживающих в Казахской ССР и Узбекской ССР**

24 июля 1955 г.

Направляю Вам поступившее в редакцию «Правда» письмо преподавателя кафедры философии Казахского университета т. Пак-Ира.

В письме ставится ряд вопросов, связанных с удовлетворением культурных запросов корейских колхозников, проживающих в Узбекской и Казахской ССР.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 35. Подлинник [35].

Письмо т. П. Пак-Ира редактору газеты «Правда»

10 мая 1955 г.

Предлагая Вашему вниманию свою статью – «Новая жизнь – новые запросы», разрешите мне коротко остановиться на этой статье. Дело в том, что статью я написал сегодня, но с ее содержанием вожусь вот уже пятый год.

То, что вопросы, поднимаемые в этой статье, уже давно созрели и дальнейшее затягивание их решения принесет лишь вред, не подлежит ни малейшему сомнению. Но всякий раз, когда я обращаюсь к местным партийным руководителям или к знающим положение дел товарищам, всегда получаю молчаливый отказ или огорчающее меня поучение – «Кто ты такой, зачем ты беспокоишь без того занятых руководителей; без тебя все знают в Москве...».

Несколько раз я обращался в ЦК КП Казахстана, – даже не хотели и слушать меня, писал в редакцию «Литературной газеты» и «Советской культуры», – молчат. Неоднократно разговаривал с представителями корейской газеты «Ленин кичи» [36] и корейского театра. «Мы не можем ставить “чужие” вопросы; пусть каждый ставит “свой” вопрос: я – о газете, он – о театре», – таков смысл их ответа. Не могу мириться с этим.

Не скрою, очень и очень ждал я от республиканских съездов писателей Казахстана и Узбекистана, от Всесоюзного съезда писателей – если не решения, то хотя бы постановки некоторых из этих вопросов. Однако ничего подобного не случилось.

Извините за резкость: я очень сержусь на руководителей ЦК КП Казахстана и Узбекистана за их невнимательное, а порой и пренебрежительное отношение к культурным запросам корейских колхозников, проживающих на территории этих республик.

Обращаюсь к Вам с глубоким убеждением в том, что Вы поможете мне в публикации или, еще лучше, в рассмотрении [поставленных] в статье вопросов. Я понимаю, что эти вопросы нуждаются в тщательном изучении, а их решение сопряжено большими трудностями. Однако верно также и то, что нельзя и невозможно отделяться от них одним молчанием. Это обстоятельство вынудило меня обратиться к Вам с данной просьбой.

* * *

Коротко о себе: я, Пак-Ир Петр Александрович, 1912 г. р., член КПСС с 1942 г., с 1944 года работаю преподавателем на кафедре философии в Казгосуниверситете; с 1954 г. кандидат философских наук. Основная проблема моей научной работы – «История общественно-политической и философской мысли Кореи».

(Часто бываю в корейских колхозах и читаю там на корейском языке лекции на философские и другие идеологические темы. Имею кое-какое представление о хозяйственных и культурных запросах этих колхозов).

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 37–38. Подлинник.

**Статья П. Пак-Ира «Новая жизнь – новые запросы»,
направленная в редакцию газеты «Правда»**

9 мая 1955 г.

В Казахстане и Узбекистане проживает корейское население, состоящее в основном из колхозного крестьянства. За последние десять лет выросли крупные колхозы с многомиллионными годовыми доходами. Неизмеримо вырос уровень материального и культурного благосостояния этих колхозников. Вместе с тем выросли и новые кадры, обеспечивавшие дальнейшее развитие этих колхозов. Насчитываются десятки героев социалистического труда, сотни крупных специалистов-хозяйственников и видных мастеров высокого урожая. Эти колхозы из года в год увеличивает объем государственной поставки сельскохозяйственной продукции.

О высоком уровне культурной жизни колхозников-корейцев свидетельствуют такие общеизвестные факты. Вся колхозная молодежь имеет семилетнее и законченное среднее образование. Высшее образование прочно вошло в быт колхозной жизни. Так, в одном

только колхозе «Авангард» Чиилийского района Кзыл-Ординской области Казахской ССР весь руководящий состав вплоть до культработников состоит из корейцев с законченным высшим образованием, а таких колхозов много. В каждом корейском колхозе насчитываются десятки студентов, обучающихся в различных вузах страны. Во всех корейских колхозах имеются семилетние или средние школы, радио, телефон, электросвет. Подавляющее большинство из этих колхозов имеют богато и культурно оборудованные клубы, где постоянно демонстрируются кинофильмы, читаются лекции.

Издается ежедневная газета «Ленин кичи» на корейском языке, работает корейский музыкально-драматический театр. В Москве издается политическая, художественная и учебная литература на корейском языке. Имеются десятки ученых-корейцев, работающие в различных научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях.

Все это говорит о громадном изменении в жизни советских корейцев. Но вместе с тем следует подчеркнуть, что в этом большом созидательном процессе имеется немало таких вопросов, которые ждут незамедлительного разрешения. Это, прежде всего, хозяйственно-организационные и культурно-просветительские вопросы.

Недостатки в районировании и планировании рисоводческих колхозов, нерешенность проблемы гидросооружений, механизации, семеноводства и т.д., – все это сильно мешает развертыванию движения за высокий урожай риса, за дальнейшее развитие и укрепление рисоводческих колхозов. Имеет место неверная практика перевода рисоводческих колхозов на нерисоводческие под видом создания многоотраслевого хозяйства. Все эти вопросы требуют немедленного урегулирования и разрешения [37].

Что касается культурно-просветительских вопросов, то они прямо связаны с задачами хозяйственно-организационного строительства. Но так как эти вопросы все же имеют свою относительную самостоятельность, то можно особо рассматривать наиболее из них актуальные вопросы.

Газета «Ленин кичи»

Газета «Ленин кичи» издается на корейском языке, как орган ЦК КП Казахстана. Уже одно это говорит о том, какое большое значение придают партия и правительство культурному строительству для советских корейцев. Качество этой газеты из года в год улучшается. С начала текущего года она печатается новым, улучшенным шрифтом; на ее страницах все чаще публикуются местные материалы, освещающие жизнь корейских колхозов Казахстана и Узбекистана. Увеличивается круг ее читателей. Улучшается и расширяется ее материально-техническая база. Она стала несравненно лучше той корейской газеты «Авангард», которая издавалась во Владивостоке до 1937 года. Вместе с ростом газеты «Ленин кичи» выросли и ее кадры. В настоящее время в редакции «Ленин кичи» работают опытные журналисты с большим стажем. Литературные сотрудники этой газеты успешно работают над проблемой лексики и терминологии корейского языка.

Но, несмотря на указанные успехи, газета «Ленин кичи» продолжает страдать существенными недостатками. Газета «Ленин кичи» является органом ЦК КП Казахстана, но почему-то ее издают не в Алма-Ате, столице Казахстана, а в Кзыл-Орде. Это более чем странно. Какая, например, надобность издавать ее в Кзыл-Орде, если этот город не является ни центром корейского населения, ни тем более центром полиграфических или даже журналистических сил республики. Разговор о том, что оно обусловлено отсутствием помещения в столице Казахстана, вызывает сомнение. В самом деле, разве в Кзыл-Орде больше зданий, чем в Алма-Ате? Совершенно напрасно редакция «Ленин кичи» находится вдали от Алма-Аты или Ташкента, где сосредоточены основные силы журналистов, а также полиграфическая база двух республик, которые могут систематически оказывать ей помощь.

Редакция «Ленин кичи» вырастила самостоятельно несколько журналистов. Это хорошо, но этого мало. Тот факт, что за последние 10 лет она не подготовила ни одного журналиста через вузы, хотя в Алма-Ате при Казахском университете давно работает отделение журналистики, говорит о том, что руководство этой газеты мало заботится о настоящей подготовке высококвалифицированных журналистов. От этого страдает сама газета, а, следовательно, и читатели этой газеты.

Не менее существенным недостатком газеты «Ленин кичи» является характер публикуемых материалов. В этом отношении она по существу является не самостоятельной газетой, а переводной с русского на корейский язык газетой. Это, разумеется, не то, в чем действительно нуждаются читатели этой газеты, абсолютное большинство которых регулярно знакомится с газетами на русском языке. В последнее время редакция «Ленин кичи», как это видно по выходящим номерам этой газеты, начинает кое-что делать в этом отношении, но существенных изменений пока что нет. Между тем, читатели этой газеты давно уже ждут кроме переводных материалов, без которых, разумеется, невозможно издавать ее, местных материалов в большом количестве, освещающих жизнь самих читателей, то есть корейских колхозников, – различные стороны их повседневной жизни.

Очень беден отдел художественной литературы, который к тому же состоит почти из одних переводных материалов; на страницах этой газеты не выступают корейские писатели, которых, правда, немного. Все еще низок уровень литературной и языковой культуры этой газеты.

Перечень таких недостатков можно продлить дальше, но названные выше факты уже говорят о том, что перед газетой «Ленин кичи» стоит неотложная задача коренного улучшения ее работы в целом.

Театр

Корейский музыкально-драматический театр существует с 1932 года [38]. В его коллективе 10 заслуженных и опытных артистов республики, 2 режиссера, 2 писателя-драматурга, 5 переводчиков-литераторов, они же артисты, 1 дирижер-композитор. За последние годы театр поставил пьесы Островского, Шекспира, Шиллера, советские пьесы Тренева, Корнейчука и других, в постановке которых оказывали большую помощь крупные режиссеры алма-атинских театров (Рутковский Ю.Л., Штейн Я.С. и др.). С успехом идут национальные пьесы «Чун Хян ден», «Сим Чен ден», «Хынбу и Нелбу», «Хон Бэм До» и др. Разнообразна концертная программа театра. Театр ежегодно выполняет репертуарную программу и финансовый план.

Но условия работы этого театра и многие нерешенные до сих пор вопросы сильно мешают дальнейшему развитию этого театра, к числу которых, прежде всего, относятся два основных вопроса: организационные недостатки и слабость в творческой работе.

Корейский музыкально-драматический театр находится на станции Уш-Тобе, Талды-Курганской области Казахской ССР. В радиусе около 20 км вокруг Уш-Тобе проживает не более 5–6 тыс. корейцев, поэтому театр вынужден ежегодно гастролировать в течение 7–8 месяцев по Узбекистану. Вследствие этого тратятся большие государственные средства на гастрольные поездки. Вот уже около 4-х лет решают вопрос о наилучшем местонахождении этого театра, но никак не могут разрешить его. Но наиболее нетерпимым положением является территориальная оторванность театра, с одной стороны, от корейского населения, ради которого он и существует, а с другой, – от центра театральных сил Казахстана и Узбекистана, без постоянной помощи которых он не может нормально развиваться.

Не менее важным является вопрос о творческих силах театра. При театре имеются 2 драматурга, из которых один по совместительству. Остальные силы, каких вообще немного, разбрелись по разным республикам и городам, из которых многие заняты совершенно другой работой. Очень плохо поставлена учеба самих артистов театра. Работа по повышению квалификации артистов по существу замыкается постановками очередных новых пьес и то, если приедет в командировку квалифицированный режиссер-постановщик. Артисты театра мало занимаются русской и советской литературой и драматургией, вопросами эстетики и театроведения. Совершенно недостаточно изучают они корейскую литературу и корейский язык, на котором они выступают. Это больше чем странно. Но не менее странным является то, что некому их учить. Вся причина, оказывается, заключена в штатном режиме, – он не позволяет иметь специалиста-языковеда (?).

Театр называется музыкально-драматическим. Драма есть, но нет музыки, если не считать 6 музыкальных инструментов, из которых один самодельный корейский барабан (дянго), которыми обладает всякий мало-мальски самостоятельный детский музкружок. Нет ни одного основного национального музыкального инструмента. Единственный

дирижер-композитор, знаток корейской музыки вынужден заниматься второстепенными делами. В театре нет самостоятельной группы музыкантов. А их надобно иметь.

За последние 15 лет театр не получил ни одного молодого артиста из театральных вузов. Метод самоучки, которым пользуется театр при наличии столь огромного количества театральных вузов в Советском Союзе, нельзя не считать крохоборным. Руководство театра по существу не занималось вопросами подготовки молодых артистов, хотя оно прекрасно знает, что кроме него больше никому заниматься этим делом. Это его прямая обязанность.

Таких серьезных упущений в работе театра, к сожалению, еще очень много, но указанные факты достаточно ясно говорят о неудовлетворительном состоянии единственного в Советском Союзе корейского музыкально-драматического театра. Нужна коренная перестройка всей работы театра. Этого требует сама жизнь – растущие культурные запросы корейских колхозов.

Писательские кадры

Решающую роль в ликвидации большей части недостатков в работе двух названных культурных учреждений должны играть советские писатели, создающие свои произведения на корейском языке. Но имеющиеся немногочисленные писательские силы лишены объединяющей организации, в силу чего они мало связаны между собой. К тому же ничем не оправданная территориальная отдаленность указанных учреждений, находящихся на расстоянии свыше 15 000 [39] км друг от друга, лишь усугубляет распыленность и кустарщину. Чтобы ликвидировать все это, нужно сосредоточить культурные учреждения и писательские силы в одном месте и создать им более благоприятные условия коллективной работы на плановых началах. К сожалению, ни редакция «Ленин кичи», ни руководство корейского театра вплотную не занимается этим важным вопросом. А жизнь требует незамедлительного решения этого вопроса как первоочередной задачи, ибо ясно, что качество культурного строительства, в конечном счете, определяется соответственно подготовленными кадрами, наделенными определенной организационной формой.

Необходимость издания литературно-художественного журнала на корейском языке

Колхозники-корейцы читают огромное количество самых разнообразных книг, журналов и газет на русском языке; они регулярно читают газету «Ленин кичи», ежегодно смотрят гастрольные выступления корейского театра, часто слушают лекции на русском и корейском языках на разнообразные темы, повсеместно и систематически смотрят кинокартины и слушают радио. Казалось бы этого достаточно. Однако уровень их культурной жизни настолько быстро повышается и разнообразны их запросы, что они выдвигают все новые и новые предложения. Так, они уже хотят регулярно читать художественную литературу на корейском языке, причем в разных видах и жанрах.

В связи с этим и возникла новая необходимость издания периодического литературно-художественного журнала на корейском языке. Основная цель такого журнала должна заключаться в распространении среди корейских читателей лучших произведений советских писателей путем их перевода, в публикации оригинальных произведений на корейском языке, созданных советскими авторами. Журнал также должен ознакомить корейских читателей с классической русской и мировой литературой, равно как с классической и современной корейской литературой и стран народной демократии. Из переводной литературы особенно велик запрос корейских читателей на китайскую литературу.

Кроме решения основной задачи – удовлетворения культурных запросов трудящихся корейцев, этот журнал вместе с тем сыграет решающую роль в объединении и воспитании тех немногочисленных, но распыленных писательских сил, которые уже имеются, и несомненно содействует подготовке новых писателей.

Об изучении корейского языка

Как известно, в Москве и Ленинграде имеются вузы, при которых работают отделения корейского языка и литературы. Их основная задача – подготовка переводчиков и научных работников по корейскому языку. Эти кадры призваны обогатить советское корееведение.

Это, однако, не решает другую не менее важную практическую задачу – обучение корейскому языку в советских корейских школах, а также среди взрослого населения колхозников-корейцев. Поэтому необходимо решить задачу подготовки учителей корейского языка через вузы. В связи с этим следует подчеркнуть нынешнее состояние изданных учебников корейского языка. Эти учебники в большинстве случаев страдают методической рыхлостью, грамматическими ошибками и опечатками, а также примитивностью типографского оформления. Поэтому многие из этих учебников уже не отвечают современному требованию школьной жизни. Очень нужен учебник грамматики корейского языка для взрослых.

Изучение корейского языка, кроме сказанного, имеет еще большое научное значение для советского корееведения. Известно, что только за последние пять лет учеными советского корееведения создан целый ряд монографических произведений. Такие книги, как «Корейская Народно-Демократическая Республика» (1954), Е.А. Пигулевская – «Корейский народ в борьбе за независимость и демократию» (1952), В.Т. Зайчиков – «Корея» (1950), Г.Д. Тягай – «Крестьянское восстание в Корее 1893–1895 гг.» (1953), А.Н. Холодович – «Очерк грамматики корейского языка» (1954), сборник «Корейские повести» (1955) и др. с интересом читаются широким кругом советских читателей, в том числе и корейских.

Вместе с тем следует подчеркнуть тот существенный недостаток, которым страдает большинство названных книг. Это – преобладание компиляции вплоть до различного рода второстепенных западных источников при молчаливом игнорировании важнейших корейских источников и большая путаница и запущенность в терминологии и транскрипции корейских слов. Одна из основных причин, породивших такой недостаток, заключается в неудовлетворительном состоянии изучения корейского языка и корейских источников.

До сих пор нет единой русской транскрипции корейских слов, а некоторые советские корееведы даже выдумывают несуществующую в природе корейского языка фонетическую транскрипцию и тем самым нагромождают и затрудняют русское чтение (вместо «дю» – «чжу»; «диб» – «чиби»; «чен» – «чхен»; «дела» – «чолла» или еще «чжолла» и т.п.). Нет ни одной научной работы, разрабатывающей проблему внутренней связи корейского языка с китайской иероглифической письменностью, без чего немислимо настоящее, научное исследование корейского языка и литературы.

При алма-атинской публичной библиотеке им. А.С. Пушкина находится ценнейший фонд корейской литературы, охватывающий основные периоды истории Кореи. Одна Энциклопедия «Мунхэн биго» (50 томов) дает сводное описание экономики, политики, права, этики, литературы целой эпохи (XVI–XIX в.в.). Этим литературным фондом интересуются даже зарубежные корееведы. Но советские корееведческие учреждения и их ученые почему-то не интересуются этим фондом, хотя о необходимости всестороннего научного исследования которого высказал советский кореевед Н. Кюнер [40] еще в 1945 году. Это ценнейшее богатство поныне лежит на книжных полках библиотеки вне внимания советских корееведов. Между тем небольшая книжка литературного провокатора английского миссионера А. Гамильтона «Корея» (1904–1905 гг.) с предпочтением пользуется некоторыми советскими корееведами (см. В.Т. Зайчиков – «Корея», 1947 и 1950 гг.) и даже находят нужным перепечатывать фотоснимки из этой книжки, хотя заведомо известно, что вся эта книжка пропитана духом англосаксонского расизма.

Советское, самое передовое в мире научное корееведение основано на всестороннем и критическом исследовании прежде всего корейских литературных источников и других вещественных памятников, созданных многовековой историей корейского народа.

Коренное улучшение изучения корейского языка принесет несомненную пользу в дело обогащения советского корееведения.

* * *

Новые запросы культурной жизни советских корейцев – яркое свидетельство небывалого роста их материального благосостояния. И те трудности и даже недостатки в области хозяйственного и культурного строительства представляют собой трудности роста и непрерывного обогащения полнокровной жизни советских корейцев-колхозников.

Советская власть воспитала новое поколение высококвалифицированных специалистов различных отраслей экономики и культуры. Советские журналисты, писатели, артисты из корейцев с чувством большой ответственности и гордости трудятся в области идейного и культурного воспитания корейцев-колхозников. Задача заключается в том, чтобы еще более улучшить метод их работы, форму их организации и выращивания этих кадров.

П. Пак-Ир

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 39–49. Подлинник.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС с предложением поручить ЦК КП Казахстана и ЦК КП Узбекистана рассмотреть письмо т. П. Пак-Ира в газету «Правда»

6 августа 1955 г.

Преподаватель кафедры философии Казахского государственного университета т. Пак-Ир в своей статье «Новая жизнь – новые запросы», направленной в редакцию газеты «Правда», говорит о недостатках в области культурно-просветительной работы среди колхозников-корейцев, проживающих в Казахской и Узбекской ССР. Автор указывает также, что имеются случаи неправильного планирования хозяйства в корейских рисоводческих колхозах, перевод их в нерисоводческие под предлогом создания многоотраслевого хозяйства.

Тов. Пак-Ир сообщает, что он обращался по указанным вопросам в ЦК КП Казахстана и Узбекистана, однако его предложения не получили рассмотрения в этих партийных организациях.

Полагали бы целесообразным поручить ЦК КП Казахстана и ЦК КП Узбекистана рассмотреть поставленные в статье т. Пак-Ира вопросы и вынести по ним свое решение [41].

Зам. зав. Отделом науки и культуры ЦК КПСС

(П. Тарасов)

Зав. сектором Отдела

(В. Иванов)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 56. Подлинник.

Записка ЦК КПСС секретарю ЦК КП Казахстана тов. Л.И. Брежневу и секретарю ЦК КП Узбекистана тов. А.И. Ниязову к письму т. П. Пак-Ира [42]

[начало августа 1955 г.] [43]

Направляю Вам письмо т. Пак-Ира, в котором он указывает на недостатки постановки культурно-просветительной работы среди колхозников корейцев, проживающих в Казахской ССР (Узбекской ССР).

Прошу Вас рассмотреть указанное письмо и принять необходимые меры.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 36. Незаверенная копия.

Записка ЦК КП Узбекистана о результатах рассмотрения письма т. П. Пак-Ира в редакцию газеты «Правда»

8 октября 1955 г.

Центральный Комитет КП Узбекистана принял специальное постановление «О мерах улучшения культурно-просветительной работы среди корейского населения республики».

Отсутствие в республике необходимой полиграфической базы на корейском языке и музыкальных коллективов-корейцев привело к ряду недостатков в организации и проведении культурно-просветительной работы среди корейского населения.

В связи с этим Центральный Комитет КП Узбекистана просит Вас:

а) обязать ЦК КП Казахстана разрешить на имеющейся полиграфической базе Министерства культуры Казахской ССР издавать на корейском языке произведения корейских авторов, проживающих в Узбекской ССР;

б) обязать Министерство культуры Союза ССР разрешить Министерству культуры УзССР организацию корейского эстрадного ансамбля при Узгосэстраде в количестве 18 человек.

Секретарь ЦК Компартии
Узбекистана

(Х. Гулямов)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 50. Подлинник.

**Записка ЦК КП Казахстана секретарю ЦК КПСС Д.Т. Шепилову
о результатах рассмотрения письма т. П. Пак-Ира в редакцию
газеты «Правда»**

21 ноября 1955 г.

Письмо т. Пак-Ира в ЦК КПСС, где он указывает на недостатки в постановке культурно-просветительной работы среди колхозников-корейцев, проживавших в Казахской ССР, было нами рассмотрено.

В Казахской ССР вместе с основным населением республики казахами и русскими проживают также значительное количество других национальностей: уйгуры, корейцы, ингуши, чеченцы и другие народы.

За последнее время приняты некоторые меры по улучшению народного образования, культурно-просветительной работы среди уйгур.

При Академии наук Казахской ССР создан сектор уйгуро-дунганской культуры, при Алма-Атинском педагогическом институте им. Абая создано уйгурское отделение факультета языка и литературы, в республике работает уйгурский межобластной музыкально-драматический театр.

Издается журнал – «Жана омир» на уйгурском языке.

В начальных, семилетних и средних уйгурских школах преподавание ведется на родном языке. Издаются учебники полностью по всем предметам с I по VII класс включительно и частично для старших классов.

Проводится большая работа среди северокавказских народов чечено-ингушей, которые после казахов и русских по численности занимают третье место в республике.

Стало больше уделяться внимания политическому воспитанию спецпоселенцев. В республике на чеченском языке издаются газета, «Блокнот агитатора», выпускаются брошюры на политические и научные темы [44].

Много уделяется внимания политическому воспитанию корейского населения, проживающего в Казахской ССР. Они активно вовлекаются в производственную и общественную жизнь. Значительная часть корейцев в республике работают на руководящей хозяйственной, советской, партийной и комсомольской работе.

Среди корейского населения имеется значительное количество передовиков производства, Героев Социалистического Труда.

В республике много корейцев, работающих в научно-исследовательских институтах, преподавателями вузов. Значительное количество корейской молодежи учится в вузах республики.

В республике издается на корейском языке газета «Ленин кичи». Работа этой газеты улучшается, увеличивается круг читателей, расширяется ее материально-техническая база. Редакция газеты «Ленин кичи» находится в областном центре в г. Кзыл-Орде.

Товарищ Пак-Ир в своем письме указывает на сокращение посевов риса в рисоводческих колхозах, на недостатки газеты «Ленин кичи», издающейся на корейском языке, о необходимости перебазирования редакции газеты из гор. Кзыл-Орда в гор. Алма-Ату. Он пишет также о недостатках в работе корейского музыкально-драматического театра,

ставит вопрос об издании литературно-художественного журнала на корейском языке, о подготовке квалифицированных специалистов по корейскому языку.

На вопросы, поднятые в письме тов. Пак-Ира, сообщаем.

В республике посевы риса размещены в Кызыл-Ординской, Талды-Курганской и Алма-Атинской областях, где уменьшения посева риса не происходит, а, наоборот, в перспективных мероприятиях, разработанных на местах, предусматривается дальнейшее расширение посевов этой культуры. Следовательно, в связи с этим, будет происходить дальнейшее развитие корейских рисоводческих колхозов и укрепление их экономики.

Несмотря на трудности, в смысле создания материальной базы и жилищных условий, предполагается перебазирование редакции газеты «Ленин кичи» из Кызыл-Орды в г. Алма-Ату в 1956 году.

Издание в Казахстане специального литературно-художественного журнала на корейском языке в настоящее время не представляется возможным, по следующим соображениям: в республике имеется всего три корейских писателя, которым не под силу поднять работу журнала. Надо учесть и то обстоятельство, что в Казахстане корейского населения немного, что будет затруднять распространение журнала.

По просьбе ЦК КП Узбекистана в Казахской ССР будут издаваться произведения корейских авторов, проживающих в Узбекской ССР.

Организацию специального факультета корейского языка в вузах Казахстана в ближайшее время решить не имеем возможности.

Мы считаем, что организация подготовки в Казахстане квалифицированных специалистов по корейскому языку является непосильной задачей для Казахстана, который не располагает соответствующими для этого кадрами. Нам кажется, вопрос подготовки специалистов по корейскому языку нужно рассматривать не в республиканском, а в общесоюзном масштабе.

Что касается улучшения работы корейского музыкально-драматического театра, то в правительстве Казахской ССР решается вопрос о присвоении почетных званий и награждении группы артистов корейского музыкально-драматического театра.

Корейский театр, находящийся в настоящее время на ст. Уш-Тобе, Талды-Курганской области, не имеет в этом районе достаточного количества корейского населения, которое могло бы обеспечить существование театра. Основная масса корейского населения находится в Узбекской ССР.

В связи с этим, театру приходится часто выезжать в г. Ташкент и прилегающие к нему районы Узбекской ССР, где ежегодно проводить гастрольные выступления в течение 7–8 месяцев. Более 80 % дохода театра составляют сборы от спектаклей, поставленных им в городах и районах Узбекистана.

В начале текущего года со стороны правительства Узбекской ССР ставился вопрос о перебазировании корейского театра в г. Ташкент, на что правительство Казахстана дало свое согласие.

Однако впоследствии правительство Узбекистана отказалось от своего собственного предложения, мотивируя это отсутствием здания и жилой площади для корейского театра.

Считаем целесообразным перевести корейский театр в Ташкент.

До последнего времени корейские артисты нигде не готовились в специальных учебных заведениях. Только в этом году открыт корейский актерский факультет в количестве 12 человек при Ташкентском театральном институте.

Для того, чтобы создать условия для учебы и закрепить студентов за театром после их окончания, необходимо решить вопрос о предоставлении материальной помощи этим студентам в порядке персональной стипендии. Начиная с 1947 года, театр ежегодно перевыполняет свой производственно-финансовый план. Ежегодный доход театра составляет 418 тысяч рублей. За перевыполнение плана коллектив театра ежегодно получает персональную денежную премию. Поэтому руководство корейского театра просит решить вопрос о выделении обучающимся студентам средств в сумме 12 тыс. рублей ежегодно из общего дохода театра, что составляет по 100 рублей персональной стипендии каждому студенту в месяц. Коллектив артистов театра малочисленный, всего 27 человек. Необходимо увеличить штат артистов корейского музыкально-драматического театра на 15 единиц.

Эти вопросы может разрешить Министерство культуры СССР.

Секретарь ЦК КП
Казахстана

И. Яковлев

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 52–55. Подлинник.

Записка отдела культуры ЦК КПСС о результатах рассмотрения письма зав. кафедрой философии Казахского университета т. Пак-Ира

26 декабря 1955 г.

Преподаватель кафедры философии Казахского государственного университета т. Пак-Ир в своей статье «Новая жизнь – новые запросы», направленной в редакцию газеты «Правда», говорит о плохой постановке культурно-просветительной работы среди корейского населения, проживающего в Узбекской и Казахской ССР. Автор статьи указывает на недостатки газеты «Ленин кичи», выходящей на корейском языке, и предлагает перевести редакцию газеты из г. Кызыл-Орда в г. Алма-Ату. Он пишет также о неудовлетворительной работе корейского музыкально-драматического театра и нецелесообразности его размещения на ст. Уш-Тобе, Талды-Курганской области Казахской ССР. В статье ставится вопрос об издании литературно-художественного журнала на корейском языке.

Статья т. Пак-Ира направлялась для рассмотрения в ЦК КП Узбекистана и ЦК КП Казахстана.

ЦК КП Узбекистана и ЦК КП Казахстана доложили о рассмотрении статьи следующее. ЦК КП Узбекистана обсудил данный вопрос и 3 октября 1955 г. принял постановление «О мерах улучшения культурно-просветительной работы среди корейского населения». Отметив значительный рост материального благосостояния колхозников-корейцев за последние годы, а также большие культурные сдвиги в жизни этого народа, ЦК вместе с тем признает, что в организации и проведении культурно-просветительной работы среди корейского населения республики имеют место существенные недостатки. Во многих корейских колхозах плохо поставлено кинообслуживание, неудовлетворительно обеспечены избы-читальни литературой, особенно на корейском языке, мало читается лекций на сельскохозяйственные, естественнонаучные и др. темы. Серьезные пробелы имеются в подготовке кадров культпросветработников из числа корейского населения, лишь несколько корейцев окончили за последние годы Ташкентскую консерваторию и Театрально-художественный институт. В корейских школах не обращалось должного внимания на преподавание родного и русского языков. В республике не оказывается необходимой помощи корейским писателям, композиторам и художникам, мало издается их произведений.

В связи с этими недостатками ЦК КП Узбекистана в своем постановлении наметил ряд мер, направленных на улучшение культурно-просветительной работы среди корейского населения. Министерству культуры УзССР предложено улучшить обслуживание корейских колхозов театрально-зрелищными мероприятиями и квалифицированными лекциями, обеспечить их стационарной киноаппаратурой. Намечается включение в радиопрограммы корейской музыки и песен, а также регулярное издание произведений корейских писателей.

Министерству просвещения УзССР поручено внести в Совет Министров республики предложения по улучшению преподавания родного и русского языков в корейских школах, при Ташкентском пединституте с 1956/57 учебного года намечено организовать группу в количестве 25 человек для подготовки преподавателей корейского языка.

Секретарь ЦК КП Казахстана т. Яковлев сообщил, что ЦК рассмотрел предложения, содержащиеся в статье т. Пак-Ира. Для улучшения работы корейской газеты «Ленин кичи» предполагается в 1956 году перебазировать редакцию из г. Кызыл-Орды в г. Алма-Ату. В правительстве Казахской ССР решается вопрос о присвоении почетных званий и награждении группы артистов корейского музыкально-драматического театра.

Просьба т. Пак-Ира об открытии в Казахстане специального литературно-художественного журнала на корейском языке не может быть поддержана, так как в республике всего три корейских писателя, численность корейского населения невелика. В соответствии с пожеланием ЦК КП Узбекистана, Министерству культуры Казахской ССР дано указание издавать на корейском языке произведения корейских писателей, проживающих в Узбекистане.

Тов. Пак-Ир вызывался на беседу в отдел науки и культуры ЦК КП Казахстана, где был информирован о принятых мерах в связи с его статьей «Новая жизнь – новые запросы» в редакцию газеты «Правда».

Рассмотрев указанную статью, ЦК КП Узбекистана и ЦК КП Казахстана вместе с тем обратились в ЦК КПСС с рядом просьб.

ЦК КП Узбекистана вносит предложение об организации при Узгосэстраде корейского эстрадного ансамбля в количестве 18 человек. ЦК КП Казахстана считает необходимым увеличить штаты артистов корейского музыкально-драматического театра на 15 единиц и выплачивать студентам-корейцам Ташкентского института театрального искусства повышенные стипендии.

В связи с указанными просьбами полагали бы целесообразным сообщить ЦК КП Узбекистана и ЦК КП Казахстана следующее.

Вопрос о создании в Узбекистане корейского эстрадного ансамбля может быть решен положительно Советом Министров республики лишь путем перераспределения имеющихся в республике лимитов по труду и бюджетных средств, отпущенных на содержание учреждений искусств. Выделение узбекской эстраде дополнительных ассигнований из бюджета Министерства культуры СССР на эти цели не представляется возможным.

Увеличивать количество творческих работников корейского театра, находящегося в Казахстане, в настоящее время нецелесообразно, так как Министерство культуры СССР готовит предложение об установлении типовых штатов для театров районного, областного и республиканского значения. После принятия этого предложения будет решен вопрос и о штатах театра.

Повышение стипендии студентам-корейцам Ташкентского института театрального искусства не представляется возможным, так как было бы неправильно изменять существующий порядок обеспечения в отношении отдельных групп студентов.

Зав. Отделом культуры
ЦК КПСС

(Д. Поликарпов)

Зам. зав. Отделом

(Б. Рюриков)

Справка: «ЦК КП Казахстана (т. Мельников) и отдел науки и культуры ЦК КП Казахстана (т. Гаврилов) поставлены в известность 24/1-56 года. Отдел культуры Турнагов».

Виза: «Согласен. Шепилов. 22/1-56 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 547. Л. 57–59. Подлинник.

Записка Министерства культуры СССР по вопросу о положении Корейского национального театра

13 августа 1955 г.

Министерство культуры СССР просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос о положении Корейского национального театра.

Корейский музыкально-драматический театр в СССР был организован в 1932 году и обслуживает корейское население Казахской и Узбекской ССР. Театр имеет в своем репертуаре ряд пьес национальных драматургов, а также переводные произведения советской и классической драматургии.

Этот театр испытывает серьезные трудности в своей работе. Корейское население сосредоточено в основном в Ташкентской и Самаркандской областях Узбекской ССР и частично в Южно-Казахстанской области, граничащей с Ташкентской областью

Узбекистана. Ежегодно театр показывает 215–220 спектаклей, из них более двух третей спектаклей играется в Узбекской ССР. Из 49 тысяч зрителей, просмотревших спектакли театра в 1954 году, 35 тысяч приходится на Узбекскую ССР. Театр же расположен в Талды-Курганской области Казахской ССР, т.е. отдален от основной массы своих зрителей почти на 1500 километров. Базируется театр в районном центре Уш-Тобе, где не имеется условий для нормальной производственно-творческой деятельности коллектива. Спектаклями театра не интересуются ни областные, ни республиканские организации. Театр фактически предоставлен самому себе. Коллектив работает в непригодном помещении временного характера, которое не отапливается. Систематически гастролируя по корейским селам, театр не обеспечен автотранспортом.

В 1952 году был поставлен вопрос о перебазировании Корейского театра в Узбекскую ССР. Секретарь ЦК КП Узбекистана тов. Ниязов признал перебазирование театра в Ташкентскую область целесообразным.

Необходимость перевода Корейского театра из Казахской ССР в Ташкентскую область Узбекской ССР была также подтверждена письмом Совета Министров Узбекской ССР в Министерство культуры СССР в июне 1954 года. Тогда же Министерство культуры Казахской ССР со своей стороны выразило согласие на перебазирование Корейского театра в Узбекскую ССР.

Несмотря на это, ни помещения для работы коллектива, ни квартиры для работников Корейского театра в Узбекской ССР предоставлены не были, а театр продолжает оставаться в Уш-Тобе. Более того, заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР тов. Магруппов письмом от 2 июня 1955 г. сообщил Министерству культуры СССР, что, несмотря на целесообразность перебазирования театра, в настоящее время оно не может быть осуществлено ввиду отсутствия помещения для театра и жилой площади для его работников.

Министерство культуры СССР считает, что со стороны узбекских организаций проявляется в решении этого вопроса неправильное отношение к культурным запросам корейского населения, тем более что Узбекская республика располагает возможностью обеспечить нормальные условия коллективу театра. В частности, в Ташкентской области, в гор. Янги-Юль, имеется хорошее театральное здание, недостаточно используемое размещенным в нем передвижным Янги-Юльским театром, который в 1954 году показал на стационаре только 12 представлений. В этом помещении могли бы совместно работать и Янги-Юльский и Корейский передвижные театры.

Министерство культуры СССР просит ЦК КПСС дать указание ЦК КП Узбекистана обсудить вопрос о перебазировании в Ташкентскую область Корейского национального театра и о его укреплении.

Заместитель Министра
культуры СССР

В. Каменев

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 145–146. Подлинник.

Записка отдела науки и культуры ЦК КПСС о результатах рассмотрения предложений Министерства культуры СССР

18 августа 1955 г.

Министерство культуры СССР просит ЦК КПСС оказать содействие в решении вопроса о перебазировании Корейского музыкально-драматического театра из Казахской ССР в Узбекскую ССР, где проживает значительно большее количество советских граждан корейской национальности.

Секретарь ЦК КП Узбекистана т. Мельников сообщил, что предлагаемый Министерством культуры СССР вариант размещения Корейского театра в гор. Янги-Юль является неприемлемым, так как основная масса корейских колхозов Узбекистана расположена на значительном удалении от этого города в долине речи Чирчик. По мнению т. Мельникова, было бы более правильным решить этот вопрос в Министерстве культуры

Узбекской ССР совместно с представителем дирекции Корейского театра после его ознакомления с условиями работы на месте.

Министерство культуры СССР (т. Каменев) с предложением т. Мельникова по этому вопросу согласилось.

Зам. зав. Отделом науки и
культуры ЦК КПСС

(П. Тарасов)

Зам. зав. сектором

(А. Киселев)

Помета: «Архив. Соловьева 18/VIII-55 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 542. Л. 147. Подлинник.

**Записка зам. Председателя Совета Министров РСФСР А. Сафронова
в ЦК КПСС о рассмотрении заявления колхозника-корейца Ан Чан-Дюна
на имя Н.С. Хрущева о возвращении семей корейцев в Приморский край**

6 декабря 1955 г.

Секретно

Совет Министров рассмотрел заявление на имя товарища Хрущева Н.С. колхозника-корейца Ан Чан-Дюн [45] и считает возможным положительно решить вопрос о возвращении 150 семей колхозников корейцев из Узбекской ССР обратно в колхозы и совхозы Приморского края в порядке планового переселения. Приморские краевые организации с этим предложением согласны.

Зам. Председателя
Совета Министров РСФСР

А. Сафронов

Резолюция: Тт. Чураеву и Шикину. На заключение. М. Суслов. 21|XII-55 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 31. Заверенная копия.

**Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и отдела
партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам о результатах
рассмотрения заявления колхозника-корейца Ан Чан-Дюна**

13 января 1956 г.

В ЦК КПСС и на имя председателя Совета Министров Союза ССР т. Булганина Н.А. поступило заявление от колхозника-корейца Ан Чан-Дюна, проживающего в колхозе им. Энгельса Средне-Чирчикского района Ташкентской области Узбекской ССР, в котором он просит разрешить в порядке планового переселения возвратиться ему и 150 семьям колхозников-корейцев в Приморский край для работы в колхозах и совхозах.

Вопросы, поднятые в заявлении колхозника-корейца Ан Чан-Дюна, рассматривались зам. председателя Госэкономкомиссии СССР т. Безруковым, который представил заключение заместителю председателя Совета Министров Союза т. Лобанову о том, что плановое переселение производить нецелесообразно.

Несмотря на это, заместитель председателя Совета Министров РСФСР т. Алехин обратился с просьбой в Совет Министров СССР рассмотреть заключение Совмина республики по указанному заявлению и положительно решить этот вопрос.

Приморский крайком партий сообщил, что поступившие заявления в краевые организации с аналогичными просьбами от колхозников-корейцев, проживающих в Узбекистане и желающих переехать для работы в Приморский край, поддерживаются крайкомом и направлены на рассмотрение Совета Министров СССР.

Секретарь Ташкентского обкома партии т. Алимов беседовал с колхозником Ан Чан-Дюном, который настоятельно просит вернуть колхозников-корейцев в Приморский край.

В связи с тем, что все материалы по данному вопросу в ближайшее время будут внесены на рассмотрение правительства Союза, полагаали бы возможным разбор заявления Ан Чан-Дюна на этом закончить. О решении Совета Министров Союза ССР ему будет сообщено через ташкентский облисполком.

Зам. зав. Отделом партийных
органов ЦК КПСС по РСФСР

(Я. Сторожев)

Зам. зав. Отделом партийных
органов ЦК КПСС по союзным
республикам

(Ф. Яковлев)

Пометы: «Читал. Ф. Яковлев 8/1-56 г.»; «Архив. Горбунов. 30/1-56 г.».

Визы: «Чураев»

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 32. Подлинник.

Записка сельхозотдела ЦК КПСС о результатах рассмотрения заявления колхозника-корейца Ан Чан-Дюна

7 февраля 1956 г.

В соответствии с поручением секретаря ЦК КПСС тов. Беляева Н.И. [46] Госэкономкомиссии СССР и Совету Министров РСФСР было поручено дополнительно рассмотреть вопрос по письму корейца Ан Чан-Дюна о переселении 150 семей колхозников-корейцев из Узбекистана в Приморский край.

Госэкономкомиссия СССР и Совет Министров РСФСР сообщили, что местопребывание автора письма Ан Чан-Дюна установить не удалось, а никаких других просьб от колхозников-корейцев из Узбекистана о переселении их в Приморский край не поступало. В связи с этим Сельхозотдел ЦК КПСС по РСФСР считает возможным закончить рассмотрение данного вопроса.

Зам. зав. Сельхозотделом
ЦК КПСС по РСФСР

(Карлов)

Помета: «Согласен. Беляев».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 33. Подлинник.

Записка сельхозотдела ЦК КПСС по РСФСР о результатах рассмотрения заявления колхозника-корейца Ан Чан-Дюна

14 мая 1956 г.

Кореец Ан Чан-Дюн прислал письмо, в котором он якобы от 150 семей колхозников-корейцев просит о переселении их из Узбекской ССР в Приморский край. Свое ходатайство Ан Чан-Дюн обосновывает трудностями акклиматизации корейцев в Узбекистане и в связи с этим их желанием переехать на жительство в Приморье.

Совет Министров РСФСР (т. Сафронов) считает возможным положительно решить вопрос о возвращении 150 семей колхозников-корейцев из Узбекской ССР обратно в колхозы и совхозы Приморского края в порядке планового переселения.

При изучении этого вопроса выяснилось, что с автором письма Ан Чан-Дюн по существу его просьбы работники Госэкономкомиссии СССР, занимавшиеся письмом, и Совета Министров Узбекской ССР не говорили и местонахождение его пока не установлено. В связи с этим в настоящее время не представляется возможным назвать действительно желающих переехать в Приморье колхозников-корейцев.

Сельхозотдел ЦК КПСС по РСФСР считал бы необходимым поручить Госэкономкомиссии СССР и Совету Министров РСФСР дополнительно рассмотреть этот вопрос и свои предложения сообщить ЦК КПСС.

Зав. Сельхозотделом ЦК КПСС
по РСФСР

(В. Мьларщиков)

Помета: «В дело. И. Дьяконов. В. Горбунов 15/V-56 г.».

Виза: «Беляев».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 28. Л. 34. Подлинник.

**Коллективное письмо корейцев в ЦК КПСС на имя Н.С. Хрущева
с просьбой о переселении советских корейцев на Дальний Восток и о
предоставлении им национальной автономии [47]**

30 октября 1958 г.

Корейские трудящиеся, проживающие на территории Советского Союза, после установления советской власти, получив равные права на свободную жизнь и труд, добились больших успехов в своем развитии. После XX-го съезда общественное положение корейцев стало еще более счастливым. В канун XXI съезда корейцы, проживающие в Союзе, вместе со всем народом проявляют новую трудовую и политическую инициативу. Еще раз, глубоко обдумав благодеяния советской власти и коммунистической партии, мы обращаемся со следующей просьбой. Тов. Хрущев! Дайте советским корейцам такую же национальную автономию, какую имеют другие малые национальности! Мы обращаемся к Вам только с одним этим большим для нас вопросом. Мы уверены, что, получив национальную автономию, такую, какую имеют ингуши, чеченцы, калмыки, финны, карелы, буряты, якуты, советские корейцы смогут быстро продвигаться вперед в развитии национальной культуры, политики и идеологии.

Сейчас корейские трудящиеся, находящиеся в Узбекистане и Казахстане, живут равноправной жизнью. Однако мы остро ощущаем отсутствие национальной автономии. Тов. Хрущев! Мы бы очень хотели, чтобы наша просьба была правильно истолкована и были бы даны соответствующие указания. Мы убеждены в том, что если бы нам предоставили национальный район в Приморье – нашей родине, расположенной по соседству с КНДР и национальной автономией корейцев в Китае, это бы дало огромные силы нашим сыновьям и дочерям, нашей молодежи в развитии национальной культуры, политика и экономики.

Тов. Хрущев! Мы ждем от Вас правильных указаний.

*Под письмом двадцать девять подписей
корейцев, проживающих в г. Ташкенте*

Резолюции: «Тов. Щерблякину М.Ф. Прошу доложить этот документ секретарям ЦК КПСС (товарищ Н.С. Хрущев сейчас заняться им не может. 26.12.58 г. В. Лебедев»; «Тов. Андропову Ю.В. 27.12.58 г. В. Лебедев» [48].

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д.117. Л. 2–4. Подлинник.

**Записка отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам
и отдела по связям с коммунистическими и рабочими партиями
социалистических стран о результатах рассмотрения коллективного
письма советских корейцев на имя Н.С. Хрущева**

20 декабря 1958 г.

В ЦК КПСС поступило коллективное письмо от 29 корейцев из г. Ташкента, в котором они обращаются с просьбой переселить их на Дальний Восток и предоставить национальную автономию.

Некоторое время тому назад аналогичные письма были получены от отдельных граждан и групп корейцев, проживающих в Казахстане. ЦК КП Казахстана, подробно разобравшись с предложениями, выдвинутыми в этих письмах, пришел к выводу, что переселять корейцев из Казахстана нецелесообразно и предоставлять им национальную

автономию нет необходимости. Отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам согласился с выводами ЦК КП Казахстана, о чем было доложено ЦК КПСС 28 марта с.г.

По данным ЦК КП Узбекистана, в различных областях республики проживает свыше 70 тыс. корейцев, которые заняты главным образом в сельскохозяйственном производстве. Наравне с другими народами корейцы пользуются всеми правами граждан СССР, материально живут хорошо и довольны своим устройством. Многие из них находятся на руководящей хозяйственной, советской и партийной работе.

Переселение советских корейцев на Дальний Восток и предоставление им национальной автономии сопряжено не только с огромными материальными затратами, но и может быть неправильно истолковано корейскими друзьями.

Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран и отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам считали бы целесообразным вопрос о переселении корейцев на Дальний Восток с предоставлением им национальной автономии не рассматривать, поручить ЦК КП Узбекистана провести с заявителями соответствующую разъяснительную работу [49].

Зам. зав. Отделом
партийных органов
ЦК КПСС по союзным республикам
(И. Шикин)

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связям с
коммунистическими и рабочими
партиями социалистических стран
(И. Виноградов)

Помета: «Согласиться».

Визы: «Аристов», «Брежнев», «Кириленко», «Куусинен», «Поспелов», «Суслов», «Фурцева».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 117. Л. 1. Подлинник.

Телеграмма секретаря ЦК КП Узбекистана Р. Мельникова в отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам по вопросу коллективного письма корейцев, проживающих в Ташкентской области, о предоставлении национальной автономии

25 февраля 1959 г.

Сообщаем, что 19 февраля 1959 г. в поселке Урта-Сарайского района Ташкентской области на квартиру т. Сим До Дюна били приглашены 10 человек, подписавших заявление, поступившее в ЦК КПСС.

Была проведена беседа, в ходе которой разъяснено им, что переселение корейцев, проживающих в Узбекской ССР на Дальний Восток и создание Корейской автономной области, нецелесообразно [50].

Нами установлено, что товарищи, подписавшие заявление, по возрасту являются старше 60 лет и общественно-полезным трудом не занимаются.

Секретарь ЦК КП
Узбекистана

Р. Мельников

Помета: «Передал Тулебаев. Приняла Михеева. 15. II-59 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 117. Л. 8. Копия.

Справка отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам о результатах рассмотрения коллективного письма корейцев, проживающих в Ташкентской области

27 февраля 1959 г.

Мнение ЦК КПСС о нецелесообразности переселения корейцев на Дальний Восток с предоставлением им национальной автономии, как сообщил ЦК КП Узбекистана,

разъяснено авторам заявления, проживающим в поселке Урта-Сараиского района Ташкентской области.

В ходе беседы заявители выразили удовлетворение ответом.

Инструктор Отдела партийных
органов ЦК КПСС по союзным
республикам

(Н. Гаджиев)

Помета: «Архив. Горбунов. 2/VII[59 г.]».

Визы: «Макаров 28/II-59 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 117. Л. 9. Подлинник.

**Письмо редактора газеты «Ленин кичи» т. Нам Харена секретарю ЦК КП
Казахстана Н.И. Беляеву и секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову
с предложениями об изменении статуса газеты**

4 января 1959 г.

В связи с разработкой в отделе пропаганды ЦК КП Казахстана мероприятий по упразднению убыточных газет и максимальному сокращению периодичности выхода газет, редакция газеты «Ленин кичи» считает необходимым высказать свои соображения по этому вопросу по части, касающейся нашей газеты.

1. Газета «Ленин кичи» как орган ЦК КП Казахстана вот уже 6 год содержится на государственной дотации, сумма которой превышает 1,5 млн рублей в год. Вполне понятно, что если исходить с позиции только экономической, то содержание такой газеты становится невыносимым. Но, нам кажется, было бы неправильным односторонний подход к рассмотрению этого вопроса. Правда, парадоксальным является то обстоятельство, что газета являясь Казахстанской республиканской, подавляющее большинство читателей имеет в Узбекистане (более 5 тысяч из 9 тысяч) и в ряде других районов Советского Союза.

Мы считаем, что нельзя не учесть специфику нашей газеты. «Ленин кичи» является почти единственной газетой для трехсоттысячного корейского населения, проживающего в СССР и кроме того, она имеет сотни читателей и в КНДР.

2. Безусловно, вопрос о самоокупаемости печатных изданий является важным, поэтому мы так же считаем необходимым максимально сократить расходы по содержанию нашей газеты, однако не за счет сокращения периодичности выхода газеты, а за счет сокращения штатных единиц и других статей расходов.

3. «Ленин кичи», являясь официально Казахстанской республиканской, на деле является межреспубликанской. Если так, не целесообразно ли сделать ее и фактически, и официально межреспубликанской? Тогда бюджету Казахстана стало бы гораздо легче. И кроме того, если газета станет межреспубликанской, то количество читателей по Узбекистану, мы предполагаем, увеличится до 10 и 16 тысяч человек, и, следовательно, за счет этого значительно сократилась бы и сумма дотации. Кстати, справедливости ради надо сказать, что партийные организации Узбекистана до сих пор мало интересуются вопросом распространения газеты «Ленин кичи», считая ее как бы чужой газетой, тогда как в республике сосредоточено 3/4 корейцев, проживающих в СССР.

4. Попутно с затронутым вопросом считаем уместным заметить, что в специальном постановлении бюро ЦК КП Казахстана от 20/V-58 г. «Об усилении массово-политической и культурно-просветительной работы среди корейского населения республики», в частности, было записано:

Создать при редакции газеты «Ленин кичи» книжный отдел. Обязать редактора т. Нам с января 1959 г. приступить к выпуску массово-полит. литературы на корейском языке, объемом 100 печатных листов в год.

Поручить Министерству культуры Казахской ССР предусмотреть на 1959 г. необходимые средства для обеспечения выпуска литературы на корейском языке.

Однако до сих пор никаких практических мер по этому вопросу не принимаются [51].

Вполне понятно, что дело усиления массово-политической и культурно-просветительной работы среди корейского населения тесно связано с усилением печатной

пропаганды, следовательно, мероприятия, намеченные указанным постановлением бюро ЦК, также требуют неотложного осуществления.

Редактор газеты
«Ленин кичи»

(Нам Харен)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 104. Л. 1–2. Подлинник.

**Коллективное письмо коммунистов редакции газеты «Ленин кичи»
с предложениями об изменении статуса газеты [52]**

12 февраля 1959 г.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
товарищу НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ
Копия: ЧЛЕНУ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС И ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ КАЗАХСТАНА
товарищу НИКОЛАЮ ИЛЬИЧУ БЕЛЯЕВУ

В связи с указанием ЦК КПСС и ЦК КП Казахстана о ликвидации убыточности газет Кзыл-Ординским областным комитетом партии разработан следующий вариант, касающийся вопроса дальнейшего существования газеты «Ленин кичи».

1. Сохранить газету «Ленин кичи», как орган ЦК КП Казахстана, но с дополнением, и Кзыл-Ординского областного комитета партии.

2. Сократить периодичность выхода газеты с пяти до трех раз в неделю.

3. Сократить штат работников с 57 до 27 человек.

4. Сократить гонорарный фонд и другие расходы.

А отдел пропаганды и агитации ЦК КП Казахстана намечает вместо газеты «Ленин кичи», как органа ЦК КП Казахстана, создание двух газет: в г. Кзыл-Орде – областной газеты городского типа, и в Талды-Курганской области – районной корейской газеты. В связи с этим мы, коммунисты, сотрудники редакции «Ленин кичи» считает нужным высказать Вам, Никита Сергеевич, некоторые свои соображения.

Газета «Ленин кичи», как орган ЦК КП Казахстана, издается на корейском языке. Она обслуживает корейских трудящихся, проживающих не только в пределах Казахстана, Средней Азии, Кавказа, Дальнего Востока, но и Корейской Народно-Демократической Республики.

Газета существует на государственной дотации, ежегодный размер которой составляет 1,7 миллиона рублей. Но односторонний подход к рассмотрению данного вопроса, насколько нам кажется, был бы неверным.

При решении этого вопроса нельзя не учитывать специфику нашей газеты.

Газета «Ленин кичи» является почти единственной газетой для корейцев, проживающих в Советском Союзе. Кроме того, она имеет сотни читателей и в КНДР.

Поэтому в развитии культурно-национального строительства, в коммунистическом воспитании советских корейцев «Ленин кичи» призвана сыграть большую роль.

Когда корейцы жили на Дальнем Востоке, с первых же дней советизации Приморья во всех звеньях партийных, советских и общественных организаций были созданы секции по работе среди корейского населения. На корейском языке издавалась краевая и три районные газеты, были издательство, радиовещание, национальный театр, педагогический институт, отделение при Хабаровской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе, отделение при Дальне-Восточном Рыб. ТУЗе, рисовый техникум, два педучилища, рабфак, кооперативный техникум, сотни начальных и средних школ и ряд других культурно-просветительных учреждений. Росли национальные кадры и развивалась национальная по форме, социалистическая по содержанию культура.

После переселения корейцев с Дальнего Востока в Казахстан и Узбекистан вышеперечисленные организации и культурные учреждения были ликвидированы.

Оставшиеся учреждения национальной культуры советских корейцев, в частности, музыкально-драматический театр в поселке Уш-Тобе и газета «Ленин кичи» в гор. Кзыл-Орде призваны выполнять функции культурного обслуживания корейских трудящихся.

Сокращение периодичности выхода газеты с 5-ти до 3-х раз в неделю или же создание вместо газеты «Ленин кичи» двух газет городского и районного типов вызовет реальную угрозу потери читателей в Казахстане и за ее пределами. А когда будет очень мало читателей, останется один выход – закрыть газету.

В постановлении ЦК КП Казахстана от 20 мая 1958 года «Об усилении массово-политической работы среди корейского населения республики» было записано: при редакции газеты «Ленин кичи» организовать книжный отдел и с января 1959 года приступить к выпуску массово-политической литературы на корейском языке, объемом 100 печатных листов в год.

Мы приветствовали это решение. С тех пор прошло 8 месяцев, а выполнения этого решения по всей вероятности не предвидится в связи с убыточностью печатного органа. Вместо усиления массово-просветительной работы среди корейского населения по существу ставится вопрос о свертывании этой работы.

Мы уверены, что Вы, Никита Сергеевич, не согласитесь с таким решением столь важного вопроса.

Некоторые товарищи могут возразить, что якобы нет надобности в усилении печатного органа на корейском языке, ибо подрастающая корейская молодежь обучается только на русском языке. Но если учесть тот факт, что в общей массе трудящихся корейцев они составляют незначительный процент, то, разумеется, такого рода возражения будут неправильными.

В Казахстане и Средней Азии основными читателями газеты «Ленин кичи» являются труженики колхозных полей, большинство которых не владеет русским языком. Многие колхозные руководители-председатели, секретари парторганизации, полеводы и бригадиры в своей повседневной производственной и культурно-массовой работе также пользуются газетой «Ленин кичи». Отсюда следует вывод: не свертывать печатное издание, и вместе с ним массово-политическую и культурно-просветительную работу на корейском языке, а, наоборот – их надо усилить. Это вызывается еще и тем, что среди корейских трудящихся имеется некоторая часть неорганизованного, отсталого населения, с которым надо вести упорную воспитательную работу.

Исходя из вышеизложенного, следовало бы:

1. Сохранить нынешнюю периодичность выхода газеты «Ленин кичи».

2. Газету «Ленин кичи» сделать межреспубликанской (Казахстана и Узбекистана) или союзной.

Газета «Ленин кичи» в основном распространяется в Казахстане и Узбекистане, удельный вес в процентном отношении таков: читателей в Казахстане – 3100, или 36 % Узбекистане – 5000, или 58 %, КНДР и прочих 500, или 6 %.

Превращение газеты «Ленин кичи» из Казахстанской в межреспубликанскую или союзную даст реальную перспективу значительно увеличить количество подписчиков за счет того же Узбекистана, Южного Сахалина, Дальнего Востока и Кавказа, что, в свою очередь, намного уменьшит размер государственной дотации.

При окончательном решении вопроса о газете «Ленин кичи» просим Вас, Никита Сергеевич, учесть наши соображения.

По поручению коммунистов
первичной парторганизации
редакции газеты «Ленин кичи»
Секретарь партбюро

(Ем Донук) [53]

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 104. Л. 3–7. Подлинник.

Справка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам о результатах рассмотрения предложений тт. Нам Хорена и Ем Дука

Секретарь партбюро редакции газеты «Ленин кичи» т. Ем Дук и редактор этой газеты т. Нам Харен вносят предложения сохранить существующую периодичность корейской газеты, сделать ее межреспубликанской газетой, рассчитанной на корейцев, проживающих в Казахской и Узбекской республиках.

Предложения указанных товарищей учтены в Постановлении ЦК КПСС от 30 июля с.г. «О ликвидации убыточности газет и журналов». ЦК КП Казахстана и ЦК КП Узбекистана рекомендовано реорганизовать корейскую газету «Ленин кичи» в межреспубликанскую газету, финансируемую за счет бюджетов этих республик.

Ответ т. Ем Дук передан лично.

Зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам

(В. Снастин)

Зав. сектором газет

(Т. Куприков)

Помета: «Архив. Горбунов. 10/VIII-59 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 104. Л. 8. Подлинник.

Записка государственно-правового отдела ЦК КПСС о решении проблем корейцев

11 июля 1989 г.

В настоящее время в СССР проживает около 400 тысяч корейцев, из них около 120 тысяч – в Казахской ССР, около 165 тысяч – в Узбекской ССР, около 100 тысяч – в РСФСР и примерно 15 тысяч – в Киргизской ССР.

Крайняя степень обнищания, засилье иноземцев, нехватка посевных земель вынудили часть корейцев в середине XIX века покинуть родину и перебраться в Россию. В начале XX века волна переселенцев увеличилась. Корейцы нанимаются на работу к русским землевладельцам. Они компактно проживали на Дальнем Востоке в приграничных с Кореей районах. Особенно их много поселилось в наиболее благоприятной для земледелия Сучанской долине.

В 1929–1931 годах наиболее зажиточная часть корейцев – жителей Приморья под предлогом борьбы с кулачеством были подвергнуты репрессиям. В октябре 1937 года практически всех корейцев из приграничной зоны Дальнего Востока выслали в районы Средней Азии и Казахстана. Подавляющая часть корейской интеллигенции была репрессирована в 1937–1938 годах. Лишь в 1953 году Указом Президиума Верховного Совета СССР с корейцев были сняты ограничения в свободном перемещении по стране.

По нашему мнению, для корейцев, во-первых, необходима политическая реабилитация, которая позволила бы снять с них «груз» необоснованных преследований 30-х –40-х –50-х годов. Во-вторых, в местах компактного проживания создавать все условия для удовлетворения их национально-культурных запросов, вплоть до создания сельских, поселковых и районных советов. Кроме этого, в одном из высших учебных заведений Средней Азии или Казахстана открыть на филологическом факультете отделение корейского языка, так как авторы многих писем в ЦК КПСС обеспокоены тем, что корейский язык исчезает, молодежь не владеет родным языком.

В поступающих в ЦК КПСС письмах вопрос о возвращении корейцев на прежние места проживания не ставится.

Сообщаем в порядке информации.

Зав. государственно-правовым отделом ЦК КПСС

(А. Павлов)

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 972. Л. 92–93. Подлинник.

Резолюция «круглого стола» на тему: «Проблемы национального самоопределения советских корейцев», проведенного 1–2 февраля 1990 г. в Общественно-политическом центре МГК и МК КПСС

1 февраля 1990 г.

1. Дискуссия «круглого стола» по национальным проблемам советских корейцев была организована правлением Ассоциации советских корейцев гор. Москвы [54]. В ее работе приняли участие представители корейского населения большинства регионов страны: Каз. ССР, Киргиз. ССР, Тадж. ССР, Узб. ССР, УССР и РСФСР (гг. Находка, Хабаровск, Томск, Красноярск, Омск, Челябинск, Нальчик, Пятигорск, Ленинград и Москва). В числе ее участников были руководители 19 региональных культурных центров и ассоциаций советских корейцев. Их мнения и предложения учтены в настоящем решении. Потому можно утверждать, что выработанный итоговый документ отражает мысли и чаяния широкого круга корейского населения страны.

2. Главной целью дискуссии являлась выработка на основе демократического и конструктивного обсуждения общей позиции по решению актуальных проблем национального возрождения: советских корейцев: языка, культуры, традиций, обычаев и т.д.

3. Дискуссия прошла в соответствии с основными положениями «Платформы КПСС о национальной политике партии в современных условиях», принятой на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, и Декларации ВС СССР от 14 ноября 1989 г., направленных на поиск путей выхода из кризиса в межнациональных отношениях и построения нового социалистического федеративного государства на основе союза равноправных народов.

В указанных документах впервые официально осужден факт незаконного выселения советских корейцев из родных мест, содержится их политическая реабилитация.

Участники «круглого стола» отмечали актуальность постановки данной проблемы, ее созвучность с происходящими ныне процессами возрождения самосознания всех нации, в том числе и малочисленных народов Советского Союза, движения за полную правовую реабилитацию подвергшихся сталинским репрессиям народностей Советского Союза.

Осуществляемая в стране перестройка дает советским корейцам исторический шанс восстановления своих погрязших: прав в годы культа личности.

4. Говоря о трагических судьбах советских корейцев, участники «круглого стола» отмечали, что корейское население Дальнего Востока явилось среди малочисленных народов страны первой жертвой сталинского произвола. В 1935–1937 гг. более 200 тыс. человек было депортировано из мест компактного, традиционного проживания, с почти полной потерей имущества. Они отправлялись в непривычные, малообжитые, пустынные районы Средней Азии и Казахстана с лишением ряда основных, гражданских прав: права свободного передвижения и проживания, с дискриминацией при приеме в ряд высших учебных заведений, права защиты родины и др.

Этим актом беззакония, совершенного «по признаку крови и цвета кожи», в полном противоречии с духом гуманизма, был фактически разрушен исторически сложившийся этнос, который лишился территориальной компактности проживания и материальной базы национально-культурного развития, подвергся мучительным нравственным и физическим страданиям.

5. К негативным последствиям указанного произвола в национальной политике следует отнести такую национальную трагедию советских корейцев, как почти полную утрату родного национального языка – фундаментальной основы существования и сохранения любой нации. С вымиранием немногочисленных представителей старшего поколения корейцев данная проблема, если не принять экстренных и кардинальных мер, станет неразрешимой. В настоящее время молодое и среднее поколения корейцев в подавляющем большинстве не владеют национальным языком даже на элементарном уровне бытовой речи. В стране до последнего времени отсутствовали школы (классы) с обучением на родном языке, не велась подготовка соответствующих педагогических кадров.

Чрезмерная рассеянность корейского населения по Союзу крайне затрудняет решение проблем сохранения и дальнейшего развития национального языка и культуры.

Фактором, еще более усугубляющим отчуждение советских корейцев от национального языка, потери национальной психологии и памяти и, наконец, их разъединение и вымирание как нации, явилось недавнее принятие в местах их компактного проживания – Узб. ССР и Каз. ССР – закона, провозгласившего язык коренного населения государственным, знание которого является необходимым условием для любой профессиональной деятельности.

Теперь советские корейцы, чтобы прокормиться и выжить, должны наряду с русским усвоить еще языки тех национальных республик, на территории которых они проживают. И это обстоятельство не может не ускорить процесс национальной деградации советских корейцев, процесс их растворения в инонациональной среде.

6. Учитывая вышеизложенное, а также исходя из задач оптимальной перестройки межнациональных отношений в стране, участники дискуссии считают актуальным обращение от имени всего 450-тысячного корейского населения в Верховный Совет СССР, ЦК КПСС и Совмин СССР с просьбой рассмотреть и решить вопрос об образовании корейской национально-территориальной автономии (на уровне автономной ССР) на территории Приморского края, где прежде жили и трудились предки нынешних советских корейцев, которые в течение 1918–1922 гг. вместе с русскими активно участвовали с оружием в руках в борьбе за установление советской власти (обелиски на братских могилах, воздвигнутые в честь русских и корейских бойцов, погибших в боях за советскую власть в Приморье, можно увидеть в Дальнереченске, Ольге и Дальнегорске; общеизвестны имена таких героев-корейцев, как А.П. Ким-Станкевич, Хон Бомдо и др.).

Следует также отметить, что до 1937 г. в Приморье, на территории нынешнего Хасанского района существовал Корейский национальный район со своим районным исполнительным комитетом и с делопроизводством на национальном языке. Партийную организацию района возглавлял кавалер ордена Ленина, делегат XVII съезда ВКП(б) с правом решающего голоса Ким Афанасий Арсеньевич, репрессированный в 1937 г. и расстрелянный по ст. 58 как «враг народа».

7. Создание национально-территориальной автономии советских корейцев позволило бы:

- естественным, образом сформировать и реализовать, программу национально-культурного возрождения советских корейцев, сохранения и развития их культурных и духовных традиций;

- получить регион с высокоразвитым сельским хозяйством, способный решить свою продовольственную программу, в частности, снять острый дефицит в стране на экологически чистый растительный белок – сою, являющуюся одной из традиционных культур корейских крестьян;

- внести свой ощутимый вклад в экономическое развитие региона и в формирование важной зоны международного сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона образца XXI века.

Во избежание возможных столкновений интересов местных жителей и будущих переселенцев участники «круглого стола» считают, что под корейскую национально-территориальную автономию можно было бы предоставить пустующие и малозаселенные земли края.

8. Правда, отдельные участники «круглого стола» (из числа москвичей) считают преждевременной постановку сейчас вопроса о необходимости создания корейской автономии.

9. Участники «круглого стола» считают целесообразным подготовить исходные материалы (на случай соответствующих запросов) по социально-политическому (СП) и технико-экономическому обоснованию (ТЭО) проекта создания корейской национально-территориальной автономии на Дальнем Востоке.

По нашему мнению, при подготовке этих материалов необходим тщательный анализ современного положения советских корейцев, изучение их готовности выехать из обжитых мест, равно как и изучение социально-психологического климата населения потенциальной территории, где намечается создание автономии, налаживание деловых контактов с ним, например, в форме создания обществ дружбы между корейскими ассоциациями и населением соответствующих районов с установлением сфер взаимных интересов и,

наконец, определение основных параметров социально-экономического и культурного развития этого района на ближайшие 20–25 лет.

10. Отмечалось, что в настоящее время и в ближайшем будущем одной из важнейших национальных задач советских корейцев является развитие и укрепление районных, областных, региональных, а в будущем и общесоюзной национально-культурной ассоциаций и центров, широкое развертывание их деятельности в духе советского патриотизма, социалистического интернационализма для успешного решения задач национального возрождения советских корейцев.

Председатель Всесоюзного «круглого стола»
Президент Ассоциации советских корейцев г. Москвы
доктор исторических наук профессор

Пак М.Н.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 972. Л. 94–98. Подлинник.

Записка члена ЦК КПСС, члена Комиссии по межнациональным отношениям В.В. Цоя и Народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР Кима Уна «О проблеме нетерриториальной автономии советских корейцев»

30 ноября 1990 г.

В среде советских корейцев (общая численность которых согласно данным официальной переписки 1989 г. составляет 436 тыс. чел.) в последнее время заметно активизировались процессы национального пробуждения. Нарастает стремление возродить родной язык, которым ныне не владеют свободно более 3/4 советско-корейского населения. Усиливается тяга к возрождению своей культуры и самобытных традиций.

Часть советско-корейского населения все настойчивее требует создания советско-корейской автономии за счет переселения в места их традиционного обитания на Дальнем Востоке до насильственной сталинистской депортации в 1937–1938 гг., этического соборного потенциала религиозных конфессий, идеи сильного и социально справедливого государства, плюрализма форм собственности, свободы гражданского самовыражения и полноты национальной самореализации. В перспективе вполне возможно нарастание среди части советско-корейского населения настроений в пользу выезда в Южную, или даже Северную Корею, где проживают их многочисленные родственники. Массовый выезд корейцев может нанести серьезный удар по социально-экономическому развитию целого ряда регионов СССР. Некоторое содействие решению культурно-национальных проблем советских корейцев оказывает Всесоюзная ассоциация советских корейцев. Однако последняя, будучи чисто общественной организацией, не в состоянии удовлетворить национальные чаяния советско-корейского населения. Реальные сдвиги в этом деле могут быть достигнуты только на основе разработки и принятия развернутой государственной программы.

Исходя из вышеизложенного, вносим следующие практические предложения, призванные упредить развитие нежелательных тенденций среди советских корейцев, сохранить и упрочить их дружеские отношения с другими, в особенности, с коренными народностями различных регионов СССР.

1. Создать Государственную комиссию по изучению и урегулированию проблем советских корейцев и, в первую очередь, решения вопроса о создании нетерриториальной автономии советских корейцев. (В состав данной Комиссии желательно включение полномочных представителей различных ведомств и регионов).

2. Считать целесообразным наделить нетерриториальную советско-корейскую автономию необходимыми прерогативами по части представительства в органах власти и управления в центре и на местах, решения вопросов, связанных с возрождением национальной культуры советских корейцев, образования на родном языке, подготовкой кадров, развитием средств массовой информации, издательской деятельностью, внешними земляческими контактами с корейско-язычным населением и т.д.

3. Разработать в порядке законодательной инициативы от имени КПСС проект Закона Верховного Совета СССР о нетерриториальной автономии советских корейцев и других

народов СССР, не имеющих своей государственности, с внесением соответствующих дополнений в ныне действующую Конституцию СССР.

Член ЦК КПСС, член Комиссии
по межнациональным отношениям

Цой В.В.

Народный депутат СССР,
член Верховного Совета СССР

Ким Ен Ун

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 972. Л. 88–89. Подлинник.

**Записка отдела национальной политики ЦК КПСС секретарю
ЦК КПСС тов. Гиренко А.Н. о результатах рассмотрения записки
тт. Цоя В.В. и Кима Е.У. «О проблеме нетерриториальной
автономии советских корейцев»**

21 декабря 1990 г.

Тт. Цой В.В., член ЦК КПСС и Ким Е.У., народный депутат СССР, вносят один из вариантов возможного решения проблем советских корейцев. В частности, авторы предлагают: «решение вопроса о создании нетерриториальной автономии советских корейцев. Разработать в порядке законодательной инициативы от имени КПСС проект Закона Верховного Совета СССР о нетерриториальной автономии советских корейцев и других народов СССР, не имеющих своей государственности».

С учетом изложенного и дальнейшей проработки данного вопроса считали бы целесообразным для предложений ЦК КПСС предварительно обсудить вопрос нетерриториальной автономии советских корейцев на Комиссии ЦК КПСС по национальной политике КПСС.

Для подготовки вопроса можно было бы создать группу из числа ученых-юристов.

Полагали бы также, чтобы авторы данной записки могли бы принять личное участие в разработке данной проблемы.

Прошу рассмотреть.

Зав. Отделом национальной
политики ЦК КПСС

(В. Михайлов)

Помета: «Ознакомился. Гиренко. 23.12.90 г.».

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 972. Л. 87. Подлинник.

**Рабочая записка отдела национальной политики ЦК КПСС
«О фактах активизации движения по переселению советских корейцев
в Приморский край» [55]**

Декабрь 1990 г.

В последнее время получает развитие деятельность отдельных лиц и групп корейской национальности по их объединению в ассоциации и культурные центры. Особый интерес представляет попытка создать в Приморском крае национально-государственную автономию. Эта идея была поддержана и участниками съезда Всесоюзной Ассоциации советских корейцев. Лидеры ВАСК высказывают намерение расселить в Приморье около 200 тысяч лиц корейской национальности уже в 1991 году. Усиливается интерес к реализации этой идеи и со стороны республики Корея. Увеличилось число корейских граждан, выезжающих в Южную Корею.

Возможность создания в крае Корейской автономии подталкивает руководство КНДР вернуться к своим заявлениям 70-х годов, где, в частности, указывалось, что юг Приморья – это исконные корейские территории.

Прибывающие в отдельные районы Приморья корейские семьи уже создают определенное недовольство местным властям. Среди местных жителей отмечаются элементы недоброжелательности к «засилию корейцев». И эта тенденция, как показывает анализ ситуации, будет развиваться и впредь.

Полагаем, что создание национальной автономии может вызвать процессы, связанные с борьбой за сферы влияния не только между КНДР и республикой Корея, но и закрепит интересы корейцев, проживающих в Японии и КНР.

В сложившейся ситуации следует, на наш взгляд, принять безотлагательные меры, противодействующие массовому и организованному переселению советских корейцев с целью создания в Приморском крае национальной автономии.

Опираясь на положения Платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» и зарубежный опыт, можно было бы создать внетерриториальную ассоциацию, национально-культурную автономию с соответствующей руководящей структурой в г. Москве. Ассоциация могла бы быть законодательно включена в систему государственно-политической жизни страны и наделена соответствующими правами.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 972. Л. 90–91. Копия.

Обращение Председателя секции корейской литературы Союза писателей Узбекистана Угай Дегука к Генеральному секретарю, Председателю Верховного Совета СССР Горбачеву по вопросу создания в Приморском крае Корейской автономной республики [56]

[1990 г.]

Мы, нижеподписавшиеся, коммунисты и беспартийные, выражая чаяния корейского населения, проживающего на территории Советского Союза, обращаемся в Политбюро ЦК КПСС и Верховный Совет СССР по вопросу о необходимости создания Корейской автономной республики в Приморском крае РСФСР.

Сейчас нас, корейцев, в СССР около пятисот тысяч человек. С первых дней революции и по сей день наш народ, проживающий в СССР, честно трудится с другими народами нашей страны. Поэтому мы считаем, что декреты В.И. Ленина о национальном вопросе и о земле касаются и нас.

С чувством глубокого удовлетворения прочитали «Декларацию Верховного Совета СССР о признании незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав».

В этой декларации говорится, что «Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев». Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям.

Мы знаем, что в родных местах Приморского края сейчас в сельском хозяйстве не хватает рабочих рук, а в Узбекистане избыток трудовых ресурсов. Поэтому, почему бы там не создать корейскую национальную автономию?

Получив самостоятельность, мы превратим эти, сейчас малопродуктивные земли, в земли дающие изобилие. У нас уже есть большой опыт по этому поводу.

Но прежде надо сказать, что мы за люди. Более ста лет назад на территорию России с Северной Кореи бежали гонимые нуждой бедные корейцы. Они селились по берегам рек Д.В.К. Так образовались первые корейские селения.

Можно много говорить о трудностях первых лет жизни в Приморском крае особенно в освоении тайги, болот, каменных сопок. А теперь там плодородная земля, богатые селения. Из истории гражданской войны не вычеркнешь активного участия корейского народа в деле борьбы с врагами революции и другими интервентами. На Дальнем Востоке широко известны имена: легендарного командира корейских партизан Хон Вем До, героической революционерки Александры Петровны Ким и других революционеров. Тысячи корейцев отдали свои жизни в борьбе за установление Советской власти на Дальнем Востоке. Об этом говорят воздвигнутые памятники в городах Дальнереченске, Дальнегорске и Ольге. Корейцы своей кровью скрепили боевой союз с русским народом и завоевали право быть

равноправным членом в братской семье народов СССР. Благодаря заботам советской власти, корейцы на Дальнем Востоке в тридцатые годы имели: театр, газету, издательство, широкую сеть учебных заведений на родном языке. Но репрессии 1937 года перечеркнули мечту корейского народа об автономии. И хотя на нашу судьбу выпали безжизненные степи Казахстана, болота и пески Узбекистана, наш народ сумел показать, на что он способен. Земля, куда он был выслан, благодаря трудолюбию стала давать богатый урожай хлопка, кенафа, лука и риса (кенджо), сорта которого в Узбекистане и вообще в Советском Союзе раньше не было. О том, что наш народ трудолюбив, говорит и то, что более 300 человек за свою работу получили звание Героев Социалистического Труда.

Вся беда в том, что разбросанные по разным республикам корейцы не имеют общего культурного центра.

В нашем распоряжении имеется всего одна газета и один театр в городе Алма-Ате. У нас нет ни радио, ни журнала, ни издательства для художественной литературы. Особую тревогу вызывают дети. В школе они обучаются на русском языке, поэтому не знают родного языка. Мы верим в справедливость нашего правительства и по мере своих сил хотим помочь перестройке в решении Продовольственной программы.

Нам очень нужна своя корейская автономия, где мы могли бы свободно развивать свою национальную культуру, свой язык и экономику. Этого требует само время гласности, демократии и перестройки.

Убедительно просим Вас, уважаемый Михаил Сергеевич, обратить внимание на наше обращение и принять необходимые меры по созданию в Приморском крае Корейской Автономной Республики.

Председатель секции корейской литературы
Союза писателей Узбекистана

Угай Дегук
РГАНИ. Ф. 5. Оп. 103. Д. 972. Л. 99–101.

**Записка отдела национальной политики ЦК КПСС с предложением
о проведении в ИМЛе при ЦК КПСС [57] Всесоюзной научно-практической
конференции «Советские корейцы: история и современность»**

1 марта 1991 г.

В среде советских корейцев (общая численность их согласно данным официальной переписи 1989 года составляет 439 тысяч человек) в последнее время заметно активизировался рост национального самосознания. Нарастает стремление возродить родной язык, усиливается тяга к развитию своей культуры и самобытных традиций. Часть советских корейцев все настойчивее требует создания автономии.

Учитывая вышеизложенное, считали бы необходимым рекомендовать ИМЛ при ЦК КПСС провести в марте т.г. Всесоюзную научно-практическую конференцию «Советские корейцы: история и современность» [58], на которой выработать конструктивные научно обоснованные предложения по решению вопросов, поднимаемых советскими корейцами. Это способствовало бы консолидации корейской общественности, более полному использованию возможностей, предоставляемых Законом СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР», в интересах корейского народа.

Аналогичные конференции уже проводились по проблемам советских немцев, греков, курдов. С ИМЛ при ЦК КПСС (т. Китаев И.Н.) согласовано [59].

Просим согласия.

Зам. зав. Отделом национальной
политики ЦК КПСС

(С. Слободянюк)

Помета: «Сообщить о согласии. 12.03.91. Гиренко».

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 21. Д. 65. Л. 1. Подлинник.

Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев»

№ 4721-1

1 апреля 1993 г.

В целях восстановления исторической справедливости в отношении незаконно репрессированных российских корейцев, их реабилитации, основываясь на Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Признать незаконными акты, принятые начиная с 1937 года в отношении российских корейцев и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест прежнего проживания на территории Российской Федерации, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, иных ограничений прав и свобод.

2. Признать в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что политическая реабилитация российских корейцев означает их право на свободное национальное развитие, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством, и добровольное их возвращение на индивидуальной основе в места прежнего проживания на территории Российской Федерации.

3. Реабилитация отдельных граждан из числа российских корейцев, незаконно подвергшихся уголовному преследованию и репрессиям в административном порядке по политическим мотивам, а также в связи с их национальной принадлежностью, осуществляется в индивидуальном порядке в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Настоящее положение распространяется на лиц, непосредственно подвергшихся незаконным репрессиям, а также родившихся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения.

4. Российским корейцам, проживающим вследствие насильственного выселения на территориях других государств – бывших республик, входивших в состав Союза ССР, вернувшимся в Россию на постоянное жительство, может восстанавливаться, а детьми и другими родственниками репрессированных российских корейцев по прямой нисходящей линии, вернувшимися в Россию, – приобретаться гражданство Российской Федерации по их ходатайству или в ином порядке, установленном Законом РСФСР «О гражданстве РСФСР».

Правовое положение таких лиц определяется, исходя из положений Соглашения по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов, заключенного государствами – участниками Содружества Независимых Государств 9 октября 1992 года.

5. Поручить органам местного самоуправления оказывать практическую помощь в обустройстве и расселении российских корейцев, репрессированных на территории Российской Федерации и возвратившихся в места прежнего проживания на территории Российской Федерации. На основании их заявлений в соответствии с земельным законодательством выделять им земельные участки по установленным нормам для индивидуального жилищного строительства, организации крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственных кооперативов и акционерных обществ. Реализация этих практических мер не должна ущемлять прав и свобод граждан, проживающих на соответствующих территориях.

6. Правительству Российской Федерации:

- разработать и представить в установленном порядке до 1 сентября 1993 года комплексную государственную программу национально-культурного возрождения российских корейцев и определить источники ее финансирования;

- ввести до 1 сентября 1993 года в установленном порядке предложения о льготном кредитовании для российских корейцев, подвергшихся необоснованным репрессиям и возвращающихся в места прежнего проживания на территории Российской Федерации, для обустройства и расселения, организации фермерской и иной деятельности в указанных местах;

- разработать предложения о заключении соглашений с другими государствами – бывшими республиками, входившими в состав Союза ССР, о порядке и условиях реабилитации российских корейцев.

7. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на Комиссию Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации по репрессированным и депортированным народам.

8. Ввести в действие настоящее постановление со дня опубликования.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации

Р.И. Хасбулатов [60].

Примечания:

1. Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы России // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 24–27.
2. Bugai N. The Deportation of Peoples in the Soviet Union. New York: Nova Science Publishers Inc., 1996. 217 p.
3. Бугай Н.Ф. «Переселить все корейское население... В. Молотов. И. Сталин». Сеул: Институт вана Седжона, 1996. 293 с. (на кор. яз.).
4. Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев в России). М.: ЦИМО, 1998. 340 с.
5. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Кн. 1. Вторая половина XIX в. – 1945 г. Алматы: Дайк-пресс, 1999. 424 с.
6. Бугай Н.Ф. Российские корейцы: новый поворот истории. 90-е годы. М.: Русское слово, 2000. 112 с.
7. Бэ Ынгён. Краткий очерк истории советских корейцев (1922–1938). М.: Издательство Московского университета, 2001. 137 с.
8. Бугай Н.Ф. Российские корейцы и политика «солнечного тепла». М.: Готика, 2002. 253 с.
9. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 464 с.
10. Бугай Н.Ф., О Сон Хван. Испытание временем. Российские корейцы в оценках дипломатов и политиков. Конец XX – начало XXI вв. М.: [Б.и.], 2004. 155 с.
11. Бугай Н.Ф., Сим Хон Ён. Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М.: Новый хронограф, 2004. 374 с.
12. Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. Книга-хроника. М.: Новый хронограф, 2005. 368 с.
13. Бугай Н.Ф. «Третья Корея»: новая миссия и проблемы глобализации. М.: Институт российской истории РАН, 2005. 269 с.
14. Бугай Н.Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-«географический синтез». М.: Гриф и К, 2007. 360 с.
15. Бугай Н.Ф. Корейцы России: вопросы экономики и культуры. М.: Гриф и К, 2008. 380 с.
16. Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Т. 1. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2010. 576 с.
17. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2009. Кн. 1. Иммиграция и депортация (вторая половина XIX в. – 1937 г.). 262 с.
18. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство 2010. Кн. 2. Интеграция и ассимиляция (1945–1990 гг.). 336 с.
19. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство 2010. Кн. 3. Этническая консолидация на рубеже XX–XXI вв. 282 с.
20. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М.: Гриф и К, 2011. 510 с.
21. Сон Ж.Г. Корейцы в СССР: репрессии, депортация. 1920–1930. История этнических

меньшинств в СССР. Берлин: Ламберт, 2011. 402 с.

22. Шин Д.В., Пак Б.Д., Цой В.В. Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. 615 с.

23. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на Советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е годы. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.

24. Сон Ж.Г. Российские корейцы: вселилие власти и бесправие этнической общности. 1920–1930. М.: Гриф и К, 2013. 531 с.

25. Бугай Н.Ф. Российские корейцы перемены, приоритеты, перспектива. М.: Институт российской истории РАН, 2014. 456 с.

26. Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. М.: Институт российской истории. 2014. 420 с.

27. И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать...». М.: Дружба народов, 1992. 286 с.

28. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: Аиро-XX, 1995. 320 с.

29. Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Т. 2. Дальний Восток. 1921–1922. Томск: Издательство Томского университета, 1999. 297 с.

30. «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик: Эль-Фа, 2003. 927 с.

31. Корейцы в Союзе ССР – России. XX век. История в документах. М.: Инсан, 2004. 300 с.

32. Корейцы в СССР. Материалы советской печати. 1928–1937 гг. М.: Институт востоковедения, 2004. 344 с.

33. ЦК РКП(б) ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с.

34. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. 1095 с.

35. В тексте записки должности П.Н. Поспелова и Д.Т. Шепилова отсутствуют. Имеется только подпись: «Шепилов».

36. «Ленин кичи» («Ленинское знамя») – межреспубликанская газета на корейском языке, издававшаяся для корейского населения республик Средней Азии и Казахстана. Выходила с 1938 в г. Кызыл-Орда Казахской ССР 5 раз в неделю.

37. Абзац отчеркнут на левом поле чернильной полосой.

38. Государственный ордена «Знак Почета» корейский музыкальной комедии театр Республики Казахстан ведет отсчет своей новой жизни с сентября 1932 г. от Дальневосточного краевого корейского театра г. Владивосток.

39. Так в тексте.

40. Николай Васильевич Кюнер (1877–1955) – российский и советский востоковед, доктор исторических наук, профессор Ленинградского государственного университета и старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР. Автор трудов по истории, этнографии, материальной культуре Кореи, Китая и Японии.

41. Это еще одно свидетельство того, что как раз в этот период проходила реабилитация советских корейцев. Она заняла несколько этапов в 1953–1957 гг. На этот процесс по-разному реагировали и простые корейцы и интеллигенция. Численность корейцев к концу 1950-х гг., по имеющимся источникам, составила до 313 тыс. чел. Главным образом корейцы проживали в Казахской ССР, в республиках Средней Азии – Узбекской и Киргизской ССР, а также дисперсно – на территории РСФСР. См.: Энциклопедия корейцев в России. М.: РАЕН, 2003. С. 127 и др.

42. Должность исполнителя и подпись отсутствуют.

43. Исходящая дата отсутствует, но судя по дате, опубликованной выше записки отдела культуры и науки ЦК от 6 августа 1955 г., речь идет о начале августа 1955 г.

44. См.: Ермекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. 526 с. и др.

45. Письмо не публикуется.

46. Секретарь ЦК КПСС Н.И. Беляев курировал вопросы по РСФСР

47. Текст письма публикуется в переводе на русский язык. Подлинник оригинала хранится: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 117. Л. 5–7.

48. Резолюции даны на отдельных листах (Л. 2–3).

49. Весь абзац текста записки подчеркнут от руки чернилами.

50. Следует отметить, что для корейцев всегда была актуальной проблема поиска путей обустройства в многонациональной России. Пограничный комиссар в Южно-Уссурийском крае Н.Д. Кузьмин еще в 1914 г. доносил губернатору, что у корейцев сложилось мнение, якобы они живут не в России или Русском государстве, а в «Русской Корее». После революции рассматривался вопрос о Трудовой корейской коммуне с выделением компактной территории, однако статус ее органов власти соответствовал статусу областных (губернских) органов власти. Но в 1923 г. Приморский обком РКП(б) выступил против. В 1928 г. в связи с созданием Еврейской автономной области корейские деятели снова выступили с инициативой формирования Корейской автономии и даже учредили подготовительный комитет. Но и на этот раз их ходатайство к советскому правительству было отклонено. В 1940–1970-е гг. проблема возникала лишь sporadически. Только в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. корейская общественность поставила вопрос о создании автономии. Наиболее привлекательным стал вариант, учитывавший зарубежный опыт – создание внетерриториальной ассоциации, национально-культурной автономии с соответствующей руководящей структурой в Москве.

51. По левому полю текста документа чернилами отчеркнуты 3 абзаца со слов: «...Создать при редакции...» и кончая словами: «...по этому вопросу не принимаются».

52. Текст письма приложен к сопроводительной записке секретаря партбюро газеты «Ленин кичи» Ем Донука на имя Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева от 12 февраля 1959 г. Не публикуется.

53. Так в тексте.

54. Заседание названного «круглого стола» проходило в Москве в начале 1990-х гг. Этот период отличался повышенной этнической мобильностью, вовлечением многих представителей этнических общностей в общественно-политическую жизнь. В это же время состоялись заседания «круглых столов» и научно-практические конференции курдов, турок-месхетинцев, крымских татар, цыган, финно-ингерманландцев, т.е. этнических общностей, подвергшихся деструктивному воздействию со стороны государства. Советские корейцы не были в этом плане исключением.

55. Была подготовлена как один из вариантов для предложений ЦК КПСС по записке В.В. Цоя и Е.У. Кима (Ким Ен Ун).

56. Под обращением стоят несколько подписей жителей различных областей Узбекской и Казахской ССР.

57. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – центральное партийное научно-исследовательское учреждение. Существовал под разными наименованиями в 1921–1991 гг.

58. Подчеркнуто волнистой чертой чернилами, начиная со слова: «...Всесоюзную...».

59. Подчеркнуто волнистой чертой чернилами все предложения.

60. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ № 15. 15 апреля 1993 года. Ст. 529. Типографский экземпляр.

References:

1. Dzharylgasinova R.Sh. Korejcy Rossii // Jetnograficheskoe obozrenie. 2004. № 4. S. 24–27.
2. Bugaj N. The Deportation of Peoples in the Soviet Union. New York: Nova Science Publishers Inc., 1996. 217 p.
3. Bugaj N.F. «Pereselit' vse korejskoe naselenie... V. Molotov. I. Stalin». Seul: Institut vana Sedzhona, 1996. 293 s. (na kor. jaz.).
4. Bugaj N.F. Social'naja naturalizacija i jetniceskaja mobilizacija (opyt korejcev v Rossii). M.: CIMO, 1998. 340 s.
5. Kim G.N. Istorija immigracii korejcev. Kn. 1. Vtoraja polovina XIX v. – 1945 g. Almaty: Dajk-press, 1999. 424 s.
6. Bugaj N.F. Rossijskie korejcy: novyj povorot istorii. 90-e gody. M.: Russkoe slovo, 2000. 112 s.
7. Bje Yngjon. Kratkij ocherk istorii sovetskih korejcev (1922–1938). M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2001. 137 s.
8. Bugaj N.F. Rossijskie korejcy i politika «solnechnogo tepla». M.: Gotika, 2002. 253 s.

9. Pak B.D., Bugaj N.F. 140 let v Rossii. Ocherk istorii rossijskikh korejcev. M.: Institut vostokovedenija RAN, 2004. 464 s.
10. Bugaj N.F., O Son Hvan. Ispytanie vremenem. Rossijskie korejcy v ocenkah diplomatov i politikov. Konec XX – nachalo XXI vv. M.: [B.i.], 2004. 155 s.
11. Bugaj N.F., Sim Hon Jon. Obshestvennyye ob'edinenija korejcev Rossii: konstitutivnost', jevoljucija, priznanie. M.: Novyj hronograf, 2004. 374 s.
12. Oni srazhalis' za Rodinu. Predstaviteli repressirovannyh narodov SSSR na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny. Kniga-hronika. M.: Novyj hronograf, 2005. 368 s.
13. Bugaj N.F. «Tret'ja Koreja»: novaja missija i problemy globalizacii. M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2005. 269 s.
14. Bugaj N.F. Korejcy stran SNG: obshestvenno-«geograficheskij sintez». M.: Grif i K, 2007. 360 s.
15. Bugaj N.F. Korejcy Rossii: voprosy jekonomiki i kul'tury. M.: Grif i K, 2008. 380 s.
16. Vklad repressirovannyh narodov SSSR v pobedu v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941–1945 gg. T. 1. Jelista: ZAO r NPP «Dzhangar», 2010. 576 s.
17. Kuzin A.T. Istoricheskie sud'by sahalinskih korejcev. Juzhno-Sahalinsk: Sahalinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. Kn. 1. Immigracija i deportacija (vtoraja polovina XIX v. – 1937 g.). 262 s.
18. Kuzin A.T. Istoricheskie sud'by sahalinskih korejcev. Juzhno-Sahalinsk: Sahalinskoe knizhnoe izdatel'stvo 2010. Kn. 2. Integracija i assilijacija (1945–1990 gg.). 336 s.
19. Kuzin A.T. Istoricheskie sud'by sahalinskih korejcev. Juzhno-Sahalinsk: Sahalinskoe knizhnoe izdatel'stvo 2010. Kn. 3. Jetniceskaja konsolidacija na rubezhe XX–XXI vv. 282 s.
20. Bugaj N.F. L. Berija – I. Stalinu: «Posle Vashih ukazanij provedeno sledujushhee...». M.: Grif i K, 2011. 510 s.
21. Son Zh.G. Korejcy v SSSR: repressii, deportacija. 1920–1930. Istorija jetniceskikh men'shinstv v SSSR. Berlin: Lambert, 2011. 402 s.
22. Shin D.V., Pak B.D., Coj V.V. Sovetskie korejcy na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. M.: Institut vostokovedenija RAN, 2011. 615 s.
23. Chernoluckaja E.N. Prinuditel'nye migracii na Sovetskom Dal'nem Vostoke v 1920–1950-e gody. Vladivostok: Dal'nauka, 2011. 512 s.
24. Son Zh.G. Rossijskie korejcy: vsesilie vlasti i bespravie jetniceskoj obshhnosti. 1920–1930. M.: Grif i K, 2013. 531 s.
25. Bugaj N.F. Rossijskie korejcy peremeny, priority, perspektiva. M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2014. 456 s.
26. Bugaj N.F. Kavkaz. Jetniceskie men'shinstva: proshloe i nastojashhee. Ocherki. M.: Institut rossijskoj istorii. 2014. 420 s.
27. I. Stalin – L. Berii: «Ih nado deportirovat'...». M.: Druzhiba narodov, 1992. 286 s.
28. Bugaj N.F. L. Berija – I. Stalinu: «Soglasno Vashemu ukazaniu...». M.: Airo-HH, 1995. 320 s.
29. Kul'turno-nacional'naja avtonomija v istorii Rossii. Dokumental'naja antologija. T. 2. Dal'nij Vostok. 1921–1922. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1999. 297 s.
30. «Po resheniju Pravitel'stva Sojuza SSR...». Nal'chik: Jel'-Fa, 2003. 927 s.
31. Korejcy v Sojuze SSR – Rossii. HH vek. Istorija v dokumentah. M.: Insan, 2004. 300 s.
32. Korejcy v SSSR. Materialy sovetskoj pechati. 1928–1937 gg. M.: Institut vostokovedenija, 2004. 344 s.
33. CK RKP(b) VKP(b) i nacional'nyj vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. M.: ROSSPJeN, 2005. 784 s.
34. CK VKP(b) i nacional'nyj vopros. Kn. 2. 1933–1945. M.: ROSSPJeN, 2009. 1095 s.
35. V tekste zapiski dolzhnosti P.N. Pospelova i D.T. Shepilova otsutstvujut. Imeetsja tol'ko podpis': «Shepilov».
36. «Lenin kichi» («Leninskoe znamja») – mezhrespublikanskaja gazeta na korejskom jazyke, izdavavshajasja dlja korejskogo naselenija respublik Srednej Azii i Kazahstana. Vyhodila s 1938 v g. Kzyl-Orda Kazahskoj SSR 5 raz v nedelju.
37. Abzac otcherknut na levom pole chernil'noj polosoj.
38. Gosudarstvennyj ordena «Znak Pocheta» korejskij muzykal'noj komedii teatr Respubliki Kazahstan vedet otschet svoej novej zhizni s sentjabrja 1932 g. ot Dal'nevostochnogo kraevogo korejskogo teatra g. Vladivostok.

39. Tak v tekste.

40. Nikolaj Vasil'evich Kjuner (1877–1955) – rossijskij i sovetskij vostokoved, doktor istoricheskikh nauk, professor Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta i starshij nauchnyj sotrudnik Instituta jetnografii AN SSSR. Avtor trudov po istorii, jetnografii, material'noj kul'ture Korei, Kitaja i Japonii.

41. Jeto eshhe odno svidetel'stvo togo, chto kak raz v jetot period prohodila rehabilitacija sovetskih korejcev. Ona zanjala neskol'ko jetapov v 1953–1957 gg. Na jetot process po-raznomu reagirovali i prostye korejcy i intelligencija. Chislennost' korejcev k koncu 1950-h gg., po imejushhimsja istochnikam, sostavila do 313 tys. chel. Glavnym obrazom korejcy prozhivali v Kazahskoj SSR, v respublikah Srednej Azii – Uzbekskoj i Kirgizskoj SSR, a takzhe dispersno – na territorii RSFSR. Sm.: Jenciklopedija korejcev v Rossii. M.: RAEN, 2003. S. 127 i dr.

42. Dolzhnost' ispolnitelja i podpis' otsutstvuet.

43. Ishodjashhaja data otsutstvuet, no sudja po date, opublikovannoj vyshe zapiski ot dela kul'tury i nauki CK ot 6 avgusta 1955 g., rech' idet o nachale avgusta 1955 g.

44. Sm.: Ermekbaev Zh.A. Chechency i ingushi v Kazahstane. Almaty: Dajk-Press, 2009. 526 s. i dr.

45. Pis'mo ne publikuetsja.

46. Sekretar' CK KPSS N.I. Beljaev kuriroval voprosy po RSFSR

47. Tekst pis'ma publikuetsja v perevode na russkij jazyk. Podlinnik originala hranitsja: RGANI. F. 5. Op. 31. D. 117. L. 5–7.

48. Rezoljucii dany na otdel'nyh listah (L. 2–3).

49. Ves' abzac teksta zapiski podcherknut ot ruki chernilami.

50. Sleduet otmetit', chto dlja korejcev vseгда byla aktual'noj problema poiska putej obustrojstva v mnogonacional'noj Rossii. Pogranichnyj komissar v Juzhno-Ussurijskom krae N.D. Kuz'min eshhe v 1914 g. donosil gubernatoru, chto u korejcev slozhilos' mnenie, jakoby oni zhivut ne v Rossii ili Russkom gosudarstve, a v «Russkoj Koree». Posle revoljucii rassmatrivalsja vopros o Trudovoj korejskoj kommune s vydeleniem kompaktnoj territorii, odnako status ee organov vlasti sootvetstvoval statusu oblastnyh (gubernskih) organov vlasti. No v 1923 g. Primorskij obkom RKP(b) vystupil protiv. V 1928 g. v svjazi s sozdaniem Evrejskoj avtonomnoj oblasti korejskie dejateli snova vystupili s iniciativoj formirovanija Korejskoj avtonomii i dazhe uchredili podgotovitel'nyj komitet. No i na jetot raz ih hodatajstvo k sovetskomu pravitel'stvu bylo otkloneno. V 1940–1970-e gg. problema vznikala lish' sporadicheski. Tol'ko v konce 1980-h – pervoj polovine 1990-h gg. korejskaja obshhestvennost' postavila vopros o sozdanii avtonomii. Naibolee privlekatel'nym stal variant, uchityvavshij zarubezhnyj opyt – sozdanie vneterritorial'noj asociacii, nacional'no-kul'turnoj avtonomii s sootvetstvujushhej rukovodjashhej strukturoj v Moskve.

51. Po levomu polju teksta dokumenta chernilami otcherknuty 3 abzaca so slov: «...Sozdat' pri redakcii...» i konchaja slovami: «...po jetomu voprosu ne prinimajutsja».

52. Tekst pis'ma prilozhen k soprovoditel'noj zapiske sekretarja partbjuro gazety «Lenin kichi» Em Donuka na imja Pervogo sekretarja CK KPSS N.S. Hrushheva ot 12 fevralja 1959 g. Ne publikuetsja.

53. Tak v tekste.

54. Zasedanie nazvannogo «kruglogo stola» prohodilo v Moskve v nachale 1990-h gg. Jetot period otlichalsja povyshennoj jetnicheskoi mobil'nost'ju, vovlecheniem mnogih predstavitelej jetnicheskikh obshhnostej v obshhestvenno-politicheskiju zhizn'. V jeto zhe vremja sostojalis' zasedanija «kruglyh stolov» i nauchno-prakticheskie konferencii kurdiv, turok-meshetincev, krymskih tatar, cygan, finno-ingermanlandcev, t.e. jetnicheskikh obshhnostej, podvergshihsja destruktivnomu vozdejstvuju so storony gosudarstva. Sovetskie korejcy ne byli v jetom plane iskljucheniem.

55. Byla podgotovlena kak odin iz variantov dlja predlozhenij CK KPSS po zapiske V.V. Coja i E.U. Kima (Kim En Un).

56. Pod obrashheniem stojat neskol'ko podpisej zhitelej razlichnyh oblastej Uzbekskoj i Kazahskoj SSR.

57. Institut marksizma-leninizma pri CK KPSS – central'noe partijnoe nauchno-issledovatel'skoe uchrezhdenie. Sushhestvoval pod raznymi naimenovanijami v 1921–1991 gg.

58. Podcherknuto volnistoj chertoj chernilami, nachinaja so slova: «...Vsesojuznuju...».

59. Podcherknuto volnistoj chertoj chernilami vse predlozhenija.

60. Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RF № 15. 15 aprelya 1993 goda. St. 529. Tipografskij jekzempljar.

УДК 93/323.17

**Национальное движение корейцев Казахской ССР и республик Средней Азии:
«возвратить на Дальний Восток и предоставить автономию...»
(документальный историко-политический аспект)**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН, Российская Федерация
117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация. Предлагаемая публикация документов приурочена к 150-летию добровольного переселения корейцев на территории Российской империи (1864 г.). Документы выявлены в Российском государственном архиве новейшей истории, ранее не публиковались. Основное внимание сконцентрировано на состоянии просветительской работы в корейской среде в Казахской ССР и Узбекской ССР в 1950-е гг. и в дальнейшем, организации работы средств массовой информации, творческих коллективов – Корейского музыкального театра и др.

Представители советской корейской элиты были непосредственными участниками процесса принудительных переселений этнической общности в названные республики во второй половине 1930-х гг. Корейцам пришлось преодолеть трудности экономического характера, пройти не только адаптацию и интеграцию в местный социум, но и такие более емкие факторы житейского бытия как пространственность и время.

Вторая часть публикуемых документов раскрывает особенности процесса воплощения идеи о корейской автономной государственности. С этой идеей корейцы выступали, начиная с 1914 г. Документально отражена эволюция этого периода, сделаны выводы о целесообразности строительства нетерриториальной автономии с ее институционализацией, формированием институтов гражданского общества. Уже в 1990-е гг. идея получила реализацию.

Ключевые слова: корейцы; СССР; Дальний Восток; Узбекистан; Казахстан; национальная автономия.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
Vol. 6, No. 4, pp. 306-308, 2014

DOI: 10.13187/issn.2408-9621
www.ejournal16.com



Reviews

UDC 94 (477.7) «1941–1943»

**Experience the Nazi occupation of Donbass: witnesses talks / Comp. by
D.N. Tytarenko and T. Penter. Donetsk: Svit knygy, 2013. 465 p.**

Viacheslav E. Suslikov

Donetsk Law Institute, Ukraine
13, Zasyadko Avenue, Donetsk, 83000
PhD (History), Associate Professor
E-mail: suslikov@ukr.net

Abstract

Review is concerned of book compiled together by Ukrainian and German historians. This work is a collection of oral testimonies of survivors of the German occupation of the territory of the Donbass. Reveals the main advantages and disadvantages of this book, its uniqueness for regional historiography.

Keywords: World War II; Donbass; occupation; oral history; historical sources.

История Второй Мировой войны, а также Великой Отечественной, как ее важнейшей составной части, занимает немаловажное место в постсоветской историографии. Более чем двадцатилетний период относительно внеидеологического изучения проблемы выявил, как представляется автору, две популярных крайности в отношении к ней: реанимацию слегка модернизированных идеологических штампов советского образца и в противовес этому – достаточно радикальный ревизионизм. Избежать подобных крайностей – задача историка, а ее успешная реализация в первую очередь опирается на максимальное расширение источниковой базы исследований. Определенные успехи в этом направлении заметны в первую очередь в расширении круга используемых документальных источников, в частности, в привлечении документов немецких архивов. Важную роль играет и модернизация методов исследования проблемы.

Мало какой исторический источник настолько субъективен и сложен для критики, и в то же время настолько важен и подробен, как свидетельство непосредственного очевидца событий. Вероятно, определенный скепсис в отношении к устной истории со стороны историков-традиционалистов (для которых позитивистская методология все еще актуальна) привел к тому, что только в последние годы она заняла подобающее место в современной украинской историографии. Несомненно, в чем-то это отношение обосновано, но в сочетании с комплексом документальных источников устные свидетельства являются неоценимым подспорьем в реконструкции взвешенной и стремящейся к объективности картины событий.

Работа «Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы», изданная в Донецке в 2013 г., была подготовлена двумя известными специалистами по истории Донецкого региона в период оккупации 1941–1943 гг.: украинским – Дмитрием Титаренко и немецким –

Таней Пентер. Издание представляет собой, пожалуй, первую попытку конструирования сбалансированного комплекса устноисторических источников по проблеме оккупации на уровне региональной истории. В отличие от большинства публикаций, где устное свидетельство публикуется целостно и самодостаточно, авторами выбран иной принцип организации материала. 57 интервью разбиты на фрагменты, объединенные в тематические разделы. Это позволило «уплотнить» источниковый комплекс и, вероятно, упростило обработку части материалов, собранных по единому опроснику.

Работа разбита на 19 глав, каждая из которых посвящена отдельному аспекту жизни в период нацистской оккупации. Каждый раздел содержит фрагменты около двух десятков интервью. Отметим, что содержание разделов не совсем соответствует заявленной теме – в частности, главы 1–2 посвящены периоду эвакуации и боев за Донбасс, а главы 18–19 – отношению к жителям оккупированной территории и самому факту оккупации в послевоенное время. Однако такая «вольность» нам представляется необходимой и дающей гораздо более полное представление как о конкретных событиях, так и о реакции на них населения.

Вступительная статья раскрывает не только формально необходимые для научного издания моменты, как-то хронологические рамки исследования или особенности его методологии, но и содержит комплексный анализ проблем изучения периода оккупации, особенностей ее восприятия на уровне бытового сознания. Авторы делают акцент на поливариантности индивидуального опыта оккупации и значительных трансформациях исторической памяти под влиянием современных политических и экономических изменений. В частности, выплаты компенсаций оstarбайтерам и узникам концлагерей немецкой стороной в 1990-х гг. в определенной мере изменили отношение к событиям полувекковой давности.

Основной материал интервью, как уже отмечалось, организован по тематическому принципу. Среди разделов работы особый интерес представляют свидетельства о тех моментах повседневного существования, которые в современной историографии обойдены вниманием исследователей: коллаборации гражданского населения, сравнительном восприятии советского и нацистского режима, информационного голода с заменой подтвержденных сведений слухами, масштабов интимных связей между оккупантами и местным населением.

Заслуживает внимания и явно просматривающийся в публикуемых интервью дуализм в восприятии оккупантов на личностном уровне (скорее позитивном или нейтральном) и уровне социальной и государственной организации (выраженно негативном). Сохранение особенностей речи респондентов также выявляет своеобразный «тезаурус оккупации», который воспринимается совсем иначе, нежели навязанное советской пропагандой представление («млеко, яйки»). Интегрированные в речь респондентов немецкие термины все же касаются в первую очередь административно-полицейской сферы.

Иллюстративный материал в документальном издании, как правило, достаточно ограничен. В этом смысле работа Д. Титаренко и Т. Пентер использует принцип разумной достаточности и содержит фотокопии ряда документов, позволяющих глубже понять смысл отдельных интервью. Размещение иллюстраций (факсимиле документов, фото респондентов, образцы пропагандистских материалов) в тексте, а не в приложении можно считать удачным.

Несмотря на наличие необходимого количества подробных пояснений в ссылках по тексту, хотелось бы видеть наличие некоторых справочных сведений (хронологических и географических) в качестве отдельного приложения. Это упростило бы работу с изданием для сравнительно слабо подготовленной аудитории (например, школьных учителей). Документальный характер книги подразумевает ориентацию не только на круг историков-специалистов. В качестве определенного недостатка следует признать и отсутствие указателей, кроме списка респондентов.

В целом, отметим, что работа Дмитрия Титаренко и Тани Пентер является для региональной (и не только) историографии важной вехой, отмечающей возрастающий интерес к устной истории и истории повседневности. Остается лишь жалеть об утраченном потенциале устной истории Второй Мировой войны, ведь большинство переживших то время уже ушли от нас навсегда. И факт написания этой рецензии в зоне боевых действий

под звук артиллерийской канонады лично для ее автора добавляют актуальности и глубины понимания переживаний людей, чьи свидетельства донесены до нас в этом издании.

УДК 94 (477.7) «1941–1943»

**Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы
Авт.-сост. Д.Н. Титаренко, Т. Пенгер. Донецк: Світ книги, 2013. 465 с.**

Вячеслав Евгеньевич Сусликов

Донецкий юридический институт, Украина
83000, Донецк, ул. Засядько, 13
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: suslikov@ukr.net

Аннотация. Рецензия посвящена совместной работе украинского и немецкого историков, представляющей собой сборник устных свидетельств людей, переживших немецкую оккупацию на территории Донбасса. Раскрываются основные преимущества и недостатки работы, отмечается ее уникальность для региональной историографии.

Ключевые слова. Вторая мировая война; Донбасс; оккупация; устная история; исторические источники.